Ответы экспертов на вопросы журнала

Подошел к концу 2012 год. Он был очень насыщен событиями в миграционной сфере. Какое решение в миграционной политике было в этом году самым важным, определяющим будущее, а какое, наоборот, недальновидным? Какие шаги Россия должна сделать в 2013 году, чтобы миграционная ситуация стала более сбалансированной? Что дальше будет у нас с миграцией? На эти вопросы редакция журнала попросила ответить уважаемых экспертов.

Жанна Зайончковская,
заведующая лабораторией миграции населения
Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН:

Что особенно важно, это утверждение Концепции миграционной политики. А недальновидно — поспешное введение тестирования по русскому языку без законодательно утвержденных методик и чрезмерная централизация утверждения сертификатов по результатам тестирования. Если мы доверяем местным университетам выдавать дипломы о высшем образовании студентам, то сертификаты мигрантам о знании русского языка можно им доверить и подавно. В следующем году необходимо обеспечить открытый доступ к информации, содержащейся в информационной системе ФМС. Целесообразно расширить сферу занятости по патентам, включая строительство, и, возможно, некоторые другие сферы. В реальности явочным порядком это уже происходит. Что касается перспектив миграции, на мой взгляд, она будет иметь примерно такие же масштабы, как в уходящем году.

Ольга Воробьева,
руководитель Научно-исследовательского центра СЭПН
Московского психолого-социального университета:

Утверждение концепции может стать событием, определяющим будущее, если будет сопровождаться реальными действиями. А вот закон о гражданстве и экзамен по языку — новые направления коррупционного развития миграционной практики. В 2013 году властям стоит продумать и реализовывать меры для снижения или организации спроса на неквалифицированный труд (в торговле, в ЖКХ, в услугах и т.д.). Если рынок труда сбалансировать с точки зрения спроса, нелегальное использование ИРС сократится. А также — продолжать думать и действовать для «очеловечивания» программы по приему соотечественников. При различных направлениях развития миграционных практик могут быть разные сценарии прогноза. Но для изменения вектора реальной политики нет предпосылок, поэтому мой прогноз — пессимистический. Объемы «платных миграционных услуг» будут возрастать, объемы нелегальной миграции — соответственно, антимиграционные настроения в обществе — усиливаться. Можно постараться подключить НПО, но это возможно только при условии партнерства между госструктурами и НПО, а не конфронтации.

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»:

Позитив: наконец опомнились, что действующий Закон о гражданстве РФ к нашей ситуации распавшейся империи не подходит, и начали вносить поправки. Правда, долгожданная иммиграционная амнистия выглядит «амнистией для чиновников». И как можно оставлять за бортом правового поля пострадавших от произвола после 2002 года? Негатив: фактическое возвращение пресловутой «прописки».

В 2013 году Россия должна повернуть все миграционное законодательство, а в особенности миграционную практику с обслуживания интересов коррупции на благо государства и общества. Первый шаг — создать реальную структуру управления миграцией с равноправным участием структур гражданского сектора. Сегодня происходит имитация бурной деятельности, какая-то истерия законотворчества (принимаются законы, которые заведомо не будут исполняться в наших условиях), а стихия миграции бушует без руля и ветрил, создавая взрывоопасную обстановку в стране.

В перспективе скорее всего Россия потеряет значительную часть трудовых мигрантов из СНГ, они поедут в более доброжелательные страны.

Учредители журнала:

Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

Официально

2 Избранные места из Послания президента России Федеральному Собранию

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЛЕГАЛИЗАЦИИ МИГРАНТОВ

начало главной темы номера

3 Докладная записка директору ФМС России К.О. Ромодановскому ● *Лидия Графова*

Миграционная практика в России

6 Все мы в рабстве у коррупции ● *Лидия Графова*
8 Взятка рулит ● *Светлана Ганнушкина*

18 декабря — День мигранта

12 Неграждане имеют право ● *Анна Прохорова*
13 Рассказ Бабы-яги о Дне мигранта ● *Наталья Тагильцева*
16 Кризис страшен для мигранта ● *По информации пресс-службы МОМ*

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЛЕГАЛИЗАЦИИ МИГРАНТОВ

продолжение главной темы

17 Дайте графу зеленый свет ● *Марина Александрова*
21 Неправительственные организации объединяются ● *Из информационной справки пресс-службы Фонда Кудрина по поддержке гражданских инициатив*
22 НПО встанут на платформу ● *Вячеслав Поставнин*
25 Мы выжили, но чего нам это стоило! ● *Сергей Пушкарев*
29 Мы переселили в Россию 16 000 соотечественников ● *Борис Краснов*
30 Нужны коллективные акции ● *Георгий Рафаилов*
31 О возобновлении деятельности Совета переселенческих организаций при председателе Государственной Думы ● *Участники конференции «Роль гражданского общества в решении проблем миграции»*
32 Что делать с «нелегалами поневоле» ● *Василий Кравцов*
35 Неужели России не нужны соотечественники? ● *Александра Докучаева*
38 Не просто конференция, а значимое событие ● *Лидия Графова*
39 Роль НКО в интеграции — ключевая ● *Патриция Дворачек*
41 Анализ миграционной ситуации в Свердловской области за 10 месяцев 2012 года ● *(По статистическим данным, опубликованным на сайте УФМС России по Свердловской обл.)*
43 Концепция миграционной политики обсуждается в регионах ● *Информация представлена пресс-службой Торгово-промышленной палаты г. Воронежа*
46 Дочки-матери ● *Зина Сидорова*
48 Помогаем выживать тем, кого бросило государство ● *Дмитрий Титов*
49 Иммиграционная амнистия в США ● *Владимир Решетников*
50 Мультикультурализм не отменяется ● *Наталья Большова*
53 «Найди меня, мама!» ● *Рамзия Мирзобекова*
54 Всероссийский кыргызский конгресс ● *Асилбек Эгембердиев*
54 Жители Урала — соотечественникам в Киргизии ● *Наталья Тагильцева*

Новые идеи, проекты, мечты

55 Музею миграции быть! ● *Дмитрий Полетаев*

МИРПАЛ в действии

57 Кто застрахует мигрантов? ● *Василий Кравцов*

Тревожные тенденции

58 Дым отечества уже не сладок? ● *Марина Александрова*

Разговор на запретную тему

59 Как жить по закону? ● *Виктор Тридрих*

Конкурс журналистов «Искусство жить вместе»

63 Поиграем в миграцию? ● *Нигора Бухари-заде*
66 Тепло ли татарам в Крыму? ● Амалия Бенлиян

Журнал выходит при финансовой поддержке Всемирного банка

12 декабря президент России В.В. Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию России. В тексте Послания содержится как никогда много мест, прямо или косвенно относящихся к миграции, а также к тому вопросу, который мы заранее определили главной темой этого номера журнала — участию гражданского общества в решении важных социальных проблем (миграция, безусловно, является одной из них).

Избранные места из Послания президента России Федеральному Собранию

О патриотизме и моральных принципах

❍ Патриотизм формируется не лозунгами, а ответственностью и консолидированной работой на благо государства…

❍ Были отброшены все идеологические штампы, но, к сожалению, вместе с ними — и моральные принципы…

❍ Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам и приобретает безобразные, агрессивные и вызывающие формы.

❍ Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, мы должны укреплять нравственную основу общества.

О переселении соотечественников и бюрократизме с получением гражданства

❍ Россия нуждается в притоке новых сил. Умных и талантливых людей. Которые хотят не просто приехать, заработать и уехать, но приехать в Россию, остаться в ней и начать работать. Нужно преодолеть ситуацию, при которой духовно близкие России люди сталкиваются с бюрократическими проблемами, пытаясь получить гражданство.

❍ Поручаю разработать порядок ускоренного предоставления гражданства нашим соотечественникам — прямым потомкам людей, родившихся в Российской империи и СССР. Одновременно необходимо ужесточить борьбу с незаконной миграцией.

О паспортном контроле

❍ У нас до сих пор существует практика, когда граждане СНГ приезжают в Россию по своим внутренним паспортам... в этой ситуации обеспечить контроль практически невозможно... Считаю, что не позднее чем в 2015 году въезд в Россию должен быть разрешен исключительно по заграничным, а не внутренним паспортам других стран.

О причинах внутренней миграции

❍ Получить хорошее образование и зарплату можно лишь в некоторых регионах и городах...

❍ Сюда едут на заработки талантливые люди, молодежь. А регионы теряют людей. Необходима новая социальная среда во всех российских регионах.

❍ Сибирь, Дальний Восток — это наш колоссальный потенциал, об этом еще Ломоносов говорил. И мы должны это использовать…

❍ Прошу правительство представить предложения по развитию Калининградской области.

О роли гражданского сектора в борьбе с коррупцией

❍ В вопросах миграционной политики важна роль общественных институтов...

❍ Надо наращивать присутствие России в международном гуманитарном пространстве…

❍ Известны и проблемы власти — коррупция и низкий уровень ответственности…

❍ Также необходимо внедрить новые методы контроля, в основу которых ляжет общественное мнение…

❍ Необходимое условие действенности борьбы с коррупцией — эффективное гражданское участие. И это уже начинает работать. Настрой людей мы обязаны поддержать. Велика роль в этой работе и у СМИ. Нужно понимать, что они не должны торговать своей объективностью.

О глобализации и интеграции

❍ Вступление России в ВТО дает возможность размещать в стране производства, ориентированные на экспорт. Вектор развития в XXI веке — это вектор на восток.

❍ Интерес к интеграции в мире, в том числе и в Америке, растет. Почему мы должны стоять в стороне?

❍ Мы будем идти по пути тесной интеграции. Таможенный союз уже работает очень эффективно.

❍ Мы приступили к созданию Евразийского экономического союза. И конечно, мы будем идти по этому пути и решим эту задачу.

❍ Вам известно, что население России ежегодно сокращалось на 1 миллион человек. Это звучало как окончательный приговор стране. Но нам удалось переломить этот страшный процесс.

«… В вопросах миграционной политики важна роль общественных институтов».

В. Путин

Докладная записка директору ФМС России К.О. Ромодановскому

Уважаемый Константин Олегович!

Как Вы знаете, в Послании президента не раз говорится о необходимости сотрудничества госструктур с гражданским обществом. И вот я считаю своим долгом написать Вам докладную на эту актуальную тему. Решила использовать непривычный для меня, журналиста, жанр, так как Вам он ближе и есть надежда, что Вы лучше меня поймете, чем когда пишу критические статьи о работе ФМС. Кроме того, Вы ведь сообщили мне недавно (во время интервью об интеграции), что ответственность за работу общественно-консультативных советов при территориальных УФМС… моя «должностная обязанность». Значит, Вы помните, что пять лет назад, когда в первый и последний раз Вы пришли на заседание Общественного совета при ФМС и вручили мне (кстати, единственной из правозащитников) медаль «За заслуги», я попросила Вас как дополнение к награде издать распоряжение о создании общественных советов во всех регионах. И Вы это сделали.

Это сейчас Вы называете советы «драмкружком», а начиная свою деятельность в миграции, Вы вроде бы относились к ним серьезно. («Как генерал своих подчиненных демократии обучал» — назвала я тогда статью в «Российской газете».) А теперь вынуждена доложить: ФМС под Вашим руководством фактически объявила бойкот самым активным общественным организациям и мешает их плодотворной работе.

Разве это не бойкот?

Приведу в доказательство свежий пример. В тот самый день, когда президент зачитывал свое Послание, в московской гостинице «Космос» шла объединительная конференция неправительственных организаций, работающих с мигрантами. Два известных и уважаемых общественных института «Комитет гражданских инициатив» (председатель — Алексей Кудрин) и фонд «Миграция XXI век» (президент — Вячеслав Поставнин), осознавая остроту проблемы миграции и ее судьбоносность для страны, решили создать платформу для координации и повышения эффективности действий различных НКО, зарекомендовавших себя полезными делами в миграции. Съехались лидеры организаций из разных концов — от Калининграда до Владивостока, пришли представители профсоюзов, юридических ассоциаций, помогающих мигрантам, ведущие эксперты в области миграции, с ярким докладом выступил директор департамента межнациональных отношений минрегионразвития А. Журавский… Но не было ни одного представителя ФМС, хотя именно о сотрудничестве с Вашей службой все время шла речь, причем весьма доброжелательно. Какой смысл высказывать критические замечания заглазно?

Конференция, заметьте, называлась «Роль гражданского общества в решении проблем миграции». Под таким же названием неделей раньше прошла конференция на Урале, она была прелюдией московской встречи и наглядно, на примере НКО «Уральский дом», показала, какой существенной может быть роль гражданского общества (см. стр. 38 этого номера журнала). Но вот же — на уральской встрече, как и на московской, тоже не было ни единого сотрудника ФМС. За тысячи километров приехали в г. Заречный Свердловской области, оставив свои важные дела, весьма занятые люди из Москвы, Таджикистана и Кыргызстана, а работники УФМС Свердловской области не нашли времени, чтобы преодолеть 45 километров от Екатеринбурга до Заречного. Да что играть в прятки? Разве по своей инициативе даже зареченские миграционные чиновники не соизволили пройти пешком несколько сотен метров, чтобы хоть из любопытства взглянуть, какой действительно комплексный Центр поддержки мигрантов открыл «Уральский дом». Было видно, что мэру г. Заречного было неловко перед гостями, но что он мог сделать? Не подчиняются работники миграционной службы местным властям. Они — федеральное ведомство, слушаются только →

приказа из Москвы. Значит, таков был приказ. Да разве бойкот просто в том, что чиновники не пришли на конференцию…

Ни одно доброе дело не проходит в ФМС безнаказанно

Нынешним летом, вернувшись из Екатеринбурга, я уже докладывала Вам, Константин Олегович, что миграционная ситуация в благополучной ранее Свердловской области вызывает тревогу, и сообщила, что председатель «Уральского дома» Леонид Гришин, три года возглавлявший Общественно-консультационный совет при УФМС, отказался дальше его возглавлять. Из-за невозможности сотрудничества с миграционной службой — кончилось у человека терпение. А ведь этот совет, состоящий из знающих, искренне преданных делу миграции людей, инициировал множество важных мероприятий по упорядочению миграционной ситуации. До некоторых пор их инициативам не мешали. Но когда совет осмелился вынести сор из избы — обратился с открытым письмом в правоохранительные органы о том, что в области происходит манипуляция квотами, и это провоцирует рост нелегальной миграции, им такой смелости не простили. Хотя их SOS был услышан (возбуждено уголовное дело, и министр экономики области был снят с должности), чехарда с квотами продолжалась, а предложения ОКС «отпустить» квоты игнорировались миграционной службой. (Об этой отчаянной попытке бороться с коррупцией в одном, отдельно взятом регионе писпл наш журнал № 1 и № 2 с. г.)

Я позвонила Вам, Константин Олегович, летом, когда безобразия, творимые с квотами, еще можно было исправить, но не нашла в Вашем лице союзника. Ситуация с ОКС Вам показалась мелочью, Вы стеной встали на защиту начальника УФМС В. Прибавкина. И обвинили в нечистоплотности хорошо известного мне человека, за порядочность которого я могу поручиться, а Вы его в глаза не видели, хотя он работает в подчиненной Вам структуре.

Ну, а что касается Свердловского ОКС, он пока существует, его теперь возглавляет (по моей, кстати, рекомендации) конфликтолог «Форума переселенческих организаций» Наталья Тагильцева, но, посмотрите, какой обидой обернулась для общественников праздничная акция, которую они провели, чтоб порадовать мигрантов и улучшить имидж миграционной службы («Рассказ Бабы-яги…» на стр. 13 этого номера).

«Уральский дом», не стерпевший обманов и унижений, теперь сотрудничает с областным департаментом труда и занятости. Губернатор ввел Л. Гришина в состав Межведомственной комиссии по программе добровольного переселения, он там один общественник среди ответственных чиновников. Думали они, что избавились от бесполезной борьбы с миграционной службой и можно теперь спокойно тратить силы на конкретные дела (таких дел у них масса). Но не тут-то было. Началась мелкая месть! Вот помогает «Уральский дом» семьям русских переселенцев создать крестьянское хозяйство — возрождают брошенную ферму в Талицком районе. Поразительно быстро преобразились руины, но, как дошла очередь до регистрации переселенцев, пошли придирки, штрафы… Раньше никаких конфликтов с зареченской службой у организации не было. Наоборот, сама служба обращалась по оргвопросам за помощью к «Уральскому дому». Опять спрошу: да по своей ли инициативе, Константин Олегович, эти ближние чиновники мешают работе общественной организации?

С больной головы на здоровую

Теперь о том, как уничтожали Общественный совет Приморья. В последние годы мне довелось не раз бывать на Дальнем Востоке, и смею заверить, что это был один из лучших, если не самый лучший (действенный!) совет из работающих при миграционной службе. Его возглавлял Сергей Пушкарев, создатель первой в Приморье миграционной службы, которая работала при нем весьма успешно. Пушкарев сам ушел с руководящей должности, когда ФМС передали в ведение милиции, но миграцию не покинул — открыл общественную приемную. ОКС он тоже с нуля создавал, сумел привлечь к работе лидеров национальных диаспор, отлучив при этом тех, кто стремился только нажиться за счет своих земляков. В совете с интересом работали ученые, бизнесмены, журналисты.

Но, когда начальником УФМС Приморского края Вы, Константин Олегович, зачем-то назначили некомпетентного приезжего полковника А. Мухина, тот сразу же начал борьбу не с нелегальной миграцией, а с советом, который реально вел эту борьбу. Вернувшись из поездки, я целый день, помнится, ходила по кабинетам ФМС с убедительными, как мне казалось, фактами. Ваши сотрудники любезно выслушивали, обещали вмешаться. И — вмешались. Мало того, что позволили Мухину разогнать совет, так еще вдогонку 15.02. 2011 г. на официальном сайте ФМС появился компромат о деятельности совета. Это было Ваше поручение, Константин Олегович, руководителям территориальных органов ФМС России в отношении общественно-консультативных советов… Вы призывали их усилить бдительность. А поводом стал единственный в том поручении факт: «…В частности, прокуратурой Приморского края внесено представление об устранении нарушений законодательства в работе общественно-консультативного совета при УФМС России по Приморскому краю. Принятыми руководством УФМС мерами удалось оперативно нормализовать ситуацию».

Сайт ФМС читают все миграционщики. То есть Пушкарева, пользующегося авторитетом среди коллег,

ославили на всю страну. Я, конечно, пыталась выяснить в ФМС, в чем его подозревают, но так и не добилась, чтобы мне показали представление прокуратуры. Пушкареву во Владивостоке ответили, что у прокуратуры претензий к совету нет. Он приехал в Москву, привез увесистые папки отчетов с фотографиями о работе совета, никто в ФМС не захотел с ним встретиться. В общем, известное дело: запятнать человека легко, а пойди потом отмойся…

Но скоро сама жизнь расставила все по местам: полковник Мухин, якобы «нормализовавший ситуацию», был арестован. За взяточничество. Наводить порядок в Приморье опять был назначен случайный человек, которого зачем-то перевели сюда из Северной Осетии. Уже через несколько месяцев, обнаружив свою полную профнепригодность, он тихо исчез. По сути, миграционная служба этого важного, приграничного края два года живет без руководителя. Что у Вас за кадровая политика, Константин Олегович?!

И вот неизвестно, каким скандалом мог бы закончиться бунт гастарбайтеров, строивших на острове Русском инфраструктуру для саммита, если бы не пришел на выручку харизматичный Пушкарев со своей командой. Да, члены бывшего общественного совета создали новую независимую Организацию, об интересных делах которой Пушкарев рассказывал на московской конференции (его доклад опубликован на стр. 38 этого номера). Обратите внимание, Константин Олегович: Пушкарев, как и лидер «Уральского дома» Гришин, не устал, не расстался с миграцией. Оба они остаются востребованными и уважаемыми людьми в своих регионах. Пушкарев теперь работает в Общественном совете при ГУВД края, возглавляет комитет, занимающийся миграцией. Кроме того, с присущей ему самоотдачей участвует в создании общественной палаты Приморья. Это уже стало очевидным трендом: самые эффективные активисты мигрируют прочь от миграционной службы.

Личные счеты важнее дела?

Впрочем, из самой службы тоже один за другим увольняются хорошие специалисты. Из прежних, наиболее опытных, у которых еще сохранился гуманитарный менталитет, остались считаные единицы. Такие кадры стоило бы беречь как драгоценность, а их с легкостью отправляют на пенсию. Вы скажете: у нас текучка, потому что адски тяжелая работа и низкие зарплаты. Сочувствую Вашим сотрудникам искренне, знаю, как много порядочных людей работает в ФМС, но за два десятилетия убедилась, что те, для кого миграция уже стала делом жизни, уходят не из-за зарплат, а прежде всего из-за климата, царящего в ФМС. А ведь служба теперь отделена от МВД и стала вроде бы не силовым, а социальным ведомством, но командный стиль отношений начальства с подчиненными остался прежним и действует жесткая установка на отказ, а не на помощь мигрантам, и в каждом из них считается нужным подозревать потенциального преступника…

Как Вы, Константин Олегович, с такой установкой собираетесь реализовать привлекательную миграционную политику, заявленную новой концепцией?

Как будете исполнять поручение президента об искоренении бюрократизма при оформлении гражданства соотечественникам, Вы ведь им не умеете сочувствовать?

А как без сотрудничества с гражданским обществом собираетесь подступиться к горящей проблеме интеграции?

Вы сделали главную ставку на национальные диаспоры?

Но разве Вам неизвестно, как осторожно здесь надо вести отбор?

Вот теперь создается платформа НКО, там соберутся самоотверженные, проверенные годами люди, которые достойны звания… «героев мигрантского труда». Это, простите за высокий стиль, настоящие патриоты России, они потому и решили объединить усилия, что чувствуют: отечество в опасности. Миграция, которая должна бы стать благом для России, сегодня становится угрозой стабильности общества. Их профессионализму могли бы позавидовать многие сотрудники ФМС, и это редкая удача, что тяжкий труд объединения НКО решился взять на себя такой авторитетный человек, имеющий одновременно опыт и государственной службы, и общественной работы, Ваш бывший зам Поставнин. Вы что, не помните, какой он был Вам надежной опорой? Ушел «по собственному»… Создал фонд, которому Всемирный банк доверил (по конкурсу!) ответственную работу с сетью миграционных специалистов стран СНГ — МИРПАЛ. Стыдно сказать, Константин Олегович, Вы пытались этой важной работе помешать, но Вам это, к счастью, не удалось. Сотрудничество с Комитетом гражданских инициатив, доверие Кудрина тоже многое значит. И только Вы, руководитель такого высокого ранга, считаете возможным сводить какие-то непонятные личные счеты с Поставниным во вред общему делу. Ну, это старый наш с Вами разговор. Вы прекрасно знаете, о чем идет речь.

Так вот, Константин Олегович, поймите наконец: да, общественные организации очень нуждаются в сотрудничестве с ФМС, иначе им невозможно эффективно работать, но и ФМС сотрудничество с НКО крайне необходимо. До каких же пор Вы будете пренебрежительно отталкивать предлагаемую помощь?

С уважением и надеждой
на понимание

Лидия Графова,
председатель исполкома
«Форума переселенческих
организаций»,
член Общественного совета
при ФМС России

Продолжение главной темы номера читайте на стр. 17—54

Все мы в рабстве у коррупции

Лидия Графова

Интересное совпадение: пресс-конференция, посвященная зависшему делу о рабстве в московском магазине «Продукты», проходила в тот самый день, когда в разных СМИ появилось письмо некоего Захарова, предложившего президенту немедленно закрыть дорогу в Россию неквалифицированным мигрантам (письмо обсуждалось и на «Эхе Москвы», и 92% слушателей поддержали автора). Два этих вроде бы разных информационных повода на самом деле свидетельствуют об одном и том же: наш миграционный хаос уже зашел за все мыслимые пределы и вот-вот может взорвать страну. Вот тот же г-н Захаров заявляет в интервью «Комсомольской правде»: если сто тысяч мигрантов выйдут на Манежную площадь, ОМОН с ними не справится. Страшно представить, какой это могло бы стать «фугаской» для всей и без того накаленной ситуации в нашем обществе.

Одно утешение: мигранты на площадь не выйдут, они слишком терпеливы. А протестовать им есть из-за чего. Большинство этих работяг, как признает даже автор того письма, работают у нас в рабских условиях. Можно, конечно, их за это еще больше возненавидеть: зачем, мол, терпят? И вообще зачем они к нам миллионами едут? Но все-таки ради элементарной справедливости стоит разобраться: мигранты ли виноваты в том, что Россия фактически превратилась в рабовладельческую страну? И почему так случилось, что массовая миграция из стран СНГ, которая могла бы стать благом для переживающей демографический кризис России, превратилась для нашего общества в сущий кошмар? Этот ответ вообще-то очевиден: вся выгода от дешевого, а порой и совершенно бесплатного (рабского!) труда мигрантов идет в карманы эксплуататоров и крышующих их чиновников разных мастей, а обществу достаются одни издержки от слишком большого количества понаехавших.

Что ж, давайте прогоним всех мигрантов, но неужели непонятно, что тогда наша ненасытная коррупция еще кровожаднее набросится на российских граждан? Кстати, не только мигранты, но и россияне порой попадают в рабство. На пресс-конференции присутствовал Олег Мельников, один из тех волонтеров, которые освобождали рабынь из магазина «Продукты», и он рассказал, что на днях вызволял русского, попавшего в трудовое рабство к бизнесмену в Дагестане.

Итак, прошло больше месяца с тех пор, как московская история рабства прогремела в прессе и по ТВ. Ну нет уже мочи повторять, как рабовладельцы издевались над своими жертвами — такие пытки, пожалуй, не придумывали даже в концлагерях эсэсовцы. И что сделали за это время правоохранители? В сущности, ничего. Районный следственный комитет возбудил, правда, уголовное дело о насильственном лишении свободы, но, как теперь выясняется, просто для отвода глаз. Хозяева магазина, то есть рабовладельцы, проходили в качестве свидетелей. Их и не думали задерживать. Теперь эта семейка благополучно скрылась на свою историческую родину, в Казахстан, и оттуда по телефону и через посыльных третирует потерпевших то обещаниями больших денег, то угрозами. Тем временем правоохранительные органы затеяли такую известную в России «игру в дурочку»: поскольку следственный комитет возбудил дело, заранее обреченное (не по той статье), межрайонная прокуратура это постановление отменила, и сейчас следственный комитет вроде бы решение прокуратуры обжалует… А прокуратура упорствует: да потерпевшие добровольно приехали в Москву (выяснили это у рабовладельцев!). Что ж, жертв действительно соблазнили большими заработками, даже билеты на самолет им купили. Но отменяет ли это обстоятельство все остальные обвинения, указанные в заявлениях адвокатов? В конце концов сломанные руки, ребра, шрамы на лицах и телах как у взрослых рабынь, так и у их маленьких детей — это что, не доказательства издевательств? И самое главное — использование рабского труда разве не требует возбуждения уголовного дела совсем по другим, более тяжким статьям УК?

Открывая пресс-конференцию, председатель президентского Совета по правам человека Михаил Федотов с горькой иронией заметил: прокуратура, очевидно, считает рабами только тех, кого держат в кандалах. А вот отнятый у мигранта паспорт и абсолютное безденежье приковывают, оказывается, к месту покрепче кандалов.

Воздействовать на ослепшие и оглохшие правоохранительные органы уже пыталась Общественная палата (Кучерена собирал «круглый стол»), пытался добиться вразумительного ответа от прокурора Москвы московский омбудсмен Музыкантский. Пока все тщетно.

Одна из трех, признанных по делу потерпевшими, уже не вынесла натиска — уехала домой в Казахстан, и нет сомнений, что там ее будут усиленно «обрабатывать» рабовладельцы. Две других рабыни пока держатся стойко, говорят заботящимся о них волонтерам комитета «Гражданское содействие»: «Или мы вместе с вами добьемся суда над рабовладельцами, или они нас убьют».

На пресс-конференции выяснилось, что у хозяйки прославившегося магазина Жансулой Истанбековой есть еще две сестры, и у них в Москве тоже есть свои магазины. И они тоже заманивают девушек из самых бедных семей среднеазиатских республик. И также нещадно их истязают и эксплуатируют. Старшую сестру, в магазине которой был найден труп, еще в 2005 году судили и приговорили к пяти годам, но она отсидела лишь полсрока — была помилована решением президента Путина. Оказывается, сбежавшие ранее рабыни уже не раз подавали в прокуратуру города Шымкента заявления об издевательствах сестер-садисток, и в Казахстане даже велось серьезное расследование, но материалы, отправленные по месту жительства обвиняемых в Москву, каждый раз тонули как в омуте.

Поразительное дело: сегодня вроде бы объявлена непримиримая война коррупции, одно за другим возбуждаются уголовные дела против высоких должностных лиц, а тут предприимчивая семейка новоиспеченных граждан России опутала паучьей сетью чуть не всю Москву. И вся наша гласность, все усилия структур гражданского общества, получается, перед этой мелкой нечистью бессильны?!

Да разве в самой этой нечисти дело? Магазин, где работникам годами не выплачивают зарплат, приносит, конечно, огромные барыши, и не секрет, чем рабовладельцы столько лет очаровывали ту же полицию района Гальяново, которая послушно возвращала им всех бежавших из рабства. И дальше, дальше… Пойди разорви теперь эту паутину, докажи, что черное не белое. Тем более когда речь идет о миграции, которая, как известно, давно стала бездонной бочкой для коррупции.

Вообще-то странно, что яростно ополчившийся на мигрантов г-н Захаров будто не на земле нашей грешной живет. Если он действительно работодатель, то должен бы знать, как страдают порядочные бизнесмены из-за произвольного урезания квот, что приводит к нехватке именно неквалифицированных работников. А повышать производительность труда за счет механизации можно только в 17% секторов экономики, в остальных же без ручного труда не обойтись. Невозможно понять, почему проходит мимо сознания противников миграции эта тревожная статистика: на миллион человек в год сокращается трудоспособное население России! Не хочется, что ли, нам признавать, что за последнее десятилетие, когда наша экономика действительно села на «миграционную иглу», россияне разленились и не очень-то побегут занимать непрестижные рабочие места гастарбайтеров. Да что там говорить, если бы мы их в самом деле могли бы выгнать, стране грозил бы коллапс.

Все эти аргументы за мигрантов, многократно выверенные и научно обоснованные, изложены в принятой недавно Концепции миграционной политики России. Ну что за парадокс: больше 20 лет бушевала на наших просторах миграционная стихия, и ни концепции,ни миграционной стратегии у страны не было, но вот стоило долгожданному документу появиться, как поднялась мощная антимиграционная волна, началось вопреки концепции резкое ужесточение миграционного законодательства, хотя заранее известно, что ужесточение только увеличивает количество нелегальных мигрантов и заоблачно взлетают суммы взяток. Значит, опять выиграет наша всесильная коррупция?

Впрочем, чему тут удивляться? Уже давно бы пора понять, что наше миграционное законодательство, как справедливо заметила на пресс-конференции председатель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина, специально «заточено» на обслуживание интересов коррупции. И беда наша совсем не в том, что мигрантов в России слишком много, а в том, что стихия бушует сама по себе, никто толком не знает, где и в каком количестве они нужны. Государство, по сути, устранилось от управления миграцией, нынешняя законотворческая прямо-таки истерика на самом деле является имитацией бурной деятельности. А как иначе назвать шквал принимаемых законов, которые, как заранее известно, все равно невозможно исполнять? Хорошо еще, что у нас находятся волонтеры, способные спасти мигрантов из рабства.

Хочется надеяться, что другие упрямые гражданские активисты смогут заставить работать бездействующие правоохранительные органы. Громкий публичный процесс хотя бы в таком скандально известном случае защитит многих пока неведомых нам рабов, а заодно поможет России смыть с лица это позорное пятно.

Взятка рулит

Проблема коррупции в России поставлена сейчас на повестку дня на самом высоком государственном уровне. Вина за ее чудовищное распространение обычно возлагается на «нехороших» чиновников, которые берут взятки и используют свое служебное положение в интересах взяткодателя.
Надо признать, что для развития коррупции имеются предпосылки — так сказать, общественный договор между дающим и берущим. Она стала цементирующим веществом, определяющим систему отношений в обществе. И как бы нам ни хотелось от нее избавиться, жестокое наказание коррупционеров не приводит к успеху, а только вырывает из их рядов особенно зарвавшихся и увеличивает риски, а с ними и размеры взяток.

Светлана Ганнушкина,
председатель комитета «Гражданское содействие»

Однако источник коррупции лежит не в менталитете чиновника: «что храню, то мое», хотя и это имеет место. Причины коррупции заложены в законах и нормах всех сфер нашей жизни. Они — в отсутствии четких политических установок, основанных не на схоластических рассуждениях, а на серьезном анализе ситуации в каждой области, научном прогнозировании общественного развития, уважении прав личности.

В миграции нельзя обвинить в коррумпированности огульно всех государственных служащих, которые трудятся в этой области и которым досталась нелегкая доля помогать одной из самых уязвимых групп в нашей стране. Для них возможность делать свое дело и получать от этого радость и удовлетворение также связана с изменением ситуации и уменьшением коррупционной составляющей в сфере миграции.

В этой статье мы не касаемся механизмов легализации в России иностранных граждан — института, которого у нас просто нет. Его отсутствие, в первую очередь для бывших граждан СССР и их потомков, порождает чудовищные коррупционные механизмы. Однако эта проблема сейчас обсуждается сейчас широким фронтом, и, возможно, в обозримом будущем законодательство претерпит положительные изменения.

1 Коррупция в области миграции начинается с законодательства

Вокруг него происходит непрекращающаяся дискуссия, касающаяся главным образом трудовой миграции. Можно сказать, что коррупционные механизмы заложены в его основах.

В 2002 г. был принят закон «О правовом положении иностранных граждан», который создал широкие возможности для коррупции, о чем мы предупреждали еще на этапе его обсуждения. Закон не делал различий между регулированием трудовой деятельности иностранных граждан, въезжающих в РФ без визы (наших бывших сограждан из 9 стран СНГ), и гражданами третьих стран. Он ввел ежегодные квоты на выдачу разрешений на работу по субъектам Федерации. Квоты предлагаются регионам и утверждаются правительством в последние годы без изменений. Серьезный анализ в субъектах не проводится, поэтому ежегодно в некоторых из них квоты остаются неиспользованными, в то время как там, где есть потребность в иностранных рабочих, квот не хватает.

При наличии безвизового въезда для огромного числа людей из трудоизбыточных стран квоты не могли привести ни к чему, кроме коррупции и образования миллионной армии нелегальных трудовых мигрантов.

В июне 2006 г. в закон «О правовом положении иностранных граждан» были внесены существенные изменения, благодаря которым прием на работу безвизовиков должен был существенно упроститься. Работодатели получали возможность использовать их труд без получения разрешения. Было также отменено квотирование для безвизовиков. Поправки должны были вступить в силу в январе 2007 г., что создавало возможность для формирования хорошей базы подзаконных актов. Однако в декабре 2006 г. началась почти истерическая дискуссия вокруг поправок, и уже в январе 2007 г. в поправки, которые не успели вступить в силу, были внесены изменения, вернувшие квоты на привлечение безвизовиков.

Тем не менее в 2007 г. была введена общая квота на привлечение иностранных работников в Россию размером 6 миллионов человек. Она не была полностью исчерпана, но директор ФМС Константин Ромодановский тогда заявил, что в 2007 г. объем нелегальной трудовой миграции снизился как минимум вдвое.

По итогам года число иностранных граждан, имеющих право работать законно, по сравнению с 570 тыс. в 2006 г. возросло в четыре раза, количество выданных разрешений на работу превысило 2,1 млн, что составило ровно треть от квоты. Фактически право законно заниматься трудовой деятельностью предоставлялось всем иностранным гражданам, заявившим об этом желании.

Произошло это потому, что определить квоты просто не успели. Но положительный результат был очевиден. Естественно было бы оставить в 2008 г. квоту без изменения для сохранения тенденции к дальнейшему уменьшению объема нелегальной трудовой миграции. Однако на 2008 г. правительство страны издало распоряжение, согласно которому квота на иностранную рабочую силу составила всего 1 млн 800 тыс., из них 600 тысяч — для граждан дальнего зарубежья, с которыми у РФ визовый режим. На 2009 год она снова уменьшилась и была исчерпана чуть ли не весной. Таким образом, труд безвизовиков снова почти полностью ушел в тень.

Компании заинтересованы в том, чтобы принимать на работу нелегальных мигрантов — с ними можно обращаться, как с рабами. Они предпочитают оплачивать пассивные услуги органов правопорядка, а не оформлять трудовые договоры с иностранными работниками, не обеспечивать им приемлемые условия труда и социальное обеспечение и не платить регулярно зарплату. При этом чиновники, получающие дивиденды от этого безобразия, морочат местному населению головы, утверждая, что квоты и иные строгости защищают их интересы. Если учесть множественные связи между руководителями администраций городов и владельцами строительных и иных компаний, то становится очевидным, кто, чьи и какие интересы защищает.

На самом деле выбор не между тем, будут или не будут мигранты занимать рабочие места, невостребованные местным населением, а между тем, будут они делать это легально или нелегально. В последнем случае местные жители никоим образом не могут составить им конкуренцию.

Квоты становятся предметом продажи. Как это работает?

Являясь в миграционные органы, трудовой мигрант убеждается, что к его приходу все месячные квоты уже израсходованы. Отчаявшись, он входит в неформальные отношения с сотрудниками службы или посредниками, принимающими у него мзду за предоставление квоты. Таким образом, он получает возможность начать работать легально.

Однако на этом его проблемы не заканчиваются. Ему надо еще найти работодателя, который согласится заключить с ним трудовой договор.

Работодателю выгоднее откупиться от проверяющих органов, чем вступать с работником во взаимоотношения, при которых тот будет защищен законом. Таким образом, без всякой своей вины даже получивший разрешение на работу мигрант становится жертвой взаимовыгодных коррупционных отношений чиновников, правоохранителей и работодателей.

Большую проблему составляет положение пп. 2 п. 11 ст. 13.1, согласно которому разрешение на работу выдается на срок, не превышающий 1 года. Если по каким-то причинам число квот уменьшилось, работодатель может не получить квоты на устраивающего его обученного сотрудника. Очевидно, что такой работник останется на своем месте, однако он будет работать нелегально.

Что касается трудовых мигрантов, не имеющих разрешения на работу, они становятся жертвой каждого встреченного ими сотрудника полиции, пожелавшего проверить наличие у него права работать или постановку на миграционный учет.

Если откупиться от такой проверки нечем, то мигрант может быть выдворен без лишних слов. Несмотря на то что решение об административном выдворении принимает суд, происходит это так стремительно и с такой судейской легковесностью, что выручить жертву могут только соотечественники, регулярно выкупающие таких бедолаг из отделений внутренних дел.

2 Заявочная кампания

До 2007 г. работодатель также должен был получать разрешение на найм иностранной рабочей силы. Этот порядок был для безвизовиков отменен, что позволило многим нашим бывшим соотечественникам не только найти себе рабочие места в организациях, не использующих труд иностранных рабочих в массовом порядке, но и обосноваться в России на постоянное жительство.

Однако вместо разрешения на прием на работу иностранных работников от работодателей стали требовать участия в заявочной кампании. Она начинается в мае предыдущего года и требует заранее спланировать и обосновать потребность в том одном работнике, которого работодатель хочет принять на работу.

Квоты распределяются по работодателям, делается это непрозрачно, т.е. снова создается основа для коррупции. Удачливые работодатели набирают себе квоты в избыточном количестве и на следующий год начинают торговать ими, продавая уже рабочие места.

В 2011 г. наша маленькая организация впервые столкнулась →

с тем, что обслуживающий наши компьютеры гражданин Украины — студент московского вуза не может быть официально оформлен на работу.

С большим трудом нам удалось преодолеть бюрократические преграды, и, хотя никто не требовал у нас мзды, приходится сознаться, что мы фактически задействовали свой административный ресурс.

Эти сложности заставили нас направить сотрудника для участия в заявочной кампании и после недельного ежедневного отстаивания и отсиживания очередей вместе с теми, кто приобретал квоты на тысячи рабочих, получить на 2012 г. одну свою.

Этот опыт был крайне полезен, он дал возможность убедиться в том, какая конкуренция идет между получателями квот, а также в том, что далеко не все приобретают столько, сколько работников они готовы обеспечить работой. Зачем приобретается право на лишние рабочие места, догадаться нетрудно. Мы смогли наблюдать еще один механизм, провоцирующий коррупцию.

Сейчас ни в одном нормативном акте не прописано, что иностранный гражданин может трудоустраиваться только к тем работодателям, которые участвовали в заявочной кампании. Однако на практике оказывается, что это так. На обращение по этому поводу в ФМС России мы получили ответ: «законом установлено, что отказ в приеме от иностранного гражданина, прибывшего в РФ в порядке, не требующем получения визы, заявления о выдаче ему разрешения на работу не допускается».

Вместе с тем, как отмечает ФМС, «действующий порядок определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации в должной мере не отвечает потребностям российской экономики, а также вызывает нарекания со стороны представителей бизнес-сообщества».

3 Кроме прямого использования законодательства в личных корыстных целях коррупция осуществляется через фирмы, напрямую связанные с властными структурами

Так постоянно появляется (и с такой же скоростью исчезает) невероятное количество фирм, торгующих регистрацией, постановкой на миграционный учет, разрешениями на работу и даже гражданством. Самое неприятное то, что они продают и медицинские справки, оформленные в мед. учреждениях без прохождения обследования.

Все эти фирмы свободно распространяют свою рекламу, сообщают свои адреса и телефоны, имеют четко установленный «прей-

Чтобы получить разрешение на работу, людям приходится преодолевать огромные бюрократические преграды.

ИТАР— ТАСС/ РОМАНОВ ВЛАДИМИР

скурант услуг». В телефонных разговорах они убеждают потенциальных клиентов в том, что их связи с ФМС надежны и все выдаваемые ими документы настоящие.

На деле это бывает по-разному. Угадать, насколько тесны их связи, можно по цене услуг. Если за гражданство и российский паспорт просят 50 тыс. рублей, то заведомо можно утверждать, что паспорт будет фальшивым. Если же эта сумма достигает 20 тыс. долларов, то можно надеяться получить паспорт, который можно будет без опасения показать сотруднику полиции.

Наши многократные попытки привлечь внимание к этим фирмам органы ФМС и прокуратуры очень редко приводят к успеху. Неоднократно опрошенная нами по телефону фирма таинственным образом «исчезает», стоит о ней сообщить в правоохранительные органы.

Примеры в приложении.

4 Еще одна форма коррупции — вывоз для богатых русских прислуги из третьих стран

С такими фирмами мы сталкивались много кратно. В течение двух лет мы пытались бороться с фирмой «Надежные люди», владелица которой, Наталья Солнцева, вывозит экзотическую прислугу из Филиппин и других восточных стран. Боролись мы с «мадам Натали», как ее называли девушки, вместе с консульством Филиппин, поскольку три вывезенные и обманутые ею девушки сбежали от хозяев и обратились в посольство, а потом уже к нам.

Добиться нам удалось только того, что было закрыто уголовное дело против филиппинки, «сбежавшей от хозяина» (так и было написано в его заявлении!), обвинившего ее в краже, но требовавшего, чтобы «воровку» вернули в его дом или посадили в тюрьму. Все дело со стороны хозяина курировала сама Солнцева. Дознаватель и руководитель криминального отдела РОВД г. Пушкино, где это происходило, были явно с нею в неформальных отношениях. На наше счастье, нас поддержал прокурор.

Уверенность Натали в своей безнаказанности была так велика, что она направила в посольство заявление, которое назвала нотой и в котором угрожала карой, если посольство «не закончит дело миром».

На нашу организацию Солнцева натравила миграционный контроль, который ворвался в приемную в поисках нелегальных мигрантов, но наткнулся на благодарственное письмо Путина, зримо сдулся в объеме и ушел с миром, проверив документы нашего бухгалтера — единственного на тот момент иностранного гражданина, работающего у нас.

При всей очевидности криминальной деятельности «Надежных людей» фирма работает по-прежнему. В Филиппины и еще несколько стран Солнцевой въезд запрещен, но почему-то наши посольства в других странах делают филиппинкам визы по приглашению Солнцевой. По этому поводу мы дважды делали запрос в МИД РФ, но ответа не получили.

5 Институт убежища

Приходится признать, что существующий в России с 1993 г. институт убежища практически не действует. Достаточно взглянуть на цифры, чтобы убедиться в том, насколько ничтожно число иностранных граждан, получивших убежище в нашей стране.

При такой политике предоставления убежища решение о предоставлении статуса также часто становится предметом продажи. Она, по рассказам ищущих убежища лиц, осуществляется главным образом через переводчика, который без стеснения предлагает статус за хорошие деньги. Сумма, разумеется, зависит от региона и достигает огромных размеров в больших городах. Кроме того, продление удостоверения тоже может быть куплено за деньги.

В условиях неурегулированного законодательства, отсутствия сколько-нибудь ясной миграционной политики и наличия сложившейся практики самые благие намерения и активные карательные действия со стороны руководства ФМС России не приводят, к сожалению, в сфере борьбы с коррупцией к видимым результатам.

Таблица 1.

Число лиц, признанных беженцами и состоящих на учете в ФМС России на конец года с 1997 г. по 2010 г.

Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число беж.	239359	128360	79727	26065	17902	13790	8725	614	458	405	475	713	795	785

Таблица 2.

Число лиц, получивших временное убежище и состоящих на учете в ФМС России в 2004—2010 гг.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Временное убежище	1202	1056	1020	1180	1613	3425	3658

Международный день мигранта был официально учрежден Генеральной Ассамблеей ООН в 2000 году. Но почему именно 18 декабря? Выбор даты объясняется тем, что именно 18 декабря в 1990 году была принята Международная конвенция по защите прав трудовых мигрантов и членов их семей.

Анна Прохорова,
консультант Всемирного банка

Неграждане имеют право

Ежегодно в этот день Генеральный секретарь ООН выступает с обращением, в котором призывает отдать должное вкладу мигрантов в развитие стран назначения и происхождения, а также отмечает необходимость соблюдения их основных прав и свобод.

В начале XX века более 1 млн человек в год пересекали океан, чтобы попасть из Европы в Америку. Это было возможно благодаря отсутствию барьеров для свободного перемещения

«В контексте урезания бюджетов мы становимся свидетелями принятия жестких мер экономии, которые носят дискриминационный характер по отношению к трудящимся-мигрантам, мы слышим ксенофобскую риторику, которая создает питательную среду для применения насилия в отношении незаконных мигрантов, мы сталкиваемся с разработкой иммиграционных законов, которые позволяют полиции безнаказанно проявлять предвзятость и избирательность по отношению к мигрантам. Во время экономического спада полезно вспомнить, что целые секторы экономики зависят от трудящихся-мигрантов и мигрантов-предпринимателей, которые способствуют созданию рабочих мест. Сегодня, в Международный день мигранта, я предлагаю всем людям содействовать проведению принципиального, практического и творческого обсуждения вопроса о том, как мы можем обеспечить защиту прав мигрантов независимо от места их нахождения и статуса», — отметил в своем послании по случаю Международного дня мигранта Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун.

Трудно не согласиться с вышесказанным. И не менее трудно поверить, что чуть более ста лет назад все было иначе.

Период между 1840 и 1914 годами в мировой истории называют эпохой массовой «свободной» миграции, поскольку на этот промежуток приходится стремительный рост числа свободных перемещений людей. Вследствие массового притока европейцев объем трудовых ресурсов в США и Австралии вырос более чем на 30%, при этом Европа потеряла за это же время 12% своей рабочей силы. В среднем порядка 300 тысяч людей перебирались ежегодно из Европы в Северную Америку в 1850-х годах, но уже в 1870-х их число возросло до 600 тысяч в год, а в начале XX века более 1 млн человек в год пересекали океан, чтобы попасть в Америку. Объем миграции в этот период считается беспрецедентным. Это было возможно благодаря отсутствию барьеров для свободного перемещения людей.

В «эпоху массовой миграции» царила доктрина экономического либерализма: считалось, что

только свободное передвижение товаров, капитала и человеческих ресурсов может принести наибольшую выгоду. Несмотря на то что в середине XIX века США, Австралия и Канада уже начали воздвигать барьеры для китайской иммиграции, сторонники свободы передвижения людей оставались очень влиятельными. В 1889 году Международная эмиграционная конференция провозгласила свободу перемещения естественным правом человека. И это вполне соответствовало духу времени.

Поворотной точкой стала Первая мировая война. В 1917 году Франция потребовала, чтобы все иностранцы имели при себе идентификационную карточку с фотографией и указанием страны происхождения и рода занятий. Этому примеру последовали Германия и Великобритания. Америка, уже принявшая ранее меры по тщательной охране границ, ввела в 1917 году тест на грамотность, обязательный для всех иммигрантов. Десятью годами ранее похожий тест был введен в Австралии для небелых иммигрантов. Паспортный режим и усиление контроля на пропускных пунктах через границу поначалу считались временными мерами безопасности, но вскоре стало ясно, что это навсегда.

К середине XX века, когда империи начали распадаться, паспорта и визовые режимы уже получили широкое распространение, поэтому новые независимые государства просто копировали эту практику. В наше время уже сложно представить, что когда-то можно было пересечь государственную границу без документа с фотографией и указанным гражданством.

Международный день мигранта, с одной стороны, это еще один повод привлечь внимание к вопросу о роли миграции в современном мире. С другой стороны, это своего рода признание того, что неграждане обречены на борьбу за базовые права человека.

Наталья Тагильцева,
председатель Общественно-консультативного совета при УФМС России по Свердловской области

Рассказ Бабы-яги о Дне мигранта

Мы устраивали праздник в Международный день мигранта, чтобы поднять имидж УФМС, но эта служба, к сожалению, продемонстрировала равнодушное отношение к своим подопечным.

Пишу эти строки и раздваиваюсь…У меня сейчас две роли. Первая, официальная: я — председатель Общественно-консультативного совета при УФМС России по Свердловской области. Наш ОКС, по идее, призван вместе с миграционной службой быть боевой единицей миграционного фронта, который сегодня, как никогда, нуждается в мирных действиях по адаптации и интеграции мигрантов. А вторая моя роль, представьте себе, Бабы-яги на шуточном представлении, которое устроил наш ОКС 18 декабря, в День мигранта, с целью поспособствовать той самой адаптации и интеграции приезжих. Но, увы, удовлетворение принесла лишь роль Бабы-яги. В роли председателя ОКС я провалилась.

Что случилось? Ничего особо страшного. Случился праздник и прошел он, судя по откликам присутствовавших, интересно и ярко, но мне сейчас очень горько. Ведь задумали мы благое дело и очень старались, чтобы все прошло хорошо, чтобы мигранты почувствовали, что к ним, приехавшим легально трудиться, доброжелательно относятся и жители, и власти нашего города. Для подготовки праздника нам удалось собрать команду единомышленников, да каких! Это и неутомимый директор филиала «Паспортно-визового сервиса» Александр Луканин, и энер- →

Грустно стало Бабе-яге после веселого праздника.

Праздник для мигрантов был веселым.

гичный юрист сети «Миграция и право» Мария Полянина, и адвокат с «правозащитным геном» Юсиф Фарзалиев. Все мы четверо — костяк общественной организации содействия легальной миграции «Нелегалов.Нет» — задумали и претворили в жизнь веселую акцию, поздравив с Международным днем мигранта иностранных граждан, пришедших получать разрешения на работу и патенты.

На этот праздник жизни, который мы устроили для малой толики мигрантов, пришли не толпы — всего несколько десятков человек. Международный день мигранта в этом году выпал на вторник, а вторник в Свердловской области — единственный (!) приемный день в УФМС для работодателей. Все остальные рабочие дни недели отданы посредникам. К сожалению, в нашей области именно так выстроились миграционные приоритеты.

Праздник мы решили проводить прямо возле здания Управления ФМС России по Свердловской области. Во избежание недоразумений я лично заранее согласовала сам факт проведения с начальником УФМС и пригласила его поучаствовать. «Постараюсь, но вряд ли смогу — конец года, но кого-нибудь из сотрудников направлю», — был ответ.

На термометре было минус двадцать градусов, но с морозом боролось чудесное солнышко, а также горячий чай и настоящий узбекский плов, который приготовил вице-президент Ассоциации кулинаров Свердловской области и когда-то такой же мигрант, а ныне уже гражданин России и телезвезда «Адской кухни» Шакир Юлдашев.

Небольшая заминка в начале действа — на площадке пара автомобилей сотрудников УФМС. Вроде было оговорено загодя, чтобы убрали. Не случилось. Попросила второй раз. Автомобили стоят. И только когда мигранты окружили автомобили с пловом

в руках, недовольные служители вышли и переставили автомобили, попрекая мигрантов в том, что они столпились со своим пловом рядом.

Дед Мороз начинает новогодний хоровод, мигранты скромно мнутся с чаем в руках, но потихоньку удается их расшевелить. Начинаем забавные конкурсы: просим мигрантов произнести известные нам с детства скороговорки, показать жестами свою профессию. Мне как Бабе-яге вручают шуточное разрешение на работу, и под занавес проводится тестирование мигрантов на знание русского языка.

Все это — под радостный смех (я считаю это самым главным достижением нашего праздника) мигрантов, которые добродушно воспринимают ироничную критику в свой адрес. Кстати, с тестом справились вполне, слова составляли без ошибок. Все наши провокации: «лОпата, рОбота, пОтент, тишЫна…» не прошли. Под прицелом пяти телекамер (редко выпадает столько внимания общественным инициативам) мигранты получали «сертификаты» от Деда Мороза о прохождении теста и довольно приличные призы, позволявшие почувствовать себя человеком. Некоторые, стоя в сторонке, просто плакали — они никак не ожидали получить частичку счастья в этот холодный будничный день.

После шуточного действа мигранты отправились в здание миграционной службы получать взаправдашные разрешения на работу и патенты (все необходимые документы, правильно оформленные, местное ФГУП подало в УФМС заранее), а некоторые из них тут же стали раздавать интервью журналистам о своей нелегкой жизни в России. Ну а журналисты, поговорив с мигрантами, естественно, искали представителей УФМС, чтобы взять официальный комментарий. Напрасно! Именно в этот момент

Дед Мороз поздравил гастарбайтеров.

Некоторые мигранты плакали — они никак не ожидали получить частичку счастья в этот холодный будничный день

я почувствовала провал своей роли председателя ОКС. Никто из сотрудников миграционной службы так и не вышел к мигрантам, легально устраивающимся работать. Своей акцией мы именно то хотели подчеркнуть, что сами мигранты стремятся работать на законных основаниях. И могло бы быть так красиво, если бы хоть кто-то из сотрудников УФМС вышел и тепло поздравил виновников торжества с их праздником, затратив на это максимум 10 минут.

В результате вместо чиновников пришлось отвечать на вопросы журналистов мне одной, ведь я возглавляю Общественно-консультативный совет, работающий при УФМС. И было почти символично, что я (напомню) была в костюме Бабы-яги.

Честно сказать, голос дрожал, а в горле стоял комок. Оказывается, этот праздник был нужен только нам самим. И ведь мы не просили ничего: Деда Мороза и Снегурочку оплатили сами, купили подарки и организовали угощение. Совсем не жалко потраченных полутора десятка тысяч рублей, жалко того, что все слова об адаптации и интеграции мигрантов остаются пустым пшиком для тех, от кого зависит судьба этих самых мигрантов, и важны только волонтерам.

После того как меня оставили журналисты, я тут же набрала номер телефона начальника УФМС Прибавкина В.В. и «отчиталась» о проведении мероприятия, выразив недоумение, что никого от УФМС не было. «Да, это наша недоработка», — был лаконичный ответ.

P.S. А вечером местные телеканалы дружно рассказали, какой великолепный праздник устроила миграционная служба для своих подопечных.

Кризис страшен для мигранта

Эвакуация более двухсот тысяч рабочих-мигрантов из Ливии в 2011 году привлекла внимание мировой общественности к бедственному положению десятков тысяч трудящихся-мигрантов в основном из малообеспеченных, развивающихся стран, которые в результате политических потрясений оказались без денег, работы, документов и возможности вернуться домой к своим семьям.

Нищенское положение мигрантов в Ливии и крайняя степень их уязвимости вызвали отклик у международного донорского сообщества, увеличившего поддержку ряду организаций, включая МОМ и УВКБ ООН, для проведения массовой операции по возвращению мигрантов на родину. Так, Всемирный банк передал МОМ 10 млн долларов США для осуществления воздушной транспортировки 35 000 мигрантов в Бангладеш.

Экономический кризис выявил тот факт, что политические конфликты, техногенные или природные катастрофы особенно тяжело сказываются на мигрантах и без того уже находящихся в уязвимом положении, что приводит к гуманитарному кризису. Международное сообщество, в частности, государства происхождения и назначения мигрантов, должно признать серьезность последствий кризиса, которые отражаются на мигрантах и их семьях, и предпринять действия для их смягчения как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе, считают в МОМ.

«Операция по эвакуации мигрантов из Ливии стала замечательным достижением гуманитарного характера, но это лишь полдела. В сотрудничестве с правительством и Всемирным банком мы сумели оценить потребности в реинтеграционной помощи гражданам, возвращающимся в Бангладеш, но не смогли в полной мере оценить потребности других категорий мигрантов, которые возвращались с пустыми руками в экономически ослабленные государства, испытывающие недостаток продовольствия, такие, как Чад и Нигер», — говорит Вильям Лэйси Свинг, генеральный директор МОМ.

«Кризис может вызвать сложные и часто непредсказуемые однократные и постоянные миграционные потоки. Они сопровождаются множеством проблем, которые международное сообщество должно решать на основании всестороннего подхода. Это подразумевает комплексную защиту мигрантов, пострадавших от последствий кризисов, а именно от насилия и эксплуатации в странах приема и в процессе переезда, а также обеспечение безопасной и устойчивой реинтеграции мигрантов по возвращении домой», — добавил г-н Свинг.

Оперативный кризисный план МОМ, официально утвержденный 27 ноября советом организации, направлен на укрепление потенциала МОМ для должного реагирования на последствия кризиса в миграционной сфере и выявление пробелов, касающихся миграционных вопросов в международных гуманитарных системах.

Он призван помочь государствам — членам МОМ выполнить свои обязательства по оказанию содействия и защите мобильных групп населения, так как мигранты чаще подвергаются лишениям и трудностям во время кризисных ситуаций, становятся заложниками нарушений прав человека и объектом дискриминации.

Стратегия МОМ направлена на предоставление помощи лицам, не подпадающим под комплекс мер международной защиты в связи с тем, что они не являются мигрантами, пересекающими границы государств в связи с преследованиями, мигрантами, оказавшимися в тяжелом положении в странах назначения или транзита, или внутренне перемещенными лицами.

Она содержит 15 аспектов деятельности, включая организацию временных лагерей; отслеживание перемещений мигрантов; содержание приютов и предоставление непродовольственной помощи; транспортировку пострадавшего населения; медицинскую помощь; психологическую и социальную поддержку; помощь в реинтеграции; меры по стабилизации переходного периода; снижение риска последствий стихийных бедствий и восстановление психологического климата; поддержку в предоставлении земельных наделов и жилья; противодействие торговле людьми и защиту уязвимых групп мигрантов; техническую помощь для обеспечения гуманитарного приграничного контроля; предоставление срочной консульской помощи; помощь диаспоры и мобилизацию человеческих ресурсов; юридическую поддержку в сфере миграционной политики; поддержку гуманитарных связей.

По информации пресс-службы МОМ

Марина Александрова,
журналист

Дайте графу зеленый свет

Тема миграции в последнее время — в центре общественного внимания. Новые скандалы разгораются почти ежедневно. И хотя мнения разделились, слышны в основном громкие лозунги против мигрантов. Здравая позиция большинства все глубже прячется в тени.
Почему в гражданском обществе образовалось такое неравновесие и можно ли его сбалансировать, как оно должно влиять на миграционную политику и каким мигрантам надо дать «зеленый свет» — на эти и другие вопросы отвечает в интервью журналу «Миграция XXI век» заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН Евгений Гонтмахер.

— В Послании Федеральному Собранию Путин поручил упростить порядок предоставления гражданства потомкам тех, кто родился в Российской империи или СССР. Как вы думаете, станет ли гражданство доступным и каждому ли желающему стоит его давать?

— Всем подряд давать нельзя, это очевидно. Даже страны, которые формируются за счет мигрантов, — США, Австралия, Канада, где автохтонное население небольшое, а подавляющее большинство — это мигранты или их потомки, не дают гражданство всем претендентам. В России людей, живущих на территории страны не в первом поколении, подавляющее большинство.

Но есть такое понятие, как репатриация. Многие цивилизованные страны имеют такую программу. В Греции есть позиция — любой грек, потомок грека или тот, кто докажет, что он связан с Грецией, может рассчитывать на гражданство. Германия, Израиль — классические примеры. Россия должна быть в этом же ряду. Для людей, необязательно этнических русских, но связанных с Россией происхождением, культурой, языком, ворота должны быть открыты. Это могут быть люди, которые родились за границей, но их отцы, деды — россияне, и они тоже числят себя духовно русскими, даже если они этнически немцы, узбеки, грузины.

Безусловно, процесс предоставления гражданства должен быть регулируемым. Люди должны предоставлять доказательства, что они имеют духовную связь с Россией. Есть методики, с помощью которых это можно подтвердить, они широко используются в мире. Процедура должна быть понятной и недлинной. То, что происходит сейчас с предоставлением российского гражданства, это безобразие. И Путин обратил на это внимание. Чистокровные русские, я уже не говорю о представителях других национальностей бывшего Советского Союза, сохранивших духовную связь с Россией, которые оказались после развала СССР в иных странах, зачастую годами не могут его получить, безуспешно ходят по инстанциям.

Мысль президента о том, что нужно систему изменить, правильная. Другое дело, что она озвучивалась не впервые, и до этого ее произносили тоже с самых высоких трибун, в том числе в посланиях президента.

Есть такая проблема в России — реализация. Как только хорошая мысль начинает переходить в практическую плоскость и начинается подготовка нормативных документов, включается наш отсталый механизм — нынешнее государство. Оно как институт архаично и не способно принимать эффективных решений, а именно они нужны. С одной стороны, нужно препятствовать притоку нежелательных мигрантов, с другой — открывать дорогу тем, кто нам интересен на рынке труда и кто имеет на это право как член российской общности.

— Вы упомянули, что предоставление гражданства может быть упрощено в рамках репатриации. Но у нас есть программа переселения соотечественников, которая как раз это и предусматривает. Зачем нужна еще одна норма, о которой говорил президент?

— Это разные вещи. Что такое программа переселения соотечественников и кто по ней приезжает? Как правило, люди, жизнь которых в стране исхода не сложилась, и они почувствовали тягу к исторической родине. Они претендуют на то, чтобы им помогли, в том числе финансово. Как известно, переселенцам выделяются пусть небольшие, но подъемные, решается вопрос с временным жильем. Конечно, им надо помогать вернуться в Россию и нужно расширять возможности для них, упрощать многие процедуры. Правительство этим занимается.

Но есть и другие люди. Например, человек — потомок князя или графа, он не нуждается в подъемных. И, может быть, у него должно остаться гражданство той страны, в которой он живет сейчас. Может быть, даже он в той стране и останется жить, но ему надо выдать российский паспорт. Он должен себя ощущать членом российского сообщества. Тогда он неизбежно будет чаще сюда приезжать, привезет сюда бизнес, будет голосовать, чувствовать причастность. Это особый контингент, но этого понимания у нас, к сожалению, пока нет.

— По-моему, Путин сказал, что предложение об упрощенном получении гражданства будет действительно для тех, кто захочет переехать в Россию на ПМЖ и отказаться от своего сегодняшнего гражданства.

— С такой постановкой вопроса я не согласен. Мир глобален. Многие люди, особенно успешные, перемещаются по нему в поисках работы и более комфортной жизни. Да, в некоторых развитых странах есть такой атавизм — запрет на второе гражданство. Но не во всех. Например, если вы получили гражданство США, можете получить гражданство еще и российское, и вас не лишат американского, если вы сами этого не захотите. Мир глобален, и ради того, чтобы вернуть в российское лоно людей, совсем необязательно заставлять их приезжать сюда, отказываться от прежнего гражданства, регистрироваться и сидеть на одном месте. Это позавчерашний день. Если человек с российским паспортом живет и работает в Соединенных Штатах, он является иностранным агентом в хорошем смысле. Он так или иначе будет проводить там интересы России. Что, нам это не нужно? Конечно, нужно! А мы пытаемся сохранить нормы жизни индустриальной эпохи, забывая о том, что уже давно наступила постиндустриальная. Позиция «одного гражданства» резко ограничит переход в российское гражданство людей, ставших успешными за границей.

Если человек с российским паспортом живет и работает в США, он является иностранным агентом в хорошем смысле. Он так или иначе будет проводить там интересы России

— Как только власти заводят разговор об упрощенном гражданстве, в Интернете начинается антимигрантская истерика. Людей уже не интересует ни рынок труда, ни демография, они просто не хотят пускать чужаков. Что с этим делать?

— Слово «мигрант» в нашем общественном сознании деформировалось, и ассоциируется оно только с гастарбайтерами, которые метут улицы. Я не знаю, кто в этом виноват. Но это неправильно. Потомок русского интеллигента, князя, офицера, который принимает российское гражданство, он тоже мигрант, даже если он живет в Америке или Франции. И если сказать об этом обычному российскому человеку — он удивится. У Владимира Познера три паспорта — российский, американский и французский, о чем он сам часто рассказывает — он тоже мигрант. И у многих известных людей, крупных предпринимателей, деятелей культуры, несколько паспортов. Ну и что?

Проблема неприятия мигрантов имеет в первую очередь ментальную основу, общество болеет латентной ксенофобией, и это проблема власти, потому что она не сделала ничего от нее зависящего, чтобы эти предрассудки не сложились. Первые лица государства должны говорить о мигрантах, разъяснять населению их роль и чем одни категории приезжих отличаются от других, должны проявлять к ним уважение.

Второй вопрос, очень важный: если, скажем, человек средних лет, таджик по национальности, хочет стать гражданином России, как к этому относиться? Я считаю — позитивно. Этот человек — носитель нашей идентичности, потому что мы все жили в СССР. Советская и российская идентичность — близкие вещи. Но тут должны вступать механизмы отбора, как в других странах: знание русского языка, профессия, семейное положение, состояние здоровья.

Если человек родился в Таджикистане после распада Советского Союза, не знает русского языка, вся

его жизнь связана с Таджикистаном и он вдруг захотел стать гражданином России — тут есть вопросы. Но если он выучил русский язык, получил хорошее образование, я бы тоже к нему относился позитивно. Добропорядочных и работящих людей нам не хватает.

Сейчас россияне более-менее терпимо относятся к украинцам, но ведь СССР состоял не из трех стран — Украины, Белоруссии и России. Почему украинцы должны находиться в более привилегированном положении, чем азербайджанцы? Подспудно угадывается очередной предрассудок: украинец — православный, а азербайджанец — мусульманин, и это вызывает отторжение.

— Мне кажется, что отторжение связано не с религией, а с манерой поведения кавказских народов в России — нередко присутствует наглость, агрессия. Разве нет?

— Эти слова могут относиться, кстати, и к чеченцам, дагестанцам. А они, между прочим, коренные россияне. Кто виноват, что они стреляют на улицах, дерутся, ведут себя некорректно? Я считаю, что мы — все остальные, кто этому не препятствует и возмущается втихую. Почему власть не может силу применить в хорошем смысле? Почему не может заставить уважать закон? Ведь есть механизмы.

Многие европейские страны проходят ровно это же. Во Франции аналогичные претензии возникают по отношению к потомкам арабов, граждан Франции, между прочим. В Германии — турецкая проблема, в Великобритании — пакистанцы. И они тоже ведут себя не очень адекватно с точки зрения остального большинства. Все эти страны находятся в поиске решений. И тут есть две крайности: первая — не обращать внимания и повторять заклинания о дружбе народов (что и происходит). А есть другая крайность: пошли вон! Как недавно предложил руководить компании Superjob господин Захаров. Правда, он это адресовал трудовым мигрантам. А чеченцам он тоже скажет — пошли вон? Куда? Из РФ вместе с землей, которую они занимают? Надо искать выход. Но это должна делать власть. Дождаться от кавказских общин, что они сами предложат решение, невозможно, потому что им позволяют жить ровно так, как они привыкли. Значит, их надо адаптировать, интегрировать, не угнетая при этом их этническую и конфессиональную идентичность. Но власти этим не занимаются.

— А какова роль гражданского общества в этом процессе?

— Первое — оно должно будировать вопрос. Сама власть ничего не будет делать для решения проблемы, если общество не будет об этом говорить. Это в любой стране так. Государство само по себе всегда инертно.

Второе — гражданское общество может быть медиатором. Есть НКО, которые выросли на базе диаспор. Есть НКО, которые защищают интересы русских, переехавших сюда из других стран и испытывающих затруднения с получением гражданства. Общественные организации на местном уровне часто помогают им с оформлением документов, ходатайствуют за них, гасят конфликты. НКО уже сегодня играют большую роль, но не надо ее преувеличивать. Гражданское общество власть заменить не может и не должно это делать. Это партнеры, которые всегда находятся между собой в сложных взаимоотношениях: власть всегда недовольна гражданским обществом, потому что оно ее сильно критикует в любой стране. А гражданское общество считает, что власть очень инертна и не соблюдает интересов общества. Это стандартное явление и на него не надо обращать внимание, а надо просто работать.

Суть совместного проекта Комитета гражданских инициатив с фондом «Миграция XXI век» — навести мосты, чтобы было взаимное обогащение, потому что и гражданское общество нуждается в идеях, которые идут со стороны власти, а власть нуждается в идеях, идущих от гражданского общества.

А лучше всего, когда эти идеи общие. Идея облегченного получения российского паспорта общая. И НКО за это выступают, кроме крайних националистов, о которых Владимир Путин в своем недавнем Послании крайне негативно отозвался. Вот вам поле, где можно совместно поработать.

— Но люди, которые вышли на Манежную площадь и поддержали Захарова, — это тоже гражданское общество.

— Гражданское общество — оно сложное. Если мы считаем, что гражданское общество должно быть монолитно, ошибаемся. Оно всегда разделено на элементы, фрагменты и внутри него всегда есть разные точки зрения, противоречия, крайности. Это есть во всех странах мира. В Финляндии вошла в парламент партия истинных финнов, которая требует жесткого ограничения миграции — там тоже есть проблема. Многие мигранты — не этнические финны или шведы, а в том числе выходцы из бывшего СССР, Африки, Азии — остаются там жить, рано или поздно получают гражданство.. Шум создают в основном люди крайних взглядов. Большинство общественных организаций, работающих конструктивно и не в крайних тонах, мало слышны. Одно дело — показать, как лупят друг друга на Манежной площади полиция и националисты, это хлеб для СМИ. Другое — как какая-то общественная организация занимается будничной работой: кого-то защитила, что-то уладила, для СМИ это рутина, неинтересно. И власти это пока неинтересно, потому что она обращает внимание лишь на крайние проявления. →

В демократической стране всегда есть механизм демпфирования. Во Франции, к примеру, партия Ле Пена и его дочери националистская, она выступает против миграции. Партия имеет представительство в парламенте. Но ни Ле Пен, ни его дочь никогда не станут президентом страны, и в парламенте они никогда не будут иметь большинства.

В России большинство людей тоже здраво мыслят. Но важна политическая и публичная позиция руководителей и авторитетных людей. И пелена быстро спадает. Опросы показывают: вроде бы многие поддерживают лозунг «Россия — для русских». Но когда с людьми разговариваешь, то начинаешь понимать, что это далеко не так. По-настоящему в этот лозунг верят единицы, а остальные просто не задумываются о том негативном смысле, который в этом лозунге заложен.

— При этом возникает ощущение, что эти единицы воздействуют на власть и побуждают ее принимать решения по ужесточению санкций к мигрантам например. Вам так не кажется?

— Отчасти это так, потому что шумные люди всегда привлекают к себе внимание. Но их мнение не репрезентативно. Например, вы публикуете статью в Интернете. Подавляющее большинство людей комментарии писать не будут. Они ее прочитают и пойдут дальше. И из 10 тысяч прочитавших 100 человек оставят комментарии, и половина из них захочет вас пришпилить к позорному столбу. Но это не значит, что реакция ста человек — это реакция всего сообщества, прочитавшего статью.

Работа в информационном пространстве по мигрантской проблематике провальна, потому что государство этим не занимается, несмотря на то что оно контролирует ряд телеканалов и печатных СМИ на всех уровнях, от федерального до муниципального, и оно могло бы через эти органы формировать грамотную информационную политику.

— Есть методы, которые бы позволили сделать гражданское общество более сбалансированным, чтобы не лежал на поверхности только негатив?

— Это глобальная проблема. Устойчивая позитивная модель существовала еще лет 15—20 назад, но начала нарушаться, потому что поток мигрантов в развитые страны резко усилился в связи с тем, что увеличился разрыв в уровне экономического и социального развития между развитыми и неразвитыми странами. Обстановка стала накаляться. И сейчас мы уже слышим заявления о конце мультикультурализма в Германии, нечто подобное — во Франции. Но в России проблема пока не имеет такого масштаба, потому что процент мигрантов по отношению к коренному населению в нашей стране много ниже, чем в Европе.

У нас весь шум сводится, кроме пресловутой проблемы абстрактных «кавказцев», в основном к нелегальным трудовым мигрантам. Несколько миллионов человек не имеют российского гражданства, находятся на территории страны и нелегально работают. А тех мигрантов, которые стали нашими согражданами, не так много. У нас есть хороший шанс избежать негативного европейского опыта. Важна роль позитивных примеров, лучших практик.

В школах должно быть соответствующее воспитание, о чем тоже говорил Путин в своем недавнем послании. Оно должно состоять из программ толерантности, умения ладить с другими, необязательно с людьми другой национальности или иного вероисповедания, но и с инвалидами к примеру. У нас же есть проблема инклюзивного образования. Когда в школу приводят умственно сохранного ребенка-инвалида, родители здоровых детей часто требуют, чтобы его убрали. Путин и сказал, что мы потеряли многие нравственные устои и надо заново этому учить. Но учить тонко. Не вдалбливать, не принуждать, потому что в этом случае будет отторжение. Это другой уровень образования. За один день перестроить всю систему невозможно, но этим надо заниматься.

А что касается трудовой миграции, ее надо регулировать. Выводить нелегалов в свет, исключать случаи рабства, вводить механизмы, чтобы и работодателям, и гастарбайтерам было выгоднее работать «вбелую».

Часто мы слышим, что мигранты конкурируют с россиянами на рынке труда. Но эти рассуждения ни на чем не основаны. Нет ни одного серьезного исследования, которое могло бы это подтвердить, которое бы показало, где это происходит, в каких регионах, в каких сферах. И заказа на такие исследования нет. А сделать срезы хотя бы в нескольких регионах — на Юге, в Центральной России, в Сибири, на Дальнем Востоке — необходимо. Результаты такого исследования покажут реальное положение дел на рынке труда и помогут в результате выстроить более грамотную миграционную политику.

— Вы, наверное, слышали о скандале, когда общественная организация вскрыла факты рабства в Москве, но силовые органы среагировали на это без энтузиазма. Это проблема правоохранительной системы или гражданского общества, которое еще не научилось с ней сотрудничать?

— Это чистая проблема власти. Очевидно, что было нарушение закона. А когда речь идет о нарушении закона, гражданское общество должно привлечь внимание к такому случаю, мониторить продвижение дела. А власть должна расследовать преступление, довести дело до суда. А если это не

делается, гражданское общество должно протестовать, но у него возможности не безграничны. Оно не может подменить собой следственную систему.

Вся эта история с рабством говорит о том, что наша правоохранительная система работает неэффективно, по крайней мере по этому конкретному направлению. А было бы неплохо, если был бы судебный процесс, и люди, организовавшие рабство, были наказаны по закону. Случаи рабства у нас, к сожалению, многочисленны.

— Нам нужна миграционная амнистия и для кого?

— Для тех, кто претендует на российское гражданство и находится в процессе его оформления, но застрял в нем в силу разных причин. Как правило, эти люди живут в России, имеют источники существования, работу, жилье, детей.

Амнистия — это разовое мероприятие, оно не должно подменять собой упрощение порядка выдачи российских паспортов. Но она позволит снять напряжение — ведь если не сотни тысяч, то десятки тысяч людей находятся в России «между небом и землей».

— Гражданское общество должно участвовать в проведении амнистии?

— Оно часто обладает уникальными сведениями о людях. Гражданское общество знает, в каких условиях живет конкретный человек, какие у него источники существования и много другой информации. Поэтому с ним должны советоваться при принятии многих решений. Власти могут передать НКО часть своих полномочий. В целом ряде стран, к примеру, обустройством беженцев занимаются НКО. Государство дает им на это определенные деньги.

В России все есть для того, чтобы общественные организации заняли более устойчивую позицию и развернули свою деятельность, в том числе на миграционном поле.

Неправительственные организации объединяются

Фонд «Миграция XXI век» и Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив в рамках совместного проекта 12—13 декабря 2012 года провели в Москве первую конференцию неправительственных организаций, работающих в сфере миграции: «Роль гражданского общества в решении проблем миграции».

В работе конференции приняли участие представители неправительственных организаций более чем из 20 регионов России, ученые и практики, работающие в сфере миграции, а также сотрудники уполномоченных государственных органов, ответственных за формирование и реализацию миграционной политики.

На конференции обсуждались актуальные вопросы о роли неправительственных организаций в решении миграционных проблем, могут ли НПО стать равноправными партнерами госструктур в работе с мигрантами, рассматривалась перспектива создания единой платформы, объединяющей НПО, работающие в сфере миграции, и многие другие проблемы.

На конференции вырабатывались предложения: по повышению роли гражданского общества и органов местного самоуправления в реализации миграционной политики, возможностям проведения НПО мониторинга миграционной ситуации и межнациональных отношений, необходимым изменениям в законодательство, которые позволили бы оптимизировать процесс привлечения иностранных работников, а также изменению отношения гражданского общества, работодателей и местной власти к мигрантам.

Результатом работы конференции стали два документа: обращение к председателю Государственной Думы Российской Федерации С.Е. Нарышкину «О возобновлении деятельности Совета переселенческих организаций при председателе Государственной Думы», подписанное всеми участниками и переданное адресату, а также проект обращения к президенту России В.В. Путину, в котором участники конференции изложили наиболее острые, болезненные, до сих пор нерешенные проблемы в сфере миграции и выступили с конкретными предложениями по их решению.

Из информационной справки пресс-службы Комитета гражданских инициатив

«…Дело в том, что пришло нам время спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков, а от нас самих; что уже, мимо законного управленья, образовалось другое правленье, гораздо сильнейшее всякого законного. Установились свои условия; всё оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность. И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставленьем в надзиратели других чиновников. Всё будет безуспешно, покуда не почувствовал из нас всяк, что он так же, как в эпоху восстанья народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды».

Н. В. Гоголь.

НПО встанут на платформу

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

Нечеловеческий «фактор»

Мы видим, какая картина сложилась в стране в миграционной политике. Несмотря на очевидную заинтересованность России в дополнительных трудовых ресурсах, возрастающее внимание президента к вопросам миграции, всплеск законотворческих инициатив со стороны парламентариев, ситуация меняется крайне медленно.

Нельзя сказать, что ничего не делается. Вроде и законы пишутся правильные, и Концепция миграционной политики принята прогрессивная, и первые лица страны говорят о важности миграции. Но существенных изменений не наблюдается.

Причины — хромающая на обе ноги правоприменительная практика, сложившаяся в миграционной сфере, чрезмерная забюрократизированность и коррумпированность чиновничьего аппарата, отсутствие единого органа, ответственного за формирование и реализацию миграционной политики (этими вопросами уже занимаются 10 ведомств!). А также наличие значительного числа недобросовестных работодателей и криминализированных структур, эксплуатирующих труд мигрантов, абсурдность механизма квотирования приводят к тому, что огромное число иностранных работников оказывается вне правового поля.

Проблемы переселенцев подчас просто повисают в воздухе, и люди вынуждены десятилетиями ждать решения своих вопросов. Ситуация с приемом и обустройством соотечественников тоже, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Я уже не говорю о позоре России — до сих пор нерешенной проблеме гражданства для сотен тысяч россиян, бывших граждан Советского Союза!

В результате непродуманного и нерационального управления миграционными процессами, с одной стороны, в стране растет армия нелегалов, негативно настроенная по отношению к России и россиянам, а с другой — до предела обострились антимигрантские настроения среди коренного населения.

Чиновники, ответственные за формирование и реализацию миграционной политики, вместо того чтобы решать проблемы, зачастую предпочитают либо скрывать негативную информацию, либо значительно ее приукрашивать.

И куда идут за помощью люди, не нашедшие поддержки у государства? В неправительственные организации! В подавляющем большинстве учредители и сотрудники НПО в свое время прошли через такие же проблемы, преодолели те же бюрократические барьеры. Они как никто другой понимают всю несостоятельность, порочность бездушного подхода к человеку.

И самое интересное, что государство уже само понимает, что оно не способно в одиночку исправить ситуацию. Владимир Путин говорит, что для противостояния неконтролируемым миграционным потокам нужна не только тесная интеграция на постсоветском пространстве и грамотная экономическая и социальная политика. Необходимо подключение общества, чтобы те, кто приезжает к нам, не встречали напряжения, но чувствовали себя комфортно.

Поиск возможностей

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков с пониманием заговорил о людях, выходящих на митинги, о том, что «сытые» стали недовольны, потому что захотели инвестировать в демократию, захотели быть причастными к управлению страной, а государство забуксовало. На встрече с доверенными лицами президентской избирательной кампании Песков заявил о необходимости создания некоего общественного «диспетчерского центра».

Ведущие политики страны уже не утверждают, что народ не готов принимать решения. Созрело понимание, что готов и должен. Идет поиск возможностей. Например, создался и ширится «Общенародный фронт», создано народное правительство, возникают иные общественные движения.

Возникло понимание, что проблемы, особенно миграционные, межнациональные, нужно решать при участии гражданского общества. Ведь именно гражданское общество в полной мере ощущает на себе все просчеты миграционной политики. Оно больше всех заинтересовано в их решении, но практически полностью лишено возможности не только управлять миграционными процессами, но и влиять на принимаемые властями решения. Причина — отсутствие его институциональной организации, механизма выражения и учета его интересов.

Источники дисгармонии

Одним из источников дисгармонии в обществе является несоответствие существующих институтов новым социальным силам и условиям. Ситуация ненова и присуща не только России. На разрушительное воздействие этого несовместимого наложения новых явлений на старые условия указывалось еще в Библии:

«И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается и то и другое».

Несомненно, изменение социальных условий, форм социального взаимодействия, появление совершенно новых динамических сил и факторов теоретически должно было бы сопровождаться реорганизацией действующих институтов. Общество — это точка, где пересекается множество человеческих сфер деятельности и интересов как личных, так и коллективных.

В любом растущем обществе приспособление наиболее вопиющих анахронизмов продолжается непрерывно. Во все времена сила инерции стремилась сохранить большую часть элементов социальной структуры в неизменном виде, несмотря на их растущее несоответствие новым социальным силам.

В нашем случае, если взять за точку отсчета конец 80-х годов прошлого века, мы уже живем в совершенно иной стране. Поменялось практически все: Конституция страны, ее политическое устройство, экономика, идеология, психология людей. Потоки внешней и внутренней миграции увеличились на порядок. Однако в области миграции мы по-прежнему держимся за старые, уже изжившие себя и никак не соответствующие современным условиям овировские механизмы: прописка, принимающая сторона.

Что будет происходить в такой ситуации? На первый план будут выходить новые гражданские институты по работе с мигрантами и соотечественниками. Они, с одной стороны, будут привносить новые формы работы, выстраивать новую систему, с другой — им придется пользоваться устаревшими механизмами, которые навязывает государство. И тогда может случиться катастрофа: или давление новых динамических сил разорвет на части старые механизмы, или они сумеют устоять и начнут действовать новым способом, что может оказаться опасным и еще более разрушительным (жесточайшая коррупция, межнациональные столкновения).

Полноправные партнеры

Сама суть миграции как явления одновременно цивилизационного, социально-экономического, демографического, исторического отвергает исключительно административный и силовой подход к управлению ею. Без привлечения гражданского общества мы не справимся! Общественные организации — это базовые и самые активные его представители. Они должны выступать его рупором и брать на себя часть социальных функций государства. И выполнять они их будут гораздо эффективнее, чем госструктуры. Их главное преимущество в том, что они значительно ближе к населению, теснее с ним связаны, могут лучше оценить проблемы и потребности различных социальных групп.

Нами было проведено масштабное обследование деятельности неправительственных организаций, работающих в миграционной сфере. И конференция «Роль гражданского общества в решении проблем миграции» явилась результатом этого обследования.

Несмотря на схожесть целей создания и основополагающих принципов деятельности общественных организаций, каждая из них специфична и специализируется на различных аспектах миграционной проблематики.

Большая часть организаций была создана в середине 90-х годов и первоначально занималась оказанием правовой поддержки беженцам и переселенцам, хлынувшим в Россию в связи с распадом Советского Союза. В то время возникло мощное международное общественное движение со- →

действия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций».

Мне кажется, что именно в то время отмечался всплеск гражданской инициативы. Народные движения были реальной силой, не считаться с которой не могла никакая власть. Многие, конечно, помнят Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов 2002 года. Он проходил накануне принятия нового миграционного законодательства, превратившего в де-юре «иностранцев» всех наших соотечественников, переселяющихся в Россию. Впоследствии мы из-за этого законодательства хлебнули много бед. Так вот, на том съезде, на котором, кстати, присутствовали почти все государственные лица, не столько о правах мигрантов шла речь, сколько о судьбе России.

Это была существенная ошибка нашей недавней истории, что столь мощное и значимое движение не получило дальнейшего институционального оформления. Возможно, не упусти мы тогда этот шанс, у нас была бы сейчас совсем другая миграционная политика, «с человеческим лицом».

Работа, которую проводят общественные организации, огромна и востребована обществом. Она гораздо продуктивнее, чем деятельность многих официальных ведомств. НПО оказывают обширный спектр услуг людям, оказавшимся вне правового поля, трудовым мигрантам, работодателям. Они занимаются консультационной работой, оказывают юридическую поддержку мигрантам и соотечественникам, помогают им в поисках работы, содействуют интеграции и адаптации в России. У многих созданы «горячие линии», выпускаются собственные журналы, бюллетени, информационные листки, газеты.

Тем печальнее факт, что буквально все неправительственные организации вынуждены обивать пороги российских ведомств в поисках хоть какой-то поддержки, я уже не говорю о финансировании. Это же очередной парадокс — работают они в России и помогают решать наши российские проблемы, а живут, если повезет, на деньги зарубежных грантов!

Это обследование НПО — не первое в нашей практике. Оно стало продолжением аналогичного обследования 2009 года, и тогда проблемы у общественных организаций были те же. Уже тогда высказывались идеи объединить НПО, придать им иной статус и существенно пересмотреть отношение власти к их роли и месту в миграционной политике и практике. К сожалению, из-за отсутствия финансовой и организационной поддержки то исследование не получило дальнейшего развития. Сейчас хочу сказать спасибо Фонду поддержки гражданских инициатив Алексея Кудрина, за то, что он подхватил и развил этот проект.

Парадокс — многие НПО работают в России и помогают решать российские проблемы, а живут на деньги зарубежных грантов

Жизнь велит объединяться

Таким образом, перед нами стоит задача создать новый институт гражданского общества, обеспечить его участие в формировании миграционной политики. Не слепо копировать западные образцы, а выработать структуру, которая на самом деле необходима стране.

Жизнь сама подталкивает нас к объединению. Несмотря на востребованность НПО, они разобщены, не располагают достаточными финансовыми средствами, не имеют возможности ни противостоять засилью коррупции, теневых посредников и криминализированных диаспор, ни поделиться наработанной практикой с коллегами из других регионов. Но если мы объединим наработанные «снизу» опыт и знания, добавим к ним возможности, имеющиеся «наверху», у нас это получится. На миграционную арену должен выйти не очередной «карманный совет при ФМС», а полноценный институт гражданского общества в лице НПО, с которым считается государство, чьим мнением и опытом дорожит.

Иначе, несмотря на всю работу, которую каждый из нас проводит, миграционные чиновники будут и дальше нас игнорировать.

Мы подготовили проект стратегии создания платформы, объединяющей НПО, работающие в сфере миграции. Результатом деятельности платформы должно стать коренное улучшение институциональной и инфраструктурной среды миграции в России.

На первом этапе нам предстоит объединение единомышленников из неправительственных организаций, взаимодействующих между собой и властными структурами на местах.

Такое объединение могло бы выступать от лица гражданского общества с проработанными инициативами по улучшению миграционной политики и осуществлять объективный мониторинг миграционной и межнациональной ситуации в стране. Подготовленные на основе этого мониторинга материалы регулярно бы доводились до сведения лиц, напрямую принимающих решения. Поверьте, именно реальной, а не «закамуфлированной» картиной с мест они порой не владеют.

Также объединение позволит обеспечить взаимодействие между НПО, проводить всевозможные обучающие и консультационные мероприятия, обобщать накопленный опыт и способствовать его распространению.

Мы выжили, но чего нам это стоило!

Выступление на конференции, посвященной созданию «платформы» НПО

Сергей Пушкарев,
председатель правления
ПРОО «МИГРАЦИЯ»

В этом году исполнилось 20 лет со дня образования Федеральной миграционной службы и нашего участия в формировании той миграционной политики, влияние которой мы ощущаем. Оценивая прошедшие времена, хочу отметить, что мы в своих поисках возвращаемся к тем уже сравнительно далеким 90-м годам, когда в поисках защиты на историческую родину возвращались гонимые парадом суверенитетов наши сограждане. Не находя должного внимания и понимания в государственных органах, они объединялись в общественные организации для защиты своих интересов. Можно сегодня много говорить о том, что тогда было плохо или хорошо, но одно нельзя отрицать: был диалог между общественными организациями и государством в решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Это подтверждается деятельностью таких общественных объединений, как комитет «Гражданское содействие», сеть «Миграция и Право», «Форум переселенческих организаций», который работает уже 17-й год.

Оглянуться в прошлое

Они тогда представляли единую платформу действий по защите интересов возвращающихся соотечественников. И кто знает, каких результатов можно было бы добиться, если бы период формирования системы государственно-частного партнерства неожиданно не прекратился в 2002 году после передачи вопросов миграционной политики в руки силового ведомства. Опыт, накопленный тогда, можно было с успехом использовать, к примеру, при разработке государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Возможно, она не была бы такой корявой, как у нас в Приморье, с крепостническим уклоном, и не понадобилось бы 6 лет для ее корректировки. Одним словом, не всегда нужно изобретать что-то новое, достаточно заглянуть в прошлое, и можно смело найти ответ на любой вопрос, грамотно вписав его в сложившуюся ситуацию.

Взять хотя бы исторический опыт заселения территорий Дальнего Востока России XIX—XX веков. Приморский край всегда был территорией мигрантов. В разные годы движимые разными мотивами сюда шли, плыли, ехали, летели со всех концов России. На территории Приморья географию страны можно изучать по названиям населенных пунктов (Полтавка, Черниговка, Новороссия, Новая Москва и т.д.).

Мы гордимся нашими старожильческими традициями, позволяющими нам сохранить мир и спокойствие в нашем многонациональном крае. Но время идет и вместе с ним меняются характер и последствия миграционных процессов, и сегодня уже нельзя с полной уверенностью сказать, что на этом участке социального бытия у нас в крае все благополучно.

Уезжают от нас, уезжают...

На прошедшем недавно во Владивостоке «круглом столе» по обсуждению проекта стратегии национальной политики я говорил, что начиная с 1992 года край потерял 340 тысяч человек. Это все равно что не стало Артема, Находки и Спасска. Приезжать стали меньше, а уезжают отсюда гораздо больше. Та волна вынужденных мигрантов, которая накрыла территории Юга и Центра России, нас, к сожалению, не достигла.

Но откуда приезжают в Приморье? В федеральном центре почему-то до настоящего времени думают, что нас чуть ли не оккупировали выходцы из Поднебесной. Вот одно из сообщений СМИ. (Владивосток, 13 августа, PrimaMedia.) «Экспертное сообщество Приморского края удивилось высказываниям премьер-министра Дмитрия Медведева по поводу ситуации с миграцией на территории Дальнего Востока. Такой оказалась реакция специалистов на заявление главы правительства о необходимости в защите территорий Дальнего Востока от экспансии граждан приграничных государств». Да, это было, но в середине 90-х годов, когда из соседних провинций Китая →

шли малоуправляемые потоки, не поддающиеся учету и контролю, но сегодня миграция с дальнего зарубежья наиболее управляема и не создает особых проблем. Для наведения здесь порядка достаточно было мер административного характера, и казалось, что этих рычагов достаточно для достижения стабильности и бесконфликтности.

Но за последнее десятилетие миграционные потоки поменяли свои полюса. По тем каналам, по которым в 90-е возвращались из стран СНГ наши соотечественники, сейчас идет совершенно неуправляемый поток гонимых экономическими неурядицами коренных жителей этих стран.

Поначалу это не вызывало опасений, но выясняется, что и мы уже не те, и те, кто сюда приезжает, тоже другие. Выросли новые поколения, которые мало понимают друг друга, говорят на разных языках, думают по-разному, стремятся к разным целям. Приехав к нам, они из-за законодательной казуистики попадают в ловушку и почти сразу становятся незаконными мигрантами.

Рухнувшие надежды

Стало ясно, что с этой категорией мигрантов нужно работать не только в рамках официальных структур, административными методами, но и с использованием потенциала общественности.

С созданием в 2006 году Общественного совета при ФМС России и аналогичных советов при территориальных органах ФМС и после соответствующей их реорганизации у нас появилась надежда на то, что эти формирования станут основой для создания платформы, объединяющей НПО, работающие в сфере миграции. Эта надежда была подкреплена вынесенным на рассмотрение Общественного совета при ФМС (06.07.07 г.) вопроса «об участии частных агентств занятости в совершенствовании механизмов регулирования международной трудовой миграции и создание информационно-координационных центров трудового обмена на основе принципа общественно-государственного и частного партнерства». Этому предшествовало указание в адрес территориальных органов ФМС (№ 1/9 — 6064 от 10.04.07 г.):

«При обращении представителей ИКЦ МАТМ оказать им возможную методическую, информационную и организационную помощь в налаживании работы отделения или филиала в субъекте Российской Федерации по предоставлению на законных основаниях информационно-консультационных услуг иностранным трудовым мигрантам и привлекающим их работодателям».

Но, к сожалению, на этом диалог ФМС России с НПО закончился. Это было подкреплено направленной начальникам территориальных органов ФМС директивой (10.12.2007 г.), которая дезавуировала согласованное решение Общественного совета при ФМС. В ней четко было определено следующее: «На сегодняшний день законодательство Российской Федерации не предусматривает участия частных агентств занятости в процессах трудовой миграции… На основании вышеизложенного обращаем ваше внимание, что только по принятии указанных нормативных правовых актов будет возможно сотрудничество Федеральной миграционной службы с частными агентствами занятости».

С точки зрения закона все правильно. А как с позиций выдвижения и поддержки гражданских инициатив, определенных Положением об ОС при ФМС? Вот еще один пример. В 2010 году Общественный совет при ФМС принял хорошие рекомендации, в которых среди других уже реализованных в крае предусматривалось участие общественно-консультативных советов в работе по определению правового статуса давно переселившихся в Россию лиц без гражданства (письмо Правового управления ФМС России от 20 июля 2010 г.). Рассмотрев эти рекомендации на заседании ОКС и согласовав свои действия с руководством УФМС, члены совета принялись выявлять таких граждан. Но получилось как всегда. Никакого комиссионного рассмотрения правового статуса не было. Просто выявленных нами иностранных граждан оштрафовали и отправили восвояси, предложив покинуть Россию. Члены ОКС высказали свое мнение по этому вопросу начальнику УФМС, на что последовал ответ: «Мы люди в погонах и должны выполнять приказы». На этом наше плодотворное сотрудничество закончилось. В декабре 2010

Мигрантам нужны не только законные документы, дающие право работать, но и человеческие условия жизни.

ИТАР—ТАСС/ МАКСИМ МУРАТОВ

года последовал приказ об отмене прежних приказов о создании ОКС и отмене положения о нем.

Есть ли смысл создавать организацию, деятельность которой может быть в любой момент прекращена образовавшим ее органом, как это случилось с нашим ОКС при УФМС по Приморскому краю? Поэтому определенную степень защиты следует предусмотреть при формировании нашей платформы.

А ведь сегодня работа команды, входящей в состав упраздненного ОКС при УФМС России по Приморскому краю, продолжается. Сразу после приказа УФМС о ликвидации ОКС все входящие в его состав члены заявили о желании продолжать работу в юридически оформленной общественной организации.

И сейчас это зарегистрированная территориальным органом Минюста России по Приморскому краю Приморская региональная общественная организация «Консультационный центр по вопросам миграции и межэтнических отношений» (ПРОО «Миграция»).

Наш Консультационный центр входит в состав Общественного совета при УМВД по Приморскому краю. Его активная позиция способствует укреплению социального мира и межэтнического равновесия в Приморском крае. Продолжает работу Общественная приемная по вопросам миграции и межэтнических отношений. Мы расширили границы своей деятельности, включив в сферу своей деятельности межэтнические и межконфессиональные отношения. Мы участвуем во всех мероприятиях, проводимых Ассамблеей народов Приморья, реагируем на всевозможные проявления экстремизма и национализма и способны своей активной позицией предотвратить возможные негативные проявления.

Центр работает в тесном взаимодействии с Управлением по связям с общественностью и СМИ и Центром по противодействию экстремизму УМВД по Приморскому краю. И то, что в настоящее время в крае, где проживает 154 национальности, царит мир и спокойствие, есть и наша заслуга.

Бунт на о. Русском

В последние годы в связи с подготовкой к саммиту АТЭС доминантой внимания стали иностранные граждане, массово и стихийно въезжающие в наш край. От того, как решаются и будут решаться проблемы их адаптации, во многом зависит социальное благополучие населения края. Поэтому основным направлением в деятельности нашей организации является взаимодействие с национальными сообществами иностранных граждан в сфере профилактики нарушений миграционного законодательства России и предупреждения протестных акций со стороны иностранных граждан. Эту работу мы целенаправленно ведем, используя наработки прошлых лет, не потерявшие свою актуальность и в настоящее время.

Следует подчеркнуть, что в этой работе нет мелочей и малейшее невнимание к тем или иным нормам социальных взаимоотношений может нарушить устоявшееся равновесие. И это относится не только к межэтническим отношениям, но и к условиям труда, бытового обслуживания и проживания в местах массового скопления иностранцев. Реальное подтверждение этому случилось на строительстве объектов саммита АТЭС-2012 — ДВФУ на острове Русский.

Представьте себе закрытую, строго охраняемую территорию строительства кампуса ДВФУ, где сосредоточено более шести тысяч рабочих, проживающих в пяти компактно расположенных общежитиях. Мелкие бытовые неурядицы и споры, подогретые скученностью огромного мужского коллектива, лишенного элементарных человеческих радостей, нередко раздувались до абсурдных масштабов.

Имеющийся арсенал средств (настольные игры, молельные комнаты) не в состоянии обеспечить активный отдых и психологическую разгрузку рабочих в условиях ограниченного пространства. Специалист, ответственный за проведение культурно-массовых мероприятий, штатным расписанием не предусмотрен.

Все это при отсутствии элементарных признаков организованной системы самоуправления (совет старейшин, совет общежития и т.п.) приводило к тому, что представленные сами себе в свободное от работы время иностранные работники подпадали под воздействие неформальных лидеров и провокаторов. Да плюс к этому постоянные задержки выплаты заработной платы.

При этом представители общественности, журналисты на остров категорически не допускались. Пресса изобиловала публикациями типа: «На стройках АТЭС-2012 во Владивостоке взбунтовались гастарбайтеры?» (23 декабря 2009 г.), «Рабочим, которые строят объекты саммита во Владивостоке, задолжали миллионы» (01.12.2011 г.), «Зона полустрогого режима», «Рабы не Мы» (март 2010 г.).

Обстановка накалялась и к концу августа 2011 года достигла своего апогея в виде акции всеобщего неповиновения многонационального коллектива строителей службе охраны. Вот тогда, когда стало понятно, что силами охраны объектов саммита, силовых структур ситуацию под контролем долго удерживать невозможно, к ее урегулированию подключили нашу организацию.

Для более глубокого изучения причинно-следственных связей произошедшего конфликта было решено организовать выезд на остров Русский представителей национально-культурных и религиозных организаций, чтобы спланировать дальнейшие действия, направленные на недопущение развития подобных событий в будущем.

2 сентября 2011 года выездная бригада ПРОО «Миграция» встретилась с иностранными работниками — строителями →

объектов саммита АТЭС-2012 на острове Русский. Были выслушаны позиции заказчика и генерального подрядчика, определены пути взаимодействия по решению задач, касающихся условий проживания рабочих, порядка организации труда и других наиболее важные аспектов, связанных с деятельностью субподрядных организаций на острове Русский.

Участники выездного совещания отметили, что имевшие место нарушения общественного порядка явились следствием того, что ответственные должностные лица, сосредоточив основное внимание на темпах строительства объектов, не том специалистов. Предусмотрены выезды руководителям НКО на территорию строительства объектов саммита АТЭС — ДВФУ для работы в этнических группах иностранных работников.

Большинство намеченных мероприятий было выполнено. В первую очередь по нашей рекомендации была введена штатная единица работника, ответственного за проведение культурно-массовых мероприятий для иностранных строителей. Через этого представителя мы имели возможность получать информацию о морально-психологической обстановке на стройке, фактах задержки зарплаты и других вопросах

Когда на о. Русском прошла акция всеобщего неповиновения службе охраны, к урегулированию ситуации подключили НПО

уделили должного внимания организации досуга рабочих-строителей в свободное от работы время.

Мы действовали как пожарные

Мы тогда смогли выработать целый комплекс мер, в котором была обозначена сфера ответственности всех участников процесса. Говоря об этом, я хотел бы подчеркнуть искреннюю заинтересованность руководителей генподрядной организации ЗАО «Крокус», Дальневосточной дирекции минрегиона в создании нормальной обстановки на строительстве объектов саммита.

Среди них — меры административного воздействия к подрядным организациям, допускающим необоснованные задержки выплаты заработной платы. Решено было обязать руководителей подрядных организаций разработать дежурства ответственных в общежитиях для строителей в субботние и воскресные дни для решения проблем, связанных с трудом, отдыхом, бытового и бытового характера и оперативно реагировать на них.

В этой ситуации даже такая мелочь, как издание этнического календаря с указанием знаменательных дат и религиозных и национальных праздников, имеющих особое значение и отмечаемых различными этническими группами иностранцев, работавших на строительстве объектов саммита АТЭС на Русском, помогла лучше понимать мотивы действий гастарбайтеров.

Все это позволило сохранять относительно спокойную обстановку до завершения строительства кампуса. Возникающие недоразумения трудового или бытового характера удавалось быстро гасить.

Последний наш выезд на остров был обусловлен создавшейся напряженной обстановкой, связанной со своевременным выездом иностранных работников на родину по окончании строительства и окончательными расчетами с ними, что было наиболее важным.

Острота этой проблемы возрастала в связи с тем, что к окончанию строительства объектов саммита у многих заканчивались сроки действия разрешений на работу. Кроме этого на строительстве работало большое количество иностранных граждан, не имеющих таких разрешений. Вряд ли можно было рассчитывать на то, что подрядчики выполнят обязательства по отправке их на родину, тем более тех, кто трудился незаконно.

Мы разъясняли рабочим порядок выезда и говорили о тех проблемах, которые могут возникнуть у них, если они попытаются остаться во Владивостоке, воспользовавшись услугами криминальных посредников. Приведенный пример показывает, что только НПО можно поручить роль стабилизатора при разрешении сложных проблем взаимодействия труда и капитала.

На мой взгляд, сегодня нет важней задачи, чем поиск общих решений в создании системы управления миграционными процессами в России, включающей создание механизма организованного набора иностранных специалистов. Это позволит решить многие проблемы, связанные с ростом незаконной миграции.

В настоящее время мы сотрудничаем в этом направлении с ОО «Уральский дом». Мы давно используем их наработки, хотя попытки внедрить некоторые из них были неудачными. Но это могло не произойти при наличии общей платформы взаимодействия и обобщения инициатив и опыта.

ФМС, действующая в параллельном мире от НКО, эта задача просто не нужна. Не сможет выполнить ее и жестко связанный по рукам и ногам Общественный совет.

Почему бы нам не воспользоваться возможностью вхождения в систему «Открытого правительства» путем перезагрузки Общественного совета и формирования его по принципам, обозначенным в дорожной карте по формированию открытого правительства. В этом случае Общественный совет приобретет независимость и права.

Борис Краснов,
заместитель председателя правления Борисоглебской городской общественной организации «Переселенческая община «ХОКО», депутат Борисоглебской городской Думы

Мы переселили в Россию 16 000 соотечественников

Переселенческая организация «ХОКО» из города Борисоглебска Воронежской области двадцать третий год занимается проблемами миграции. По опыту работы считаю, что главное — проблему надо решать не в одиночку, а коллективно, с обязательным привлечением к самообустройству мигрантов, опираясь на поддержку государства и общественных организаций.

В 1990 году из Таджикистана в небольшой городок с населением 72 тысячи жителей начали прибывать беженцы, потерявшие в результате военного конфликта квартиры, имущество, работу, связи. Все, что было нажито годами. И надо было начинать жизнь с нуля. Они нуждались во временном и постоянном жилье, рабочих местах, в помощи по оформлению прописки, российского гражданства, пенсий, детей надо было устраивать в школы, детские сады. Выручила программа обустройства, которую мы подготовили и согласовали с миграционной службой, Российским фондом «Соотечественники», администрацией области и города, и работаем по ней двадцать лет.

Программа и многостороннее соглашение, заключенное переселенческой организацией «ХОКО», позволили получить государственную поддержку на строительство инженерных сетей и коммуникаций, развернуть масштабное строительство Восточного жилого района на 22 тысячи жителей. Борисоглебская администрация выделила земельный участок под коллективное строительство, а самое главное — помогла адаптировать 11 тысяч приезжих в местное сообщество.

Не секрет, что даже русские или «русскоязычные» граждане, родившиеся или прожившие десятки лет, к примеру, в Таджикистане, имеют свои особенности в культуре, воспитании, общении, способе существования, и это надо учитывать при работе с вынужденными переселенцами.

Первостепенной задачей руководителей переселенческой общины было не допустить конфликтной ситуации между коренным населением и приезжими людьми. Тем более в таком небольшом городе, как наш, где каждый восьмой житель — переселенец.

В этой ситуации велика роль личности руководителя администрации, мудрость и умение использовать миграцию не во вред, а на благо людей. Глава Борисоглебской администрации Лебедев Валерий Александрович при выделении земельных участков под строительство жилья поставил условие: в микрорайоне, квартале, на улице должно возводиться жилья для приезжих и коренных жителей — 50 на 50.

Сегодня растет и строится микрорайон, где коренные жители и мигранты живут добрыми соседями. Первая улица Надежды приняла переселенцев в 1996 году, а сегодня таких улиц уже 18: Бориса и Глеба, Березовая, Уютная, Просторная, Рассветная, Цветочная, Раздольная и другие с романтическими названиями.

Всего же за двадцать лет нам удалось расселить 338 семей соотечественников, прибывших из Таджикистана. Успешное выполнение программы обустройства соотечественников из стран СНГ проходило при активном участии правозащитников, политиков, государственных деятелей.

Проходили семинары, «круглые столы» с участием Лидии Графовой, Владимира Никитина, Дмитрия Рогозина, Михаила Демидова и Бориса Сергеева, руководителей миграционной службы, бывшего Госстроя и многих других руководителей и общественных деятелей, которые неравнодушны к судьбам соотечественников, вырванных с корнем из привычной обстановки и оказавшихся чужими среди своих в России. Благодаря мудрости, совместным усилиям общественных организаций и государственной политики удалось избежать серьезных конфликтов.

За 20 лет нам удалось переселить из стран СНГ в Россию шестнадцать тысяч соотечественников. Опыт их обустройства может применяться и сегодня. В Таджикистане был организован пункт →

сбора и отправки домашних вещей и имущества вынужденных переселенцев. Организованы бригады сопровождения грузов. В Борисоглебске создан пункт приема и обустройства переселенцев. В центре временного размещения организован Центр детского творчества, благодаря которому удалось подготовить для обучения в вузах страны 90 детей из семей переселенцев.

Лидия Ивановна Графова называет нашу работу уникальным экспериментом, а нашего руководителя, Анатолия Балашова, «единичным экземпляром».

Сегодня я с уверенностью могу заявить — эксперимент удался, а наш руководитель заслуживает государственной награды. Возможно, нам удалось многое сделать благодаря сплоченной работе команды, поддержке руководства города Борисоглебска и Воронежской области, форума и фонда «Соотечественники», средствам массовой информации.

Мы также считаем, что стратегия «Переселенческой общины «ХОКО», основанная на принципах коллективного самообустройства мигрантов при поддержке государства и местных властей, в основном была правильной, и она может быть применима в нынешних условиях, естественно, с учетом современной обстановки.

Стратегия создания платформы, объединяющей неправительственные организации, работающие в сфере миграции, своевременная и принципиально правильная. И наша общественная организация «ХОКО» поддерживает основные цели и задачи, подходы, организационные формы, мы готовы активно участвовать в работе данного проекта.

Для практической деятельности мы готовы предложить наработанный опыт работы по обустройству мигрантов в условиях малых и средних городов России.

В свою очередь наша организация нуждается в поддержке по завершению обустройства вынужденных переселенцев.

Нужны коллективные акции

Недавно в жизни Санкт-Петербурга произошло важное событие: правительство города утвердило программу «Миграция» на 2012—2015 годы. Этот факт следует оценить как положительный и долгожданный.

Георгий Рафаилов,
председатель Совета региональной общественной благотворительной организации «Ассоциация помощи беженцам»

Положительный — поскольку участие региональных и местных органов власти в формировании и реализации миграционной политики является необходимым условием для ее развития; долгожданный — потому что многие специалисты в сфере миграции уже давно пришли к выводу о необходимости расширения полномочий регионов в сфере миграции. Наша организация, к примеру, поставила этот вопрос перед Общественным советом при ФМС еще в 2007 году.

В то же время существует несколько причин для отсутствия полного удовлетворения от появления такой программы. Во-первых, ее несовершенство настолько очевидно, что губернатор распорядился вернуться к ее рассмотрению и корректировке через полгода.

Во-вторых, программа излишне декларативна: цели размыты, задачи неконкретны, индикаторы достижения целей неизмеряемы, перечень мероприятий, которые нужно было бы профинансировать и выполнить, отсутствует. В-третьих, не предусмотрено создание постоянно действующего органа (миграционного центра), объединяющего усилия федеральных, региональных и местных органов власти, а также НПО в сфере миграции.

Велика вероятность повторения ситуации с выполнением действующих в городе несколько лет программ «Толерантность» и «Демография», содержавших миграционные компоненты и не оказавших сколько-нибудь заметного влияния на нормализацию миграционной ситуации.

В связи с этим наша организация обратилась к губернатору с предложениями по корректировке программы «Миграция». В частности, мы предлагаем ввести меры по нейтрализации угроз, которые несет нерегулируемая миграция, создать постоянно действующий орган — миграционный центр при правительстве города. В его состав должны войти, на наш взгляд, представители федеральных органов (УФМС, ФНС, АМС, МВД), региональных органов (по труду, социальным вопросам, безопасности, медицине, санитарии), а также НПО.

Мы попытались обратить особое внимание губернатора на то,

что регулирование миграционных потоков в настоящий момент невозможно без серьезной корректировки законодательства, прежде всего — без принятия регионального закона «О регулировании миграции».

Какова роль НПО в регулировании миграции? Пока она незначительна в силу их разобщенности, слабого влияния на органы власти, невозможности познакомить широкую общественность со своим многолетним опытом и идеями по совершенствованию миграционной политики. Такое положение НПО должно быть изменено прежде всего объединением их собственных усилий. Роль некоммерческих организаций может быть существенно повышена проведением коллективных акций, направленных на продвижение согласованных идей в сфере миграции. Такими идеями могут быть разработка модельного закона «О регулировании миграции» для регионов страны, разработка модельной региональной миграционной программы, создание общественно-государственных региональных миграционных центров, предложения по корректировке нормативно-правовых актов.

Особое внимание, на мой взгляд, следует уделить продвижению идеи страхования миграционных рисков, созданию института миграционных страховых комиссаров, внедрению ряда механизмов их деятельности, таких, например, как замена в определенных случаях административного выдворения мигранта его добровольным возвращением домой.

Проблемы регулирования миграции привлекают пристальное внимание общественности. С телевизионных экранов часто звучат высказывания политологов, экономистов, депутатов, рассуждающих о миграционной политике. И только активисты НПО, десятилетиями непосредственно работающих с мигрантами, не могут донести до наших сограждан свои наблюдения, идеи и предложения.

Может быть, поэтому наша миграционная политика буксует?

Обращение

к председателю Государственной Думы Российской Федерации ***С.Е. Нарышкину*** *от неправительственных организаций, работающих в сфере миграции*

О возобновлении деятельности Совета переселенческих организаций при председателе Государственной Думы

г. Москва *12 декабря 2012 г.*

Уважаемый Сергей Евгеньевич!

Важнейшим элементом современной государственной миграционной политики является поддержка соотечественников, возвращающихся в Россию из ближнего и дальнего зарубежья. В нашей стране на протяжении двух десятилетий действует широкая ассоциация неправительственных переселенческих организаций, объединяющая наиболее активных представителей переселенческого движения. Взаимодействие переселенческих организаций с Государственной Думой ранее осуществлялось Советом переселенческих организаций при председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Совет был действенным механизмом донесения проблем вынужденных переселенцев до высшего органа законодательной власти России. Однако в настоящее время Совет переселенческих организаций при председателе Государственной Думы не действует.

Учитывая необходимость активизации и повышения эффективности взаимодействия власти и гражданского общества в деле возвращения, интеграции и адаптации соотечественников в Россию, просим Вас возобновить деятельность Совета переселенческих организаций при председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, сформировав его новый состав с учетом предложений работающих в этой сфере некоммерческих организаций.

Участники конференции «Роль гражданского общества в решении проблем миграции»

Что делать с «нелегалами поневоле»

Василий Кравцов,
специалист фонда «Миграция XXI век»

«Круглый стол» на тему «Миграционная амнистия в России: проблемы гражданства» был организован фондом «Миграция XXI век» при поддержке посольства Швейцарии. На нем обсуждался острейший для многих «иностранцев» вопрос — получения российского гражданства. Специалист фонда Василий Кравцов стал один из основных докладчиков «круглого стола».

По данным ФМС России, в настоящее время на территории страны находятся около 30 тысяч человек, которые прибыли из государств бывшего СССР по советским паспортам и свидетельствам о рождении. Но в силу разных причин не приобрели российское гражданство и даже не оформили временное или постоянное проживание в качестве иностранных граждан или лиц без гражданства. Около 30 процентов из них имеют паспорта гражданина СССР образца 1974 года, у более сорока процентов вообще нет документов, удостоверяющих личность. Около тридцати процентов прибыли в Россию детьми и имеют только свидетельства о рождении, что не позволяет ни поступить в вуз, ни устроиться на работу.

Трудно поверить в эту статистику, но это факт. Двадцатый год мы живем без Советского Союза, но для этих людей, не сомневающихся, что Россия — их родина, вопрос о российском гражданстве остается нерешенным.

После распада СССР все государства бывшего Союза приняли свое законодательство о гражданстве. В России закон, который автоматически признавал лиц, проживающих на территории страны, российскими гражданами, был принят в 1991 году и действовал в течение десяти лет. Он также предоставлял гражданам бывшего СССР максимально льготные условия приобретения российского гражданства. Более трех миллионов человек этой возможностью воспользовались. И принятый в 2002 году Федеральный закон «О гражданстве РФ», несмотря на жесткие ограничения, содержал норму, позволяющую бывшим советским гражданам, проживавшим тут, обратиться с заявлением о приеме в российское гражданство в упрощенном порядке. Срок действия этой нормы неоднократно продлевался и истек 1 июля 2009 года. Однако далеко не все за 17 лет сумели определиться со своим правовым статусом.

Другая категория граждан столкнулась с проблемой так называемых неправильных паспортов. Это начало особенно проявляться с 2007 года, после того как ФМС стала тотально проверять паспорта и их владельцев на предмет получения гражданства. Миграционная служба, на мой взгляд, сделала очень негуманный жест. Паспорт изымался, когда обнаруживалось, что гражданин, получивший его, не прошел соответствующие регистрационные процедуры и не установлена правовая связь с гражданством. Человек оставался без документа, удостоверяющего личность. И это лишало его возможности устроиться на работу, получить пособие.

Возникает вопрос: почему стала возможной ситуация, когда человека, который живет на территории РФ, имеет российский паспорт, учился здесь, неоднократно голосовал на выборах и даже служил в армии, вдруг в административном порядке лишают российского гражданства?

Абсурдность существовавшей ситуации вынужден был признать глава ФМС Константин Ромодановский, хотя именно его ведомство все эти годы чинило десяткам тысяч соотечественников всевозможные препятствия. По его мнению, эта проблема вызвана чисто бюрократическими процедурами. До 1997 года в стране не было бланка российского паспорта. Нужно было что-то придумывать. Придумали вкладыш в советский паспорт, придумали штамп в нем проставлять о российском гражданстве, придумали справки к паспорту. Но что такое справка? Это не документ строгой отчетности. Их и штамповали, а иногда подделывали. Кстати, в советское время немало воинских частей дислоцировалось за пределами России. И, согласно принятому в 1993 году постановлению Верховного Совета, все военные, которые служили в этих частях, находившихся под юрисдикцией России, признавались российскими гражданами. Члены их семей должны были

оформлять гражданство через посольство. Но командиры выдавали вкладыши и самим военным, и их женам и детям. Естественно, в реестр члены семей не попадали. Таким же образом многие люди получали справки и гражданские паспорта и в дипломатических учреждениях, а в дальнейшем они также не были внесены в реестры.

Когда в 1997 году все-таки получили бланки новых российских паспортов, была поставлена задача быстро поменять документы. Новые выдавали в спешке, в том числе и на основании этих справок, вкладышей. Но винить человека, который не внесен в реестр, мы не можем. Он был искренно уверен, когда ему выписывали официальный бланк, что документ не поддельный. Сбой дала вся система. Всего территориальными органами ФМС России было выявлено более 70 тысяч паспортов гражданина Российской Федерации, выданных с нарушением установленного порядка, и каждый год к ним добавляется еще около десяти тысяч.

Что можно отметить по этому поводу. Это прежде всего роль ФМС в создании такого положения. Ведь, рассказывая сейчас о том, что «паспорта у людей просто отбирали», не уточняется, что делали это бывшие сотрудники ПВУ, которые в настоящее время в полном составе работают в ФМС. Люди, лишенные гражданства, писали жалобы во всевозможные инстанции, и в 2009 году на их защиту встала даже Генпрокуратура, запретив структурам ФМС произвольно лишать российского гражданства лиц, у которых на руках уже были паспорта. «В ходе проверок установлено, — говорилось тогда на сайте Генпрокуратуры, — что вопреки требованиям законодательства в отдельных территориальных подразделениях ФМС России при замене паспорта от граждан требуют документы, подтверждающие наличие у них гражданства России. Истребование документов, не предусмотренных законом, способствует возникновению коррупционных проявлений и злоупотреблений служебным положением в территориальных органах ФМС, а также создает социальную напряженность в обществе при массовом нарушении прав граждан, что является недопустимым».

И лишь с 2011 года ФМС прекратила изъятие паспортов до тех пор, пока не будет установлен правовой статус человека. А процедура в таких случаях далеко не однозначная. Если человек до 1 июля 2002 года был зарегистрирован постоянно по месту жительства на территории России, в течение нескольких дней после предоставления соответствующего перечня документов выдавался ему вид на жительство. А через три-четыре месяца мог претендовать и на повторное получение гражданства. Кстати, в 2010 году из примерно девяти тысяч человек, которым российские паспорта ранее были выданы с нарушением установленного порядка, только пять с половиной тысяч смогли установить свой правовой статус. Кто-то из них получил гражданство, кто-то вид на жительство, кто-то разрешение на временное проживание. Остальные остались ни с чем.

Для решения этой проблемы Комитетом Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству во главе с Плигиным Владимиром Николаевичем были подготовлены поправки в закон «О гражданстве Российской Федерации», которые позволяют признать законопослушных владельцев необоснованно выданных паспортов гражданами России. При этом и ФМС, и МВД, и ФСБ, и правительство считали этот законопроект наиболее действенным вариантом для решения этой проблемы. Однако принятие поправок сильно затянулось. После внесения в Госдуму в конце ноября 2010 года законопроект два года проходил стадии согласования и доработки. И, наконец, в ноябре этого года был подписан президентом РФ. Закон направлен на урегулирование правового статуса отдельных категорий лиц, въехавших до 1 ноября 2002 года и длительное время проживающих на территории Российской Федерации. К числу таких лиц, в частности, относятся:

— граждане бывшего СССР, не приобретшие гражданство Российской Федерации в установленном порядке, и их совершеннолетние и несовершеннолетние дети, если указанные лица не имеют гражданства иностранного государства и действительного документа, →

Теперь людям должны вернуть незаконно отобранные паспорта.

ИТАР—ТАСС/САВИНЦЕВ ФЕДОР

подтверждающего право на проживание в иностранном государстве;

— граждане бывшего СССР, получившие паспорт гражданина Российской Федерации до 1 июля 2002 года, у которых впоследствии полномочным органом не было определено наличие гражданства Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства при условии отсутствия у них действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве.

Федеральным законом также уточняется порядок восстановления в гражданстве. В частности, предусматривается, что лица, оформившие выход из гражданства Российской Федерации, могут быть восстановлены в гражданстве Российской Федерации в общем или упрощенном порядке в зависимости от того, к каким категориям лиц (имеющим право на приобретение гражданства Российской Федерации в общем или упрощенном порядке) они относятся.

Срок действия нововведений ограничен пятилетним периодом.

По мнению одного из заместителей руководителя ФМС, «Некоторые положения законопроекта требовали доработки. Были опасения, что если мы амнистируем тех, кто получил российские паспорта с нарушением установленного порядка — а в проекте закона, по сути, речь идет именно об этом, то под амнистию попадут преступники».

При этом почему-то не упоминается, что если злоупотребления были, если кто-то нарушил порядок, то задача государства — установить этих нарушителей. Но почему должны страдать многие тысячи людей, которые к этим нарушениям точно не имеют никакого отношения?

Возникает вопрос: а кто-нибудь понес уголовное наказание за незаконную выдачу паспортов? До 2009 года и статьи, предполагающей уголовную ответственность за незаконное оформление гражданства, выдачу заграничного или российского паспорта, в Уголовном кодексе не было. По информации ФМС несколько сотрудников за это были привлечены к ответственности. А где же остальные, остается загадкой.

При внимательном изучении нового закона выявляется ряд узких мест:

1. Основания отклонения заявления о приеме и восстановлении гражданства:

— в течение 5 лет до подачи заявления подвергался административному выдворению с территории РФ;

— имеет неснятую и непогашенную судимость.

2. Требование отсутствия действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве.

Ко всему прочему необходимо отметить: абсолютно непонятны мотивы президентского Указа «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ» (№ 1391 от 19.10.11 г.), который лишил наших соотечественников из Беларуси, Казахстана и Киргизии права на получение российского гражданства в упрощенном порядке. В настоящее время он обязывает переселенцев, переезжающих в Россию на постоянное место жительства, предъявлять вид на жительство для рассмотрения вопроса о получении ими гражданства на основании международных договоров об упрощенном приобретении гражданства. На тот момент действовало два таких международных соглашения: четырехстороннее (между Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Россией) и двухстороннее (между Россией и Киргизией — денонсировано 09.11.12 г.), которые открывали перед нашими соотечественниками, проживающими в Белоруссии, Казахстане и Киргизии, возможность получить российское гражданство в упрощенном регистрационном порядке (3 месяца) при переезде на постоянное жительство в Россию.

Нуждается ли закон «О гражданстве РФ» еще в какой-то актуальной правке, продиктованной правоприменительной практикой? Думаю, да. Остался без решения вопрос признания гражданства у тех, кто проживает за рубежом, получал паспорт в дипломатическом представительстве, а через некоторое время при обмене его не нашли в базе данных и паспорта лишили.

Возникают проблемы и у участников программы переселения, которые не могут подать документы на гражданство до тех пор, пока не приобретут регистрацию по месту проживания, что не всегда просто сделать человеку, не имеющему своего жилья. И получается, что приехал соотечественник по программе, получил по приезде в течение недели РВП, а документы на гражданство подать не может, пока не получит «прописку» (проект закона внесен в Госдуму правительством 13.11.12 г.).

Было бы целесообразным убрать из закона норму о разрешении на временное проживания для лиц, имеющих цель получить гражданство. Это лишняя ступень и очень обременительная — людям приходится дважды собирать одни и те же справки, сдавать анализы. Некоторые говорят, это испытательный срок для пожелавших стать россиянами, но испытательным сроком можно считать вид на жительство — таким он был в советское время, выдавался на год. И продлевался, если никаких нарушений не случалось.

Не решены проблемы тех, кто в свое время выехал из Афганистана, а также детей, чьи родители, прибыв из стран дальнего зарубежья и продолжительное время живя в России, не сумели урегулировать свой статус.

И, наконец, остается неурегулированной судьба миллионов наших соотечественников за рубежом. В настоящее время законодательство о гражданстве практически не предоставляет им льгот (за исключением имеющих родителей — граждан России и окончивших учебные заведения в РФ) на получение российского гражданства.

Неужели России не нужны соотечественники?

О том, что наш действующий закон «О гражданстве РФ» немилосерден по отношению к соотечественникам (они наравне с приезжими из дальнего зарубежья считаются в России иностранцами), писалось уже много. В последнее время наметились робкие шаги по приведению законодательства в соответствие с реальной ситуацией, которая сложилась после распада СССР на постсоветском пространстве.

Александра Докучаева,
заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ, член Экспертного совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом

Амнистия для чиновников?

26 октября Госдумой приняты (12 ноября подписаны президентом России) поправки в Федеральный закон о гражданстве для бывших граждан СССР, кто приехал в Россию из бывших союзных республик до ноября 2002 года, то есть более 10 лет назад, и до сих пор не смог легализоваться. А их дети до сих пор остаются вообще без документов. Этим страдальцам теперь дано право получить российское гражданство в упрощенном порядке. Также благодаря принятым поправкам те, кто был в административном порядке лишен паспортов, а фактически гражданства Российской Федерации, могут получить признание своего гражданства с момента первой выдачи им паспорта. Тем самым Россия отдает старые долги соотечественникам, которые много лет маются на ее территории по вине чиновников, не допускавших их в гражданство или лишали паспортов. Процесс «реабилитации» будет действовать 5 лет.

Не могу не согласиться с правозащитниками, называющими эти поправки «амнистией для чиновников ФМС». Дело в том, что почти все, о ком идет речь, уже давно являются гражданами России по признанию или по рождению, но по нерадивости, халатности чиновников, а в некоторых случаях — из-за их корысти, не получили российский паспорт или лишились его. Мне кажется, что законодатели, принимая этот законопроект, просто сдались перед неприступными стенами Федеральной миграционной службы, решили хоть таким образом помочь получить гражданство тем, кто уже более десяти лет живет нелегалом на своей родине.

А когда же дойдет очередь до тех, кто переехал в Россию после 2002 года? За эти годы накопилось, думаю, не меньше новых пострадавших. Но они остаются за бортом законотворческой милости. Сколько же лет им нужно будет ждать восстановления права на гражданство своей родины? Неужели еще лет 10?

С принятием новых поправок в закон о гражданстве остался без решения вопрос признания гражданства у тех, кто проживает за рубежом, получал паспорт в консульстве, а потом через 5 или 10 лет при обмене его не нашли в базе данных, и паспорт, а с ним и гражданство России отобрали.

Расправа с «нелегалами поневоле»

То есть долгожданная амнистия для «нелегалов поневоле» оказалась такой, прямо скажем, куцей, что расправы над страдальцами будут продолжаться. Причем у исполнителей этих расправ будет полное алиби: они поступают точно по закону.

Приведу один лишь пример, который представляется мне →

Проблемы с получением гражданства возникают даже у тех, кто приехал по программе переселения соотечественников.

верхом бессердечия. Весной 2012 года из России была депортирована в Узбекистан русская женщина Надежда Захарченко, родившаяся в России, возвратившаяся в 2011 году с четырьмя взрослыми дочерьми и внуками на родину, в Кировскую область. Родная тетя выделила им для проживания деревенский дом. Больше полугода Надежда безуспешно пыталась легализоваться, но в квоту на разрешение на временное проживания (РВП) она с детьми не попала, разрешение на работу как иностранцам им не досталось. Во всех инстанциях в помощи семье отказывали. Кое-где говорили прямо: «Ничего вам здесь не светит, езжайте в свой Узбекистан обратно!» Вместо помощи в получении гражданства весной ФМС подала в суд на семью за нарушение режима пребывания в России, а тот принял решение о выдворении. Так и выслали назад в Узбекистан Надежду Захарченко. Теперь она пять лет не имеет права вернуться в Россию, где остались ее дети.. А в Узбекистане у нее не осталось никого из родных, да и жилья своего в «своем» Узбекистане она, конечно, не имеет. Уму непостижимо: люди или бесчувственные автоматы расправляются таким образом с нарушителями миграционного режима?!

Позвали, пообещали и обманули

Остаются проблемы и у участников программы переселения, которые переехали с надеждой быстро получить гражданство, как обещано законом, но не могут сделать самого первого шага к гражданству — не удается им приобрести регистрацию по месту проживания. Очень непросто это сделать человеку, не имеющему своего жилья. И получается, что приехал соотечественник по программе, он при подаче заявления на участие в ней уже подавал документы на РВП (разрешение на временное проживание), т.е. прошел проверки в компетентных органах, получил по приезде в течение недели РВП, а документы на гражданство подать не может, пока не получит постоянной прописки.

Только после получения постоянной регистрации можно подавать на гражданство, а это еще полгода ждать паспорта в лучшем случае. Т.е. полгода в положении иностранца, правда, с некоторыми льготами. Но кредит не получить. Пенсию не оформить. Да и на работу с РВП неохотно берут.

Почему бы не предоставлять гражданство РФ участникам программы сразу же по прибытии в регион вселения? Ведь его уже проверили, когда решали вопрос о выдаче РВП. Получив права гражданина России, переселенец смог бы самостоятельно и скорее решить вопрос своего обустройства. Но для этого нужно вносить изменения в закон о гражданстве. А пока ничего неизвестно о подвижках в этом направлении.

Шлагбаум опустился внезапно

Воздвигаются и новые шлагбаумы на пути соотечественников в вопросах гражданства. Таким шлагбаумом, опустившимся буквально на головы соотечественников из Казахстана, Киргизии, Белоруссии, стал Указ президента России от 19 октября 2011 года, когда буквально со дня его опубликования резко изменились правила применения международных договоров об упрощенной процедуре приема в гражданство. Сейчас этот порядок вовсе не регистрационный, как следует из названия договора. Необходимость получения вида на жительство затягивает подачу документов на гражданство с недели по прибытии в Россию, как было раньше, до двух лет, причем это в лучшем случае. Письма пострадавших от этой новации до сих пор поступают на блог Медведева, да и нынешнему президенту тоже без конца пишут об этом.

Дискриминация выпускников российских вузов

Есть проблемы и у выпускников российских вузов. Пункт «в» части 1 статьи 14 закона о гражданстве говорит об упрощенном порядке для выпускников, окончивших вузы после 2002 года. Они могут подавать документы как в России, если переехали, так и за рубежом, в стране проживания. Закон не ограничивает права выпускников местом нахождения российского вуза. Но порядок решения вопросов гражданства (утвержденный указом президента) требует от выпускников справку о том, что они прошли весь курс обучения именно на территории России. Однако сейчас российские вузы ведут работу и за рубежом: это Российско-киргизский, Российско-армянский, Российско-таджикский славянские университеты, это филиалы МГУ в Севастополе и Астане. Выпускники этих вузов проходят обучение по российским программам, получают российские дипломы, но в предоставлении гражданства им отказывают. Возможно, это упущение связано с тем, что, когда принимались эти поправки, российские вузы еще не развернули своей работы за границей. Но сейчас вопрос об экспансии российского образования остро стоит в повестке дня. И дискриминация выпускников российских вузов, работающих за рубежом, должна быть как можно скорее устранена.

Россияне, забытые в Туркмении

Назревают новые проблемы у граждан России, проживающих в Туркмении и имеющих также туркменский паспорт. Их сейчас принуждают отказываться от российского гражданства, если они хотят получить новый туркменский паспорт. А обмен паспортов в Туркмении должен завершиться в следующем году. Необходимо защитить их право на двойное гражданство, полученное в период действия двухстороннего российско-туркменского соглашения (до мая 2003 года).

«Зависшие» законопроекты

В сентябре 2012 года сенаторами Совета Федерации внесен в Госдуму законопроект с поправками в Федеральный закон «О гражданстве РФ». Они направлены на реализацию права соотечественников на упрощенный порядок приобретения российского гражданства. Они позволят принимать российское гражданство по упрощенной схеме тем, кто представит документальное подтверждение принадлежности к соотечественникам в соответствии с определением Федерального закона «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом». При этом соотечественники освобождаются от необходимости проживать на территории Российской Федерации (т.е. документы на гражданство можно подавать, находясь за границей), доказывать, что они обеспечены средствами для существования, не нужно будет сдавать экзамены по русскому языку. Правда, в отличие от аналогичного законопроекта К.Ф. Затулина, который он вносил в 2010 году, остается требование к претенденту на российское гражданство отказаться от иного гражданства. Проект сенаторов, судя по всему, «зависает» в Госдуме. Планировавшееся 13 ноября этого года первое чтение законопроекта не состоялось.

Еще в 2009 году в резолюции III Всемирного конгресса соотечественников была высказана просьба о предоставлении гражданства России детям соотечественников от интернациональных браков по заявлению родителя — гражданина России без спроса у другого родителя. Речь шла о том, чтобы вопрос о гражданстве детей, проживающих за рубежом, решался так же, как это делается, когда ребенок находится в России. Законопроект, направленный на решение этой проблемы, дважды вносился депутатом К.Ф. Затулиным в 2010 и 2011 годах и дважды был отклонен Госдумой. При этом, как ни странно, отрицательное заключение на проект исходило и от Уполномоченного по правам ребенка при президенте России П.А. Астахова.

В третий раз аналогичный законопроект был внесен в 2012 году от имени президента России и был принят в первом чтении в июне этого года, но до сих пор не дошел до второго чтения. Планировалось, что второе чтение состоится 20 ноября, но накануне Совет Госдумы принял решение отложить его рассмотрение на неопределенное время. Так что снова соотечественникам ждать у моря погоды.

Участники уральской конференции перед новым общежитием для мигрантов.

Не просто конференция, а значимое событие

4 декабря с.г. в г. Заречном Свердловской области «Форум переселенческих организаций» провел конференцию на тему «Роль гражданского общества в решении вопросов миграции». Эта необычная конференция была приурочена к важному событию: состоялось открытие первого в России Центра комплексной поддержки мигрантов, созданного усилиями общественной организации «Уральский дом» при поддержке зарубежных спонсоров.

Такие центры должны быть созданы во всех регионах России. Считается, что они могут стать эффективным методом борьбы с нелегальной миграцией. Об этом много и давно говорит руководство ФМС, и порой в прессе появляются сообщения, что где-то открыт центр для мигрантов, но на самом деле выясняется, что это очередной посреднический офис, где просто помогают мигрантам оформлять разрешительные документы. Комплексная поддержка требует всесторонней заботы о мигрантах и истинной любви к ним.

Так вот, на Урале такой центр уже создан: построено цивилизованное общежитие, скоро начнет работу медицинский пункт (он будет обслуживать и местных жителей), есть опыт обучения русскому языку детей мигрантов вместе с родителями. Прием мигрантов происходит по разработанной «Уральским домом» технологии «миграционных мостов», которую используют сегодня НКО в ряде регионов России и стран СНГ.

На конференцию в г. Заречный

Директор Центра комплексной поддержки мигрантов Р. Серажидинов в стоматологическом кабинете медпункта, который скоро откроется в г. Заречном. Не только для мигрантов.

приехали сотрудники МОМ (из Москвы, Душанбе и Бишкека), Швейцарского посольства в России и Швейцарского офиса по сотрудничеству в Таджикистане, партнерские НКО из Таджикистана и Кыргызстана, известные московские ученые и журналисты, представители российских общественных фондов и лидеры переселенческих организаций из разных городов РФ (в том числе из Владивостока).

Подготовка конференции проходила под патронажем Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Татьяны Мерзляковой, она же и открыла конференцию. Гостей конференции приветствовал также мэр г. Заречного Василий Ланских. В начале заседания с обстоятельным докладом выступил директор департамента труда и занятости Свердловской области Дмитрий Антонов.

И только главных ответственных за миграционную ситуацию в России — представителей ФМС не было. Никого!

Между тем на конференции рассматривались самые актуальные вопросы миграции:

1. Организованный набор: миф или реальность?
2. Участие гражданского общества в интеграции мигрантов.
3. Реализация программы содействия добровольному переселению соотечественников.

Л.Г.

На следующий день, 5 декабря, в Екатеринбурге состоялась пресс-конференция, посвященная достижениям НКО «Уральский дом». Вела ее омбудсмен Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Выступали лидеры «Уральского дома» Леонид Гришин и Рафаэль Серажидинов, а также специально приехавшие из Москвы гости: Жанна Зайончковская, зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Надежда Ахгихина, секретарь Союза журналистов России, и Лидия Графова, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций».

Публикуем одно из наиболее интересных выступлений, прозвучавших на конференции «Форума переселенческих организаций» в уральском городе Заречном.

Патриция Дворачек,
советник по правам человека Швейцарского офиса по сотрудничеству в Таджикистане

Роль НКО в интеграции — ключевая

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Приветствую всех вас от имени Правительства Швейцарии и в рамках своей деятельности от имени Министерства иностранных дел Швейцарии. Для меня большая честь быть здесь в Свердловской области уже во второй раз за последние три месяца. Мы с моей коллегой из посольства Швейцарии в России Доротеей Кольде-Коровин рады быть частью данного мероприятия. Ваша конференция демонстрирует твердую приверженность участников к делу защиты прав человека.

Вопросы миграции и интеграции обсуждаются не только в России, но и в Швейцарии. На самом деле вызовы очень похожи, как вы увидите из нашего швейцарского опыта. Вопросы миграции и совместного существования с гражданами других национальностей волнуют швейцарское общество как никакая другая тема. Иммиграция, рынок труда и политика в отношении беженцев, а также опасения швейцарцев потерять свою идентичность созвучны с той враждебностью, которая наблюдается сегодня в российском обществе. Миграция в Швейцарию идет с давних пор, но до сих пор она порождает горячие споры в кругах политиков и простых граждан.

Сейчас в Швейцарии проживают более двадцати трех процентов иностранцев. Среди них есть мигранты, которые приехали в Швейцарию как гастарбайтеры еще в 60-е и 70-е годы и до сих пор живут и работают в нашей стране. Они очень хорошо интегрированы в общество и многие даже получили швейцарское гражданство. Другие иностранные граждане приехали в Швейцарию в 80-е и 90-е годы в качестве беженцев из стран, переживающих гражданские конфликты и войны на их родине.

С началом тысячелетия и с принятием двухстороннего соглашения с Европейским союзом о свободном перемещении граждан мы в Швейцарии переживаем новую волну миграции. Таким образом, за последние несколько лет вопросы интеграции иностранных граждан все более и более часто обсуждаются в швейцарском обществе. Призыв к активной интеграционной политике и активным действиям возрастает с целью предотвращения возможных негативных явлений в развитии общества.

Правительство Швейцарии и кантонов (федеративных →

округов) реализовали сквозные задачи по интеграции во всех областях жизни, над которыми должны совместно работать центральные, федеральные и местные органы власти в тесном сотрудничестве с социальными партнерами, НКО и диаспорами. Таким образом, была разработана политика по продвижению интеграционных процессов в отношении местного населения, мигрантов и властей Швейцарии. В этой связи структуры, отвечающие за интеграцию, такие, как школы, институты профессионального обучения, а также участники рынка труда и, конечно, неправительственные организации играют ключевую роль в этом процессе.

С учетом данной ситуации Швейцарский федеральный офис по миграции как основной государственный орган, отвечающий за миграцию и интеграционные процессы, в 2011 году поддержал деятельность по интеграции на сумму около 50 миллионов швейцарских франков, что приблизительно равно 1,6 миллиарда российских рублей. Основной упор в этой деятельности был сделан на трех приоритетах:

1. Знание языка и образование.

2. Поддержка 30 центров по интеграции, предоставляющих консультационные и информационные услуги. В дополнение к данным центрам существует 15 агентств, предоставляющих межкультурные услуги, особенно в случаях, если требуется языковой перевод при использовании услуг в системе здравоохранения и образования, таких, как больницы и школы.

3. Развитие проектов профессиональной и социальной интеграции.

Помимо этих трех приоритетов был также введен инструмент интеграционного диалога между правительством, кантонами, обществом, городами и неправительственными организациями. Этот диалог осуществляется каждый год.

Во время моего последнего визита в Екатеринбург в сентябре совместно с омбудсменом Республики Таджикистан и его сотрудниками мы не только встречались с Уполномоченным по правам человека и властями Свердловской области, но также имели возможность встретиться с местными НПО, таджикской диаспорой и трудовыми мигрантами. Практически во время каждой встречи знание русского языка указывалось как первостепенное условие для эффективной интеграции в обществе и защиты своих прав. Поэтому я хочу представить вам швейцарский интеграционный метод на примере продвижения знания языка. Как я уже упоминала, развитие языковых навыков является первым приоритетом интеграционной политики в Швейцарии.

Целью изучения языка является (далее я цитирую) «приобретение мигрантами адекватных знаний национального языка, необходимых для повседневного общения и профессиональной деятельности». Как вы можете знать, в Швейцарии используются четыре национальных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский язык.

Правительство Швейцарии убеждено в том, что хорошие знания местного языка позволяют мигрантам быть более свободными и независимыми, открывают им доступ к образованию и обучению профессии, способствуют социальной интеграции и взаимосвязи с властями и службами, а также и в целом позволяют мигрантам принимать активное участие в жизни общества.

Основной задачей предложенных языковых курсов является их доступность для целевой группы (обучение языку, как правило, ведется бесплатно), а также неоднородность этих курсов. Что я имею в виду? Очень важна хорошо налаженная информация, чтобы мигранты знали об этих языковых

Конференция прошла в лучшем Доме культуры г. Заречного.

курсах и чтобы они захотели использовать их. Некоторые из мигрантов неграмотные, у кого-то нет времени посещать подобные курсы из-за работы или по семейным обстоятельствам (например, матери с маленькими детьми). Более того, все мигранты являются носителями различной культурной среды. Поэтому координация между властями, предлагающими подобные курсы, и работодателями особенно важна. Опыт Швейцарии показывает, что очень важно разбудить интерес мигранта к обучению языку, с которым связана повседневная жизнь и который необходим для обеспечения всех нужд человека. В этой работе требуется активное участие общества, диаспор и НПО.

Кантоны (федеральные округа), отвечающие за осуществление языковых тренингов, разрабатывают программы в соответствии с европейскими стандартами качества для языковых курсов. Согласно данным руководствам, каждый обучающийся мигрант по окончании языкового курса должен успешно пройти стандартный тест. Естественно, что данные сертификаты должны признаваться работодателями и социальными структурами. Все это, безусловно, способствует интеграции мигрантов в обществе.

Обсуждения вопросов интеграции всегда очень продолжительны. Мне кажется, Россия должна быть к этому готова и не рассчитывать на быстрый успех. В качестве заключения я хотела бы добавить, что Швейцария приветствует инициативу и усилия, прилагаемые организацией «Уральский дом», Уполномоченным по правам человека и властями Свердловской области, а также другими НКО по интеграции трудовых мигрантов в российское общество и защите их прав. Мы поздравляем «Уральский дом» со строительством общежития при Центре помощи мигрантам и гордимся возможностью присутствовать на церемонии открытия Центра комплексной поддержки мигрантов.

Из материалов, которые были розданы участникам конференции в г. Заречном

Анализ миграционной ситуации в Свердловской области за 10 месяцев 2012 года

(По статистическим данным, опубликованным на сайте УФМС России по Свердловской обл.)

На территории Свердловской области в 2012 году складывается плачевная миграционная ситуация. Преобладающее количество трудовых мигрантов загнано в нелегальное неправовое поле, причем значительные усилия для этого приложили в том числе государственные органы, которые, наоборот, должны, были регулировать легальную составляющую. Бюджет несет значительные потери в части недополученных государственных пошлин и потенциального налога на доходы физических лиц, количество нелегалов растет в геометрической прогрессии.

При этом количество иностранных граждан, въезжающих на территорию Свердловской области, имеет устойчивый рост. Так, число прибывших иностранных граждан на территорию Свердловской области только через аэропорт Кольцово на 1 ноября 2012 года составило 157 864 человека, что на 27% превышает прошлогодний трафик. Оценить количество иностранных граждан, прибывших железнодорожным и автомобильным транспортом, практически невозможно.

Но мы знаем, что за тот же период поставлено на миграционный учет 248 709 иностранных граждан, что на 13% больше аналогичного периода прошлого года. Основания для продления срока пребывания были →

	2012 год	Сравнение с 2011-м
Разрешения на работу	19 221	Меньше в 2 раза
в т.ч. безвизовым ИГ	14 668	Меньше в 2 раза
Патенты	32 917	Больше в 2 раза

только у 3640 иностранных граждан (как правило, это заключенный трудовой договор при наличии разрешения на работу). Это в 9,5 (!) раз меньше показателей прошлого года.

Если принять за данность, что иностранный гражданин, осуществляющий трудовую деятельность в нелегальном порядке, не может официально продлить срок временного пребывания, то он совершает в течение года 2—3 поездки за границу с целью оформления новой миграционной карты. Получается, что на территории Свердловской области постоянно пребывают около 100 000 иностранных граждан (248709/2,5-3). Что делают эти люди у нас? Безусловно, работают.

Теперь давайте посмотрим, сколько из них оформило разрешительные документы для работы в области на 1 ноября 2011 года.

Статистика красноречиво говорит, что разрешений на работу оформлено в два раза меньше, а патентов – в 2 раза больше. Общее количество мигрантов, получивших разрешительные документы, составило 52 138 человек. Почему сложилась такая ситуация?

Во-первых, это результат единоличного противозаконного решения бывшего министра экономики Свердловской области о безосновательном сокращении квоты. По данному факту возбуждено уголовное дело, которое до сих пор не имеет фигурантов.

Во-вторых, нарушение закона УФМС России по Свердловской области в части отказа в приеме заявлений о выдаче разрешений на работу на срок временного пребывания (что идет вразрез с положениями ФЗ-115 «О правовом положении ИГ в РФ»), а также в «привязке к квоте» с 1 января по 1 октября 2012 года. Почему-то действующее законодательство с 1 октября стали трактовать очередной раз по-новому, и «привязка к квоте» была отменена, но мигрантам об этом не сообщили.

Какие моральные и финансовые потери понесла область в результате перекоса в сторону патентов:

1 Иностранные граждане в большей своей массе осуществляют свою деятельность нелегально. Имея только патент, работают у юридических лиц.

2 Даже если не учитывать иностранных граждан, имеющих одновременно патент и разрешение на работу, примерно 50 000 иностранных граждан вообще не имеют никаких документов на право трудовой деятельности.

3 Почти 33 000 иностранных граждан, получивших патенты, выпали из-под процедуры медицинского освидетельствования, что несет потенциальную опасность эпидемиологической обстановке на территории региона.

4 Эти же иностранные граждане (33 000) выпадают из-под дальнейшего контроля и максимум, что получает бюджет, это 1000 рублей налога на доходы физических лиц с месячной зарплаты в 7693 рубля. Очевидно, что иностранные граждане получают значительно большие суммы в качестве зарплаты, а значит, теряет бюджет и в части налога на доходы физических лиц и теряет Пенсионный фонд в части взносов на обязательное пенсионное страхование.

5 Федеральный бюджет даже по сравнению с прошлым годом потерял 30 000 000 рублей государственной пошлины за выдачу разрешений на работу (15 000 х 2000).

6 Очевидно, что, если работодатель пользуется услугами нелегального мигранта, он никогда официально его не трудоустроит, а, значит, все финансовые взаимоотношения будут строиться исключительно в теневом секторе с использованием «черных касс».

7 Самое интересное, что участники рынка трудовой миграции (в т.ч. и Общественно-консультативный совет при УФМС России по Свердловской области) еще в январе 2012 года предупреждали о тревожной ситуации и предлагали немедленные шаги по ее исправлению. К сожалению, руководство УФМС свои действия по привязке квоты к конкретному работодателю в 2012 году мотивировало тем, что уже к середине 2011 года в области была исчерпана квота на подсобных рабочих, и в конце прошлого года в прокуратуру Свердловской области поступили жалобы от работодателей, которые подавали заявку на квоты, но воспользоваться ими не смогли. Но, как уже было сказано, это решение увело в тень десятки тысяч мигрантов. Корректировка квоты, которая могла бы исправить ситуацию хотя бы частично, на практике начала применяться лишь со 2 октября 2012 года и, естественно, за оставшиеся до конца года 2,5 месяца не будет исчерпана. Вызывает опасение, что этот факт вновь будет использован властями для принятия новых, идущих вразрез с действующим законодательством решений по сокращению квоты в будущем, что, на взгляд участников рынка трудовой миграции, недопустимо. Тем более что достаточно простое решение проблемы есть: принять квоту не менее 50 000 вакансий для иностранных граждан и проводить корректировку квоты столько раз, сколько необходимо (тем более что это предусмотрено включением нашей области в число пилотных регионов по организованному набору). Эффективность такого подхода по профилактике роста нелегальной миграции доказана и опытом Свердловской области прошлых лет, когда количество выданных разрешений на работу доходило до 100 000 штук, и опытом тех регионов, где в первой половине 2012 года было проведено 2—3 корректировки квот.

8 Странно, но на фоне роста количества нелегалов УФМС России по Свердловской области резко сокращает количество проверочных мероприятий. За 10 месяцев 2012 года их проведено всего 4637 (в прошлом году — 8428), что в два раза меньше. Также на треть сократилось количество выдворенных иностранных граждан. Почему?

9 Произвольная трактовка действующего законодательства (то привязка к квотам, то свободный прием) негативным образом сказывается на добропорядочности работодателей в части контроля над легальным привлечением иностранной рабочей силы. Более того, постоянные изменения требований УФМС запутывают добросовестных работодателей и представляют дополнительные возможности мошенникам.

10 Очередной сезон принес рост количества посредников в процедурах оформления разрешений на работу и патентов. Недостаточная подготовленность УФМС России по Свердловской области к приему и обработке материалов привела к ночным стояниям в очереди весной 2012 года, а впоследствии к четкому диаспоральному разделению посредников на «русских» и «нерусских», с последующим возникновением конфликтных ситуаций, взаимным обвинениям и жалобам в правоохранительные органы.

Концепция миграционной политики обсуждается в регионах

Отчет о выездном заседании Общественного совета при ФМС России

27 ноября 2012 г. в Воронеже в Центре по защите прав человека состоялось выездное заседание Общественного совета при ФМС России. Обсуждался важный вопрос «Об активизации использования потенциала институтов гражданского общества в реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В заседании приняли участие члены Общественного совета при ФМС России, представители Торгово-промышленной палаты РФ и Международного альянса «Трудовая миграция» (МАТМ, г. Москва), Международной организации по миграции (МОМ), Уполномоченного по правам человека в Воронежской области, Общественно-консультативного совета при УФМС России по Воронежской области, Комитета ТПП ВО по анализу рынка труда, миграционной и демографической политике.

Были приглашены представители органов исполнительной власти, специалисты УФМС, руководители НКО, национальных диаспор, воронежские и иногородние эксперты по вопросам трудового и миграционного законодательства, работодатели.

Проблема превращается в фактор развития

Председатель Общественного совета при ФМС России В. Волох отметил, что утвержденная президентом РФ от 13 июня 2012 г. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации содержит в качестве одного из принципов развитие институтов социального партнерства и гражданского общества. Предусматривается, что органы государственное власти, институты гражданского общества и бизнес-структуры будут совместно развивать инфраструктуру в сфере трудовой миграции. По мнению Владимира Волоха, концепция «превращает миграцию из проблемы в действующий ресурс развития Российской Федерации».

Член Общественного совета при ФМС России, председатель Общественно-консультативного совета при УФМС России по Воронежской области, председатель Комитета ТПП ВО по анализу рынка, миграционной и демографической политике В. Муженский рассказал о практике взаимодействия Общественно-консультативного совета и Комитета ТПП ВО с органами государственной власти, бизнес-структурами и НКО.

Особую роль в мониторинге миграционных процессов занимают правозащитные организации. На заседании выступали как воронежские, так и московские правозащитники: председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидия Графова, члены Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека В. Шапошников и А. Брод.

Необходим общественный контроль

Александр Брод проанализировал роль правозащитных организаций в реализации Концепции государственной миграционной политики РФ. Он приводил примеры участившихся случаев насилия по отношению к трудовым мигрантам и фиксируемом росте нетерпимости местного населения к приезжим. По его мнению, с миграцией связаны как объективные проблемы (неурегулированная социальная сфера, коррупция), так и субъективные: предвзятое отношение к теме со стороны ряда СМИ и политических деятелей. Для того чтобы сделать процессы миграции более прозрачными, необходимо, во-первых, работать с общественными деятелями, экспертами, СМИ, проводить для них тематические семинары. Во-вторых, профессионально оказывать содействие мигрантам в адаптации. Кроме того, А. Брод подчеркнул необходимость введения общественного контроля над реализацией концепции на региональном уровне.

О сложностях проблем трудовой миграции говорил заместитель председателя Общественного совета при ФМС России, президент Международного альян- →

са «Трудовая миграция» Н. Курдюмов. По его мнению, процесс регулирования требует изменений: в центре должен стоять не приезжий работник, а работодатель.

Н. Курдюмов выделил трех участников процесса: операторы (в т.ч. теневые), работодатели и мигранты. Урегулирование ситуации должно происходить при одновременном воздействии на всех участников. Необходимо легализовать услуги для мигрантов. Работодателям необходимо помогать в изучении трудового законодательства, а мигрантов ввести в правовое поле. Причем концепция предлагает форму, в которой это можно осуществить: центры адаптации мигрантов. Николай Викторович рассказал, что такой центр уже появился в Москве. Он будет предоставлять широкий спектр бесплатных услуг, а также и платные услуги. Важной составляющей поддержки явится «горячая линия» для мигрантов. Н. Курдюмов отметил, что к работе в качестве консультантов центров адаптации необходимо привлекать как студентов, так и ветеранов ФМС, обладающих достаточным опытом.

Партнерство с Торгово-промышленной палатой

О возможности использования системы торгово-промышленных палат для решения проблемы дефицита трудовых ресурсов говорил председатель подкомитета по вопросам миграции Комитета ТПП РФ по вопросам экономической интеграции стран ШОС и СНГ С. Болдырев. Он отметил, что региональные ТПП могут взять на себя роль «организаторов и координаторов миграционных потоков, а также центров, которые управляли бы частными организациями, действующими по определенным правилам». Сергей Иванович рассказал, что у ряда территориальных ТПП уже есть опыт работы на рынке труда: во время недавнего кризиса они успешно занимались трудоустройством граждан.

В обсуждении приняли живое участие эксперты по трудовым и миграционным процессам из других городов России: представители Общественно-консультативного совета при УФМС России по Тамбовской области и УФМС по Тамбовской области, председатель Общественно-консультативного совета при УФМС России по Белгородской области, представитель Липецкого регионального отделения ВОО «Молодая Гвардия Единой России».

Генеральный директор юридического центра «Миграция» (г. Чита) Н. Леонова в своем выступлении отметила, что процесс урегулирования миграции должен быть двусторонним: со стороны работодателя нужна большая открытость, со стороны мигрантов также ожидаются желание и усилия по интеграции в местное сообщество. По мнению Нелли Викторовны, за право работать в другой стране и получать большую зарплату, чем на родине, необходимо бороться: затратить время, чтобы на базовом уровне выучить язык, пройти необходимые обследования, подготовить документы.

Рабочие встречи

Во второй день, 28 ноября, состоялись рабочие встречи членов Общественного совета ФМС России с представителями различных воронежских структур.

Руководители Международного альянса «Трудовая миграция» президент Н. Курдюмов, директор программ С. Болдырев и член Совета МАТМ Н. Дзенган встретились с исполнительным директором ВРСП «ОПОРА» С. Беспятовым и президентом Торгово-промышленной палаты Воронежской области Ю. Гончаровым.

Речь шла о работе ТПП по мониторингу рынка труда. В ТПП Воронежской области создан Комитет по анализу рынка труда, миграционной и демографической политике, который разрабатывает проект создания Центра анализа рынка труда в Воронежской области. По оценке московских экспертов, это актуальный проект. В этой сфере должен быть создан прецедент, который станет примером для остальных ТПП.

В многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) с директором А. Ворошилиным и замдиректора Т. Шнайдер обсуждались проблемы оказания услуг мигрантам. Выяснилось, что из 9 ранее запланированных услуг оказываются только две: выдача паспортов для граждан РФ и выдача патентов для иностранных граждан. Основная причина — специфика работы УФМС и отсутствие подготовленных кадров для оказания услуг в сфере миграции.

Основные проблемы защиты прав мигрантов обсуждались на встрече с помощником Уполномоченного по правам человека в Воронежской области И. Куцовой. Взаимодействие уполномоченных по правам человека стран СНГ могло бы явиться реальным механизмом в решении ряда вопросов, касающихся миграции.

Посещение УФМС

Известный правозащитник Л.Графова встретилась с заместителем руководителя УФМС России по Воронежской области А. Лушпаевым. Они обсудили проблемы легализации мигрантов. В обсуждении участвовали ведущие специалисты воронежского УФМС О. Коренева, М. Филатова, а также руководитель общественной приемной Общественно-консультативного совета при УФМС России по Воронежской области Г. Рагозина. На примере нескольких мигрантов, длительное время проживающих на территории Воронежской области с неурегулированным правовым статусом,

Выездное заседание Общественного совета при ФМС России (г. Воронеж).

участники встречи обсудили механизм действия новых поправок в миграционное законодательство по урегулированию статуса такой категории лиц. Л. Графова выразила надежду, что тем мигрантам, о которых шла речь на встрече, будет в ближайшее время оказана реальная помощь.

Разговор шел и о необходимости информационно-разъяснительной работы среди такой категории мигрантов. Специалисты УФМС отмечали, что в миграционной службе остро стоит проблема кадров. Ведется сокращение кадров, в то время когда предполагается значительное увеличение притока мигрантов в связи с расширением действия программы добровольного переселения и планируемым упрощением процедуры получения гражданства РФ соотечественниками. Отрицательно сказывается и тот факт, что по сути нет системы подготовки и переподготовки кадров для ФМС, а также нет юристов, специализирующихся на проблемах миграционного законодательства.

«Мигрант-партнер» и его приемная

Гости Воронежа побывали в НКО «Мигрант-партнер» — базовой организации Общественно-консультативного совета при УФМС России по Воронежской области. В работе этой некоммерческой организации реально соединяются бизнес и общественная инициатива. На базе партнерства уже действует небольшой многофункциональный центр, который оказывает более 10 видов услуг мигрантам и работодателям. Здесь же работает бесплатная общественная приемная, где мигранты, попавшие в сложную жизненную ситуацию, находят реальную поддержку.

Тренинг для работодателей

В рамках межрегионального мероприятия, проведенного в Воронеже, член экспертного совета НП «Международный альянс «Трудовая миграция» Е. Володин провел тренинг для работодателей, использующих иностранную рабочую силу, на тему «Миграционное право и лучшие практики легального найма иностранного персонала в России». Тренинг был организован по материалам Международной организации по миграции (МОМ) и Международного альянса «Трудовая миграция».

Участниками тренинга были юристы и специалисты кадровых служб воронежских компаний. Они ознакомились с порядком и процедурой привлечения иностранных работников, а также с оценкой и минимизацией рисков, связанных с использованием труда мигрантов.

Выездное заседание Общественного совета ФМС России подтвердило настоятельную необходимость взаимодействия этого федерального совета с советами в регионах.

Информация представлена пресс-службой Торгово-промышленной палаты г. Воронежа

Зина Сидорова

Дочки-матери

Тандем государственных служб с коммерческими «дочками» все чаще напоминает банальное вымогательство

Страсти по гастарбайтерам во Владивостоке слегка притихли, толпы мигрантов, штурмующих службу миграции, забыты как страшный сон. Что и логично: во-первых, минул строительный «вавилон» объектов саммита; во-вторых, не сезон (как сущность теплолюбивая гастарбайтер зимует дома). В-третьих, работа самой миграционной службы в Приморье «оптимизирована»: на подмогу государственным клеркам пришли коммерсанты ФГУП «Паспортно-визовый сервис» (далее — ПВС) ФМС России, которые ускоряют ту же работу, но только за деньги. И в-четвертых: всю эту беспокойную «братию» (и отдел по работе с трудовыми мигрантами, и коммерческую «дочку» ФМС) расквартировали подальше от центра города — на ул. Пионерская, д. 1.

Однако «с глаз долой, из сердца вон» все равно не вышло; клиенты по-прежнему недовольны, пишут в инстанции жалобы и письма в газеты. Среди недовольных страждущие разжиться патентом «на осуществление трудовой деятельности» — это самая популярная нынче форма легализации мигрантов. Как утверждают обиженные, получить услугу бесплатно по-прежнему проблематично, а за деньги через коммерческий ПВС очень дорого.

«Решил взять себе в домохозяйство двух иностранных рабочих, четыре дня не могу достояться в очереди, чтоб попасть в отдел внешней трудовой миграции ФМС, — жалуется работодатель Кирилл. — К чиновникам невозможно пробиться, минуя коммерческую услугу от «Паспортно-визового сервиса». «Мигранты фактически разделены на бедных и состоятельных, те, кто без денег, вынуждены по ночам отмечаться в «бесплатных» очередях, чтобы получить патенты. Я отмечался четыре ночи, все без толку: охранник просто порвал наш список. Несколько раз доходило до драк, для восстановления порядка даже вызывали милицию… Зато за деньги все можно сделать быстро и без проблем, но очень дорого. Считаю, что это нарушает наши права на государственные услуги, которые мы уже оплатили через налоги», — жалуется работодатель.

Ситуация очень типичная для нашего времени: в рамках модернизации госструктур многие казенные учреждения создали при себе любимых коммерческие конторы, посредством которых из бесплатной по закону услуги извлекают приличный доход. Не исключаем, что хотели, как лучше, т.е. быстро и качественно, но получилось, как всегда. Гарантированных законом бесплатных услуг становится меньше, зато как на дрожжах растет обслуживание за деньги.

Ровно это сегодня происходит и в федеральной миграционной службе: если при прежней системе отдел трудовых мигрантов бесплатно обслуживал в день от пятидесяти до сотни клиентов, то теперь здесь проходят лишь пятнадцать «бесплатников» и сто человек посредством платной помощи от ФГУП «ПВС».

Где эта улица, где этот дом

ДЛЯ СПРАВКИ: ФГУП «ПВС» ФМС России — государственное предприятие федерального уровня. Направлениями деятельности является оказание физическим и юридическим лицам информационной и консультативной помощи в сфере миграции, а также помощи по оформлению заявлений и иных документов, подаваемых в ФМС России при получении государственных услуг. Особо заметим, что ФГУП не берет на себя госфункции, а лишь помогает клиентам; непосредственно госуслугу оказывает ФМС (взимая госпошлину).

То, что коммерческая контора свое дело знает, даже не сомневаемся, руководит «Паспортно-визовым сервисом» умелый менеджер Наталья Платонова с солидным опытом в этой сфере. В свое время она возглавляла правление некой ассоциации предприятий, которая норовила замкнуть на себя всех бизнесменов Приморья, пользующих иностранную рабочую силу. Созданная с подачи чиновников края организация стала бедствием для предпринимателей. Без нее невозможно было офор-

мить документы на ввоз гастарбайтеров, поскольку ассоциация «монопольно» представляла интересы работодателей края в межведомственной комиссии при АПК, которая и делила заветные квоты на ввоз рабсилы (саму комиссию возглавлял вице-губернатор и экспрокурор Приморья Валерий Василенко, по слухам, он же курировал ассоциацию). Рожденная как НКО для оказания консультативных услуг контора фактически стала обязательной «кассой» на подступах к квотам: вступительный взнос в ассоциацию стоил 50 тысяч рублей, плюс регулярные взносы, плюс плата за консультации, оформление документов... Все эти подати больше смахивали на поборы; народ поднял шум, в инстанции пошли жалобы; возбудилась прокуратура — в конечном итоге решением суда контора была ликвидирована…

Но похоже, что дело ее живет, правда, уже под официальной государственной крышей. По странному совпадению ФГУП «Паспортно-визовый сервис» расквартировано по адресу: Пионерская, д. 1, в помещениях, принадлежащих частным структурам, по слухам, связанным с экс-прокурором и экс-вице-губернатором Приморья. Слухмейкеры также настаивают, что конкурса-тендера на «аренду» миграционная служба не проводила, огромные площади объявились как бы сами собой и якобы даже на безвозмездной основе (во что мы категорично не верим).

Бизнес на полномочиях?

Под частной крышей на улице Пионерская, д. 1, теперь квартируют и «государевы слуги» — отдел трудовой миграции УФМС. Анонсируя новоселье, чиновники радовали: «Теперь прием граждан ведется в просторном помещении; высококвалифицированные сотрудники отдела оказывают государственные услуги населению» — и все исключительно для повышения качества обслуживания. Пресс-служба слегка слукавила: большую часть «просторного помещения» занимает платный «Паспортно-визовый сервис», куда двери открыты всегда и всем. За «сервированным» столами приветливые девушки вас за деньги проконсультируют, помогут составить бумаги, сопроводят куда надо…

А вот прорваться к «бесплатным» государевым клеркам гораздо сложнее, охрана не позволяет. Без талона «электронной очереди» в этот отсек не пустят, но именно этот талон для многих мигрантов становится главным заслоном. Пробить его оказалось куда сложней, чем в самых суровых банках; прежде чем жать на электронную кнопку, надо ввести в терминал фамилию, имя, отчество, год рождения, номер паспорта…Сделать все это без единой ошибки для большинства мигрантов из СНГ — задача практически невыполнимая (особенно имя-отчество); тут хочешь не хочешь, запросишь помощи у консультантов из «Паспортно-визового сервиса».

Правда, с расценками в «сервисе» не все ясно: согласно официальному сайту ФМС, консультация по патенту стоит триста рублей, подготовка пакета документов — 500 р. (супербыстрая — 1000 р.), еще 1000 р. — «сопровождение». Реально же в «сервисе» на круг выходит 4500 целковых: полторы тысячи за «оформление» плюс три тысячи за «сопровождение» клиента к окошечку УФМС без очереди (причем на три тысячи чек на руки почему-то не выдается, утверждают клиенты).

О пропорции мы уже говорили, на 15 «бесплатных» приходится сто патентов «от сервиса». Выгода очевидная: ежедневный доход от услуги ФГУП достигает пятьсот тысяч рублей и более. Только в последний месяц службой выдано около тысячи патентов, с учетом коммерческой составляющей это порядка четыре миллиона рублей дохода. И это хорошо — такой маленький «бизнес», который чиновники делают, не отходя «от кассы», на вверенных им государственных полномочиях.

Плохо то, что у граждан нет равного доступа к платным и бесплатным услугам; львиную долю времени «государева служба» работает через «кассу» коммерческой «дочки», причем дело поставлено так, что по форме это нередко граничит с форменной принудиловкой.

Прорваться к «бесплатным» государственным клеркам стало много сложнее.

ИТАР—ТАСС/ СМИТЮК ЮРИЙ

Помогаем выживать тем, кого бросило государство

Наше общественное движение в основном объединяет вынужденных переселенцев из Чечни, трагедия этих людей, травмированных войной и потом фактически брошенных государством, хорошо известна. В основном нам приходится заниматься благотворительной деятельностью и психологической поддержкой своих участников. Финансовое положение организации, конечно, сложное. Благодаря рекомендации исполкома «Форума переселенческих организаций» мы вышли в 2009 году на Фонд взаимопонимания и примирения, и этот проект дал нам возможность выжить в течение 2010-го. А в 2011 году опять благодаря «Форуму…» мы приняли участие в семинарах по проблемам трудовой миграции Фонда независимого радиовещания, и там представитель нашей организации занял второе место в фестивальном конкурсе «Вместе-радио» (тема «Трудовая миграция»).

Дмитрий Титов,
председатель правления Ростовского регионального общественного движения пострадавших в чеченском конфликте

Непрерывно действуют юридические и общественные приемные по социальным вопросам в городах Ростове-на-Дону (руководитель — Людмила Насонова, юрист — Алексей Хирьянов) и Азове (руководитель — Дмитрий Титов, юрист — Марина Обедина). Ежегодно через них проходят более 300 человек. При поддержке благотворительной организации «Каритас Приазовья» 23 семьи малоимущих мигрантов бесплатно получили бытовую технику (холодильники, газовые плиты) и продуктовые наборы. В Ростове при поддержке детского фонда и частных спонсоров ежегодно организуется «Новый год для мигрантов», в ходе которого 15—20 детей мигрантов из малоимущих семей доставляются на новогодние елки в г. Ростове-на-Дону с вручением подарков.

В рамках кампании «Подготовка к школе» ежегодно до 30 детей мигрантов из малообеспеченных семей отправляются на бесплатное летнее оздоровление и лечение за счет средств органов социальной защиты населения, при этом наша организация также обеспечивает их учебниками и школьными принадлежностями за счет частных спонсоров. В 2012 году при поддержке благотворительной миссии генерала Лебедя нами было организовано санаторное и психофизическое оздоровление в г. Пятигорске 5 ветеранов и пенсионеров из числа мигрантов из Чечни, проживающих в Ростовской области. В рамках кампании «Продвижение образа мигранта — социального партнера» при поддержке частных спонсоров и добровольческих усилий на территории Азовского района осуществляются совместные мероприятия (чаепития, уборки территорий) с участием мигрантов и местных жителей, совместный летний отдых детей мигрантов и местного населения.

Общественные организации помогают семьям мигрантов — дарят бытовую технику, организуют праздники, направляют ребят в оздоровительные лагеря

За последнее время нами реализованы проекты:

«Проведение оценки результатов реализации проекта Фонда «Новая Евразия» «Стабилизация ситуации на Северном Кавказе: формирование институциональных механизмов предотвращения конфликтов», сентябрь 2010 г. — февраль 2011 г., мероприятия по

оценке работы общественных организаций, работающих с мигрантами на территории Северокавказского и Южного федеральных округов.

«Вовлечение сельчан в частное предпринимательство», март—сентябрь 2011 г., информирование мигрантов и других малоимущих граждан о возможностях деятельности в сфере частного предпринимательства; их просвещение в области трудового права.

«Активизация позиции старшего поколения», июнь—ноябрь 2011 г., мероприятия, содействовавшие осуществлению просвещения в области социального законодательства граждан старшего поколения из числа малообеспеченных категорий населения путем ведения занятий в группе социального просвещения и индивидуальных консультаций, вовлечения ветеранов в информирование их сограждан об их социальных правах и методах защиты прав, формирования активной позиции гражданина старшего поколения. Значительную часть охваченных пожилых граждан составили мигранты, при этом они проходили занятия совместно с пожилыми людьми из числа местных жителей, что способствовало укреплению доверия между ними.

«Союз поколений», июнь—ноябрь 2012 г., мероприятия, направленные на правовое просвещение и социальное сопровождение учеников профессиональных училищ (в первую очередь мигрантов).

Летом 2012 года нами при поддержке Европейского центра по правам цыган (г. Будапешт) проведены «Полевые исследования по отсутствию личных документов и его воздействие на осуществление основных прав человека меньшинства рома».

Организация выпустила несколько фильмов, посвященных толерантному отношению к мигрантам и другим категориям граждан.

Владимир Решетников,
директор автономной некоммерческой организации по оказанию услуг в сфере миграции и занятости «Светоч» (Воронеж)

Иммиграционная амнистия в США

(Справка о законодательстве)

Анализ иммиграционного законодательства США и обобщение практики его применения показывают, что амнистия нелегалам происходит в строгом соответствии с Законом 245/I/. Этот закон действует ограниченное время как клапан, открывается Конгрессом США исходя из стратегических национальных интересов — совокупности интересов личности, общества и государства.

Суть этого закона состоит в том, что на время срока его действия иммигранты, кто въехал легально, но просрочил срок законного пребывания в стране, также и те, кто пересек границу нелегально и проживает нелегально, получили право оформлять грин-карту, не выезжая из страны по следующим основаниям:

1) воссоединение по линии родственных отношений с гражданами США или обладателями грин-карт;

2) по линии работодателя, когда профессия и квалификация нелегала отвечают требованиям департамента труда.

Легализация этой группы иностранцев требует уплаты штрафа в размере 1000 долларов и оплаты услуг по заполнению формы иммиграционного ведомства и отпечатков пальцев.

За счет этих платежей бюджет увеличился на 200 миллионов долларов.

По неофициальным данным, в США проживают около 8 миллинов нелегальных иммигрантов. Эти люди приезжают со всего мира в поисках работы или убежища.

Однако, несмотря на нелегальное положение, они имеют определенные права и привилегии, которые позволяют им устраиваться и сносно жить. Так, Верховный суд США постановил, что дети нелегальных иммигрантов имеют право посещать государственные общеобразовательные школы.

Дети нелегальных иммигрантов в США имеют право посещать школы

У нелегальных иммигрантов есть и другие права: их не могут арестовать или задержать без законных на то оснований, а также производить обыск без соответствующих юридических санкций.

Президент и конгресс периодически возвращают к жизни положение этого закона для привлечения на свою сторону дополнительного числа избирателей, у которых немало родственников-нелегалов.

Мультикультурализм не отменяется

Германия продолжает прием мигрантов,и немецкие НКО играют роль партнеров государства

Наталья Большова,
доцент кафедры политики ЕС и СЕ ЕУИ при МГИМО (У) МИД России, кандидат политических наук

Сегодня сектор НКО (НПО) интенсивно развивается в ряде европейских стран, в частности, в Нидерландах, Великобритании, Бельгии, Испании и Германии, и активно поддерживается правительствами этих стран, поскольку общественные организации могут брать на себя часть важных социальных обязательств государства и выполнять их гораздо эффективнее, чем государственные структуры.

Потенциальное преимущество большинства НКО на местах перед государственными организациями заключается в первую очередь в том, что они значительно ближе к населению, теснее с ним связаны и, соответственно, могут лучше оценить проблемы и потребности различных социальных групп. При этом важно подчеркнуть, что государство, перераспределяя на НКО некоторые свои функции, по-прежнему сохраняет за собой главную роль в процессе принятия решений.

В 1990-е гг. в Европе важным стимулирующим фактором развития НКО в области социальной политики послужило обострение кризиса социального государства в результате процессов глобализации. В настоящее время под воздействием таких новых вызовов, как массовая миграция и финансовый кризис, деятельность НКО активно распространяется на другие сферы традиционной ответственности государства и, в частности, на миграционную политику. Причем вовлечение НКО в процесс интеграции иммигрантов существенно снижает неизбежные риски и тем самым обеспечивает социальную солидарность в обществе. Рассмотрим эти процессы на примере Германии, которая официально называет себя иммиграционной страной.

Интеграция — основа основ

В результате постоянной иммиграции в Германию на протяжении последних 50 лет в настоящее время в стране проживают около 16 млн человек с мигрантскими корнями, что составляет 19% всего населения страны. Из этого числа 9 млн человек имеют немецкое гражданство, 6,7 млн человек — иностранцы по паспорту. Однако, несмотря на массовые миграционные потоки, Германия продолжает испытывать острый дефицит квалифицированных кадров, особенно инженеров, программистов, врачей. Власти Германии, пытаясь восполнить нехватку квалифицированных специалистов, вынуждены продолжать привлекать рабочую силу из третьих стран, что влечет за собой необходимость облегчения условий иммиграции и усиления мер по интеграции иммигрантов в немецкое общество.

В 2000-х гг. федеральное правительство осуществило ряд важных реформ в области регулирования миграции. Так, после вступления в силу нового закона об иммиграции (2005 г.) управление миграционными процессами в ФРГ приобрело более системный характер. Важное значение имело также создание в 2005 г. Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, в котором были сосредоточены главные функции реализации миграционной политики.

По новому закону об иммиграции Германия официально признала себя иммиграционной страной. Интеграция стала важной составляющей миграционной политики. С 2006 г. по инициативе и под председательством федерального канцлера Ангелы Меркель в Германии ежегодно проводятся интеграционные саммиты при активном участии общественных организаций и иммигрантов. Целью саммитов является налаживание диалога с иммигрантами и привлечение гражданского общества к участию в процессе их интеграции.

Национальный план действий

12 июля 2007 г. на 2-м интеграционном саммите был принят «Национальный план интеграции». Он представляет собой концепцию интеграции иммигрантов, которая определяет 10 основных направлений разрабатываемой в Германии политики интеграции, в том числе в области развития интеграционных курсов, обучения немецкому языку, повышения шансов иммигрантов на рынке труда, улучшения положения женщин-иммигранток, поддержания равноправия и многообразия культур, интеграции через активное гражданское участие, спорт и науку и т.д. В 2010 г. на 4-м интеграционном саммите было принято решение о разработке плана действий, конкретизирующего план интеграции. На следующем саммите 31 января 2012 года план был официально принят. «Национальный план действий по интеграции» формулирует цели и задачи интеграции иммигрантов и определяет программу мероприятий и участников, ответственных за их проведение, в том числе ряд НКО:

- *Федеральное объединение добровольной благотворительности;*
- *Немецкий благотворительный союз «Каритас»;*
- *Федеральное объединение по вопросам au pair;*
- *Федеральное объединение евангелической службы оказания помощи молодежи;*
- *Федеральная сеть гражданской активности;*
- *Федеральный круг молодежи Германии;*
- *Федеральное объединение «Немецкая молодежь в Европе»;*
- *Союз алевитской молодежи в Германии;*
- *Объединение евангелистской молодежи;*
- *Федеральный союз русскоязычных родителей;*
- *Паритетный форум мигрантов и мигранток;*
- *Турецко-немецкий центр;*
- *Евангелическая церковь Германии;*
- *Германская епископская конференция;*
- *Германский олимпийский союз и т.д.*

В новом документе особенно подчеркивается, что мигранты, работающие на государственной службе (учителя, полицейские и т.п.) или состоящие в общественных организациях, должны выполнять в повседневной жизни роль мостов между мигрантами и принимающим обществом.

Мигранты — «строители мостов»

Необходимо отметить, что до недавнего времени мигрантские организации были практически исключены из политики интеграции из-за опасений усиления эффекта сегрегации иммигрантов, создающих собственные структуры. Однако с объявлением курса федерального правительства на «интеркультурное открытие всех служб и учреждений принимающего общества» столь критичное отношение к мигрантским организациям стало постепенно меняться. Сегодня они рассматриваются властями как гражданско-общественные партнеры, «строители мостов», чей потенциал следует использовать и развивать как представительства интересов отдельных групп мигрантов в качестве связующего звена с родными странами («функция моста») и в качестве исполнителей проектов.

Государство активно поддерживает и стимулирует сотрудничество между устоявшимися общественными немецкими институтами и мигрантскими организациями в форме совместных интеграционных проектов на местах — «тандем-проектов». Так, в период с 2009 по 2011 г. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев инициировало на федеральном и земельном уровне 15 пилотных проектов, или «тандем-партнерств», направленных на поощрение добровольной волонтерской работы среди иммигрантов и достижение реального равенства их возможностей в принимающем обществе.

В качестве примеров «тандем-партнерств» стоит упомянуть два наиболее крупных проекта, которые проводились на федеральном уровне: «Вместе формировать политику интеграции!» и «Межкультурное волонтерское агентство». В первом проекте партнерами выступали Федеральное объединение иммигрантских ассоциаций и Паритетный благотворительный союз. В рамках второго проекта — «Турецкие общины в Германии» и «Федеральное объединение волонтерских агентств». Концепции проектов преследовали три цели: квалификацию иммигрантов в области общественно-полезной деятельности и интеграции; подготовку «мультипликаторов» среди иммигрантов, способных передать свой опыт и знания другим членам своих организаций, и развитие межкультурных навыков и компетенций немецких общественных организаций. Важным результатом реализации данных проектов стало активное развитие в последние два года сети межкультурных добровольных агентств по всей Германии.

Проектный подход

В последние несколько лет в Германии, считавшейся долгое время эталоном государства всеобщего благосостояния (welfare state), расширение деятельности НКО в отношении иммигрантов существенно способствовало переходу от адресной социальной помощи государства наиболее проблемным категориям иммигрантов к «проектному подходу», основанному на системной поддержке и комплексном решении проблем интеграции иммигрантов. Важной харак- →

теристикой данного подхода является то, что он учитывает интересы всех слоев общества, вовлеченных через НКО в разработку и реализацию миграционной политики. При этом круг НКО, участвующих в интеграции, достаточно широк и включает в себя фонды, благотворительные организации, церкви, религиозные общины, мигрантские сообщества, профсоюзы, другие объединения граждан, работающие на общественных началах.

Непосредственное участие НКО в процессе интеграции иммигрантов выражается в двух ипостасях. Во-первых, они представляют и защищают интересы иммигрантов и в этом смысле являются каналом, обеспечивающим им доступ к участию в процессе принятия решений на всех уровнях (локальном, региональном, федеральном). Во-вторых, НКО являются незаменимым источником информации, аналитики и экспертной оценки для лиц, принимающих решения. Такими источниками выступают немецкие фонды, прежде всего фонд им. Отто Бенекке, фонд «Меркатор», фонд «Граждане для граждан», фонд им. Роберта Боша, фонд Бертельсманна.

В настоящее время немецкое общество и федеральное правительство больше всего озабочены проблемой интеграции мусульман, поэтому и фонды уделяют этой проблеме наибольшее внимание. По официальной статистике, в Германии сегодня проживают около 3,5 млн мусульман (около 4% населения) и насчитывается 2800 мечетей. Инициатива государства по проведению ежегодной Германской исламской конференции (с сентября 2006 г.) играет, безусловно, важную роль в процессе установления и укрепления взаимного доверия между немецким государством и мусульманами. По замыслу правительства конференция должна стать мусульманским представительным органом, с которым государство сможет вести эффективный диалог как с равным партнером по разным вопросам, волнующих мусульман в Германии. Однако живущие в Германии мусульмане находятся под сильным влиянием имамов, в основном из Турции, которые очень далеки от культуры и традиций Германии, и поэтому не могут выступать эффективными посредниками в диалоге между мусульманами Германии и остальной частью немецкого населения.

Для решения проблемы нехватки имамов в Германии фонд «Меркатор» инициировал открытие в университетах аспирантур по исламской теологии. Цель данной программы заключается в подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации по исламской теологии для развития в стране высшего исламского образования. Эта программа позволит готовить своих имамов, лояльных Германии и немецкому обществу. Весной 2011 г. при поддержке фонда было открыто уже семь аспирантур в Мюнстере, Эрланген-Нюрнберге, Франкфурте, Гамбурге, Оснабрюке, Падерборне и Тюбингене.

В 2010 г. в Германии было реализовано около 400 различных мероприятий (специально ориентированных на молодежь и охватывающих все возрастные группы иммигрантов), участие в которых принимали фонды, общественные объединения немцев, иммигрантские организации, а также федеральные, земельные и коммунальные власти. Расходы государства на проведение всех мероприятий составили более 20 млн евро. В частности, Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев потратило 14 млн евро, Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи — более 6 млн евро.

Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев организует различные программы и проекты по интеграции иммигранты, в том числе интеграционные курсы для вновь прибывающих иммигрантов. Также при финансовой поддержке ведомства в настоящее время продолжается один из самых популярных проектов в области интеграции иммигрантов — «Интеграция через спорт». Проект реализуется Немецким олимпийским спортивным союзом еще с 1989 года. Кроме этого, ведомство постоянно мониторит лучшие интеграционные практики, организованные НКО на местах при поддержке федерального правительства, с целью дальнейшего перенесения их передового опыта на федеральный уровень. Ведомство ежегодно публикует сборник интеграционных проектов, в котором подробно описываются наиболее успешные практики. Так, в 2010 г. федеральное финансирование получили 244 проекта, в том числе 143 проекта было реализовано в области развития гражданской активности населения, 19 проектов — в области развития межкультурных компетенций, 37 проектов — в области борьбы с наркоманией, насилием и преступностью, 18 проектов — в области развития компетенций, привнесенных иммигрантами, 27 проектов — в области развития у родителей навыков воспитания детей. При этом из всего многообразия лучшими практиками НКО были признаны только 29 проектов.

P.S. Нельзя не отметить, что в России постепенно формируется сеть правозащитных и экспертных НКО по проблемам миграции. Как показывает международный опыт, их эффективная деятельность могла бы существенно снижать социальные издержки миграционных процессов. Однако Российское государство пока что не уделяет должного внимания развитию сектора НКО, специализирующихся на проблемах миграции. А эти организации для успешной своей деятельности остро нуждаются не только в инвестициях государства, но и в четко сформулированной миграционной политике, отвечающей современным задачам развития страны.

«Найди меня, мама!»

В Москве награжден благотворительный фонд, созданный выходцами из Таджикистана

Благотворительный фонд содействия защите материнства и детства «Найди меня, мама!» (Даргил наник), созданный в Москве выходцами из Таджикистана, был награжден дипломом правительства Москвы за лучшую работу в области семейной политики.

Как сообщили руководители фонда, награждение прошло по результатам работы пятого открытого форума «Семья и Город. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 годы: московский старт», который был проведен мэрией Москвы с 13 по 18 ноября.

В форуме приняли участие разработчики Национальной стратегии, представители органов исполнительной власти, а также другие заинтересованные лица, в том числе общественные деятели. Среди участников также были народный артист России, Посол доброй воли детского фонда ЮНИСЕФ Олег Газманов, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике, олимпийская чемпионка Светлана Журова, член Общественной палаты Центрального федерального округа, автор и ведущий программы «Пока все дома» Тимур Кизяков.

Благотворительный фонд «Найди меня, мама!» представил свою работу на форуме, занял призовое место в конкурсе лучших методик и технологий работы некоммерческих организаций в области семейной политики в 2012 году наряду с такими организациями, как семейный клуб родительского опыта «Рождество» и Центр развития ребенка «УМКА».

Методику и результаты работы фонда представили его руководитель каскадер, режиссер-документалист Мемоншо Мемоншоев и директор фонда Мадина Юлдашева.

По их словам, особенность работы фонда в том, что она направлена на предотвращение отказов матерей от собственных детей.

— Есть такая категория беременных женщин, которая по тем или иным причинам хочет оставить своего ребенка в детдоме. Как правило, эти проблемы несут экономический характер. Мы берем таких женщин под свое временное попечительство – предоставляем жилье, еду, одежду, то есть все необходимое им и их детям. За это время удается донести до женщин то, что ребенку лучше всего будет с матерью, в семье. Будущие мамы со временем соглашаются с этим и отказываются от своего прежнего решения. Мы работаем уже третий год и за это время оказали такую поддержку 59 женщинам. Как результат — 59 детей остались со своими мамами, — говорят руководители фонда.

Благотворительный фонд «Найди меня, мама!» был создан в июне в 2009 году. В попечительский совет фонда входят известные актеры Самад Мансуров, Фархад Махмудов, Игорь Гаспарян.

Цель фонда — формирование имущества на основе добровольных взносов и других поступлений для поддержки и защиты малообеспеченных граждан, матерей с детьми, беременных женщин, инвалидов, стариков, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и иных лиц, которые в силу своих особенностей или обстоятельств неспособны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы. Фонд предоставляет помощь нуждающимся независимо от их национальности, гражданства и вероисповедания. Организация также помогает малоимущим семьям с детьми, оказывает помощь нуждающимся семьям мигрантов из стран Центральной Азии.

Рамзия Мирзобекова,
журналист

Кроме этого фонд активно проводит информационную работу, в рамках которой рассказывает о детях-сиротах, содержащихся в домах ребенка и детских домах. В рамках этого М. Мемоншоевым были сняты фильмы о проблемах таких детей: «Найди меня, мама» (2009), «Не бросай меня, мама» (2010), которые стали призерами некоторых российских кинофестивалей.

Сейчас, по словам М. Мемоншоева, он закончил работу над фильмом «Теплый дом», который также посвящен проблемам детей-сирот, и начал работу над новым фильмом «Наставление».

Опубликовано 28.11.2012 ИА «Азия Плюс»

Всероссийский кыргызский конгресс

В Москве в концертном комплексе «Королёвский» состоялся учредительный Съезд «Всероссийского кыргызского конгресса» (ВКК). В центре комплекса была установлена кыргызская юрта, звучала национальная музыка, гостям предлагались национальные кыргызские угощения.

В конгрессе приняли участие старейшины, герой Великой Отечественной войны 88-летний Ороз Мамралиев, руководители кыргызской диаспоры в России, делегаты кыргызских общественных организаций из 5 федеральных округов России, депутат Жогорку Кенеш (парламент КР), представители исполнительных органов власти, эксперты, представители кыргызских молодежных организаций. Всего на конгресс собрались 150 делегатов и гости. Среди основных целей конгресса — единение соотечественников, создание условий для развития молодых талантов, создание системы обратной связи через call-центр, Интернет и страницы ВКК в социальной сети.

Девиз конгресса «Байланышта!», что переводится на русский — «На связи!». Укрепление связей между российским и кыргызским народами будет приоритетным направлением деятельности конгресса. В результате в России появилось объединение российских кыргызов федерального уровня. Делегаты обсудили устав организации и структуру высших органов управления. После открытого голосования президентом ВКК единогласно был избран Кубанычбек Кожоев. Также избраны два вице-президента — из Сибирского и Уральского федеральных округов.

Асилбек Эгембердиев
ИАП «KGinfo.ru», Москва

Жители Урала — соотечественникам в Киргизии

Трейлер с книгами на русском языке, учебниками, письмами и подарками, собранными жителями Екатеринбурга и Свердловской области для детей из семей наших соотечественников, проживающих в Кыргызстане (КР), прибыл в Бишкек. Рейс, который доставил благотворительный груз в столицу республики, четвертый по счету, но далеко не последний.

Наталья Тагильцева,
председатель Общественно-консультативного совета при УФМС Свердловской области

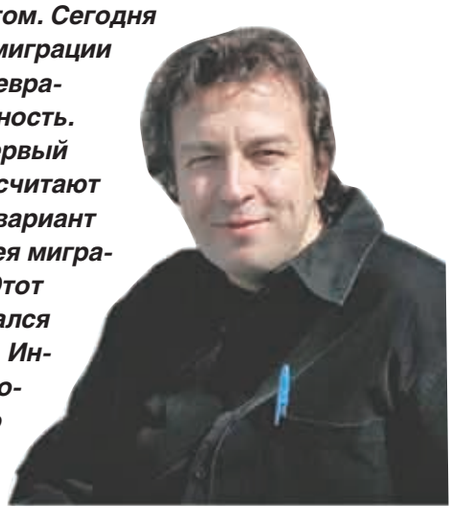
В письме советника президента Киргизской Республики Виктора Черноморца, переданном через общественную организацию «Уральский дом» в начале 2012 года, содержалась просьба оказать помощь книгами, учебниками, иными учебными материалами школам города Оша на юге Кыргызстана, где школьники обучаются на русском языке. Только ошским школам требуется около 64 тысяч учебников, а это лишь один из многих городов, где дети лишены возможности полноценно учиться из-за катастрофической нехватки самой необходимой учебной литературы.

Благотворительная акция «Из рук в руки» как раз и призвана исправить эту грустную ситуацию. С помощью детей и взрослых, школ, библиотек, вузов, отделов образований и Дома учителя Екатеринбурга, а также многих, многих других, кто с энтузиазмом откликнулся на просьбу передать в КР книги и учебники, была собрана уникальная народная библиотека, которая кроме бесценных знаний призвана передать маленьким гражданам соседней республики то душевное тепло, с которым эта библиотека собиралась. Перечислить всех дарителей невозможно, так как, к счастью, их очень много. Но хочется назвать хотя бы самых основных участников, без которых акция «Из рук в руки» просто не могла бы состояться. В первую очередь это, конечно, НКО «Уральский дом» — инициатор акции, обеспечивший процесс сбора гуманитарного груза. Хранение собранного обеспечивали организации «Урал—Азия» и «Киргизия—Урал». Отправку рейса в Бишкек организовала компания «Биек-карго», которая предоставила на безвозмездной основе трейлер.

В журнале «Миграция XXI век» № 2 (11) под этой самой рубрикой «Новые идеи, проекты, мечты» были опубликованы две статьи о необходимости создания музея миграции в Москве. Авторы этих статей Дмитрий Полетаев и Ольга Почекина недоумевали: как же так, Россия считается второй страной в мире по количеству мигрантов, а музея, который интересно и объемно рассказывал бы о таком сложном явлении, как миграция, у нас нет? В столицах всех стран, принимающих мигрантов, такие музеи есть, почему бы Москве не последовать их примеру?

Впервые идея о создании музея миграции была высказана публично на юбилейной конференции «Форума переселенческих организаций» в апреле прошлого года. У «Форума…» уже есть уникальные человеческие документы для будущего музейного зала репатриации.

Вскоре оказалось, что эта идея давно волнует не только переселенцев, но и ученых. Дмитрий Полетаев оказался подлинным энтузиастом нового дела. Он изучил историю музеев разных стран мира, провел множество интервью с известными музейщиками, сумел создать группу добровольцев — людей разных профессий, готовых работать над проектом. Сегодня мечта о музее миграции постепенно превращается в реальность. Уже написан первый (черновой, как считают разработчики) вариант концепции музея миграции в Москве. Этот проект обсуждался 30 ноября с.г. в Институте народно-хозяйственного прогнозирования РАН.

Дмитрий Полетаев,
ведущий сотрудник лаборатории миграции Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, директор Центра миграционных исследований (ЦМИ)

Музею миграции быть!

Формирование Российской империи, СССР и Российской Федерации как государств всегда сопровождалось мощными миграционными перемещениями. Удивительно в этой связи то, что в столице России в отличие от других мировых столиц до сих пор нет музея, посвященного миграции, а российские исторические и краеведческие музеи, в том числе московские, до сих пор слабо отражают или вообще игнорируют миграцию, ее эффекты и последствия. Исключения составляют лишь музеи, посвященные массовым недобровольным перемещениям населения в сталинский период СССР (но их экспозиции концентрируются скорее на жертвах таких перемещений и имеют мемориальный контекст). Феномен же перемещения огромных масс населения и следующих за этим изменений как в экономической, демографической структуре страны, так и социокультурном ландшафте всех ее регионов остается обычно вне фокуса их внимания.

Инициатива по созданию в Москве музея миграции постепенно развивается. Экспертный «круглый стол» «Создание музея миграции в Москве: проблемы и перспективы» проводился РОО «Центр миграционных исследований» при активной поддержке московского представительства Международной организации по миграции. Было сделано несколько докладов, посвященных художественному осмыслению миграции, интерактивным элементам в современных музеях, и состоялось обсуждение первого варианта рамочной концепции музея миграции в Москве. В «экспертном столе» приняли участие представители Московского бюро МОМ, УВКБ ООН, фонда «Миграция XXI век», Российского института культуры, Союза журналистов России, а также независимые арт-обозреватели. Юлиана Павловская, координатор Международной организации по миграции в России, рассказала о художественной выставке по итогам проекта МОМ. Российский художник, скульптор и арт-обозреватель Хаим Сокол сделал доклад о проекте с рабочим названием «Ворота в Москву». Старший научный сотрудник Российского →

института культурологии Иван Гринько выступил с докладом «Интерактивные элементы как новая функция современных музеев (на примере этномузеев)».

Общая дискуссия об этапах создания музея миграции в Москве была довольно острой и касалась не только обсуждения рамочной концепции музея миграции, но также шла речь о необходимости как можно скорее начать виртуальное существование музея миграции — создать тематический сайт. Это будет своего рода эхолот для исследования интересов будущих посетителей музея.

В результате бурных дебатов было выработано общее мнение о том, что основная миссия музея должна состоять в том, чтобы:

— привлечь внимание посетителей к феномену миграции как к многоплановому мировому историческому процессу, показать разнообразие аспектов воздействия миграции на Россию в исторической ретроспективе, современности и перспективе;

— побудить посетителей к пониманию того, что жить в добрососедстве с мигрантами не только возможно, но и удобно;

— помочь адаптации москвичей и всех россиян к миграционным процессам и их последствиям в Москве и России.

Создаваемый музей ставит перед собой такие цели:

— возбуждение интереса к миграции через разнообразные формы восприятия;

— охват как можно более широких слоев населения, в особенности молодежи и специалистов, которые могут повлиять на более позитивное восприятие миграции российским обществом;

— приближение посетителя к многогранному восприятию миграционных процессов, в которых отражаются изменения в жизни и истории Москвы и России;

— акцентирование того факта, что в центре миграции стоит обычный человек, со своими сильными и уязвимыми сторонами, особенностями и общими для всех чертами, который становится мигрантом как по своей воле, так и под давлением внешних причин.

Следующая расширенная встреча экспертов состоится 18 декабря 2012 г. в Международный день мигранта в Московском доме журналиста.

Участники «круглого стола» предлагают обсудить:

- *как создаваемый музей миграции в Москве может привлечь внимание к проблемам осмысления миграции и миграционных процессов;*
- *возможности изменения общественного мнения в отношении мигрантов посредством художественного образа и отражения темы миграции в различных видах искусства;*
- *формы просветительской работы;*
- *повышение профессионального уровня специалистов, работающих с различными группами мигрантов;*
- *популяризация результатов академических исследований (прошлое, настоящее и будущее через призму миграции);*
- *первые шаги: создание вэб-сайта музея миграции в Москве и организация серии художественных выставок, посвященных миграции и мигрантам.*

По мнению всех участников проекта, главная его ценность в том, что создание музея миграции в Москве будет реальным шагом со стороны российского общества и московского правительства на трудном пути к интеграции мигрантов. Многочисленными исследованиями доказано и в принятой недавно Концепции миграционной политики России четко заявлено, что мигранты нашей стране жизненно необходимы. Без мигрантов мы не преодолеем демографический кризис, и развитие экономики, как и рост благосостояния населения, будет просто невозможно. Но пока мы относимся к мигрантам чисто потребительски, не видим в каждом из них такого же человека, как мы, интегрировать приезжих в наш социум не удастся. Интеграция, как известно, процесс двусторонний. Чтобы нормально сосуществовать с мигрантами, мы должны научиться их понимать, и тут музей миграции может сыграть свою уникальную, очень важную роль.

Идея создания музея миграции объединяет людей разных профессий.

Василий Кравцов

Кто застрахует мигрантов?

Возможность социального страхования иностранных трудовых мигрантов обсуждалась на очередной видеоконференции в рамках программы МИРПАЛ при организационной поддержке Всемирного банка. Ее участниками стали эксперты из 9 стран СНГ.

Сейчас вопросы социального страхования трудовых мигрантов в странах СНГ на межгосударственном уровне не урегулированы и носят отсылочный характер на внутреннее законодательство стран трудоустройства. Из-за отсутствия механизмов, регулирующих перечисление страховых выплат, в том числе в государства постоянного жительства мигрантов, многие из них не заинтересованы в трудоустройстве в легальном секторе экономики. А государственные бюджеты государств теряют огромные средства от налоговых недопоступлений из-за подпольной трудовой деятельности мигрантов.

Основная презентация г-жи Айнуры Уметовой — ведущего эксперта Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики была посвящена необходимости обязательного введения социального страхования трудовых мигрантов как фактора защиты их интересов в принимающем государстве.

Координатор программ Бюро МОМ в Москве Юлия Мельничук рассказала об особенностях добровольного медицинского страхования трудовых мигрантов из стран СНГ в России, в том числе по итогам опроса, проведенного в 2010 году среди потенциальных трудовых мигрантов из Киргизии и Таджикистана и партнерских организаций миссий МОМ.

Результаты исследования показали большую заинтересованность в приобретении полисов ДМС среди мигрантов, однако в настоящее время стоимость предлагаемых страховых продуктов не соответствует ожиданиям и возможностям трудовых мигрантов в странах трудоустройства.

Представители уполномоченных государственных органов в области социального (пенсионного) страхования России, Киргизии и Молдовы в ходе видеоконференции высказались за активизацию диалога между странами СНГ о заключении двусторонних соглашений по пенсионному страхованию граждан, работающих на территории сторон.

По итогам видеоконференции была достигнута договоренность о дополнительном обсуждении вопросов социального страхования трудовых мигрантов с экспертным сообществом и уполномоченными государственными органами государств — участников МИРПАЛ и проведении видеомоста по данной проблематике в апреле—мае 2013 года.

С материалами видеоконференции можно ознакомиться на сайте Всемирного банка: www.worldbank.org/eca/migration

ИТАР—ТАСС/ ПЕТР КОВАЛЕВ

Мигранты требуют соблюдения трудового законодательства.

Марина Александрова,
журналист

Дым отечества уже не сладок?

Каждый третий россиянин хотел бы эмигрировать

31% городских жителей России признались, что хотели бы эмигрировать из России. Таковы результаты опросов, проведенные исследовательским холдингом «Ромир» этой осенью.

За семь лет с момента, когда проводился аналогичный опрос, число желающих эмигрировать выросло на 12 процентных пунктов. Тем не менее более половины респондентов (55%) не хотят менять страну постоянного проживания (семь лет назад их было 63 процента).

Основные направления, которые привлекают россиян, остались прежними — Европа (37%), Северная Америка (19%) и Австралия с Новой Зеландией (23%). Хотя стоит отметить, что за семь лет значительно упала привлекательность европейских стран (с 51%) и вырос интерес к Австралии (с 18%).

Падение интереса к европейскому направлению, вероятно, можно объяснить кризисным состоянием, в котором пребывает в последнее время ряд европейских стран. Интересно, что Австралией грезят преимущественно респонденты среднего возраста (35—44 года), со средним образованием и низким доходом, не обремененные узами официального брака.

А об Америке несколько чаще мечтают представители высокодоходной группы населения, горожане с высшим образованием.

За семь лет значительно увеличилась доля тех, кто хотел бы выехать в другие страны, например, в Японию и страны Юго-Восточной Азии. Интерес к азиатскому направлению вполне объясним — страны этого региона активно развиваются экономически. За последние годы значительно вырос туристический поток — азиатские страны многих привлекают дешевизной и более благоприятным климатом.

Россияне стремятся в Европу, Австралию и Америку

Вдвое увеличилось число желающих переехать в страны Южной Америки. Несколько возросла популярность бывших союзных республик, вероятно, за счет Украины. Отдельно по каждому направлению доли ответов незначительные, но в сумме тем не менее получился ощутимый показатель в 21%. В 2005 году он равнялся всего 8 процентным пунктам.

Полученные результаты достаточно тревожны, особенно если учесть, что из России хотел бы уехать каждый второй представитель молодого поколения (доля желающих эмигрировать из России значительно выше среди молодежи 18—24 лет (48%) и постепенно снижается с увеличением возраста участников опроса).

Чем объяснить в полтора раза увеличившуюся долю желающих покинуть Россию? Результаты других опросов, проведенных ранее холдингом «Ромир», наводят на размышления. Не хочется сгущать краски, но тем не менее ситуация такова.

Например, по сравнению с результатами 2004 года в три раза за восемь лет увеличилось число россиян, считающих нынешний политический строй диктатурой, — с 3% до 9%.

В конце 2011 года был зафиксирован индекс экономической напряженности, равный 40%. Выше этот показатель поднимался только в 90-е годы — до 43%. В 2004—2006 годах этот индекс находился в пределах 6—14%.

Да и моральные оценки и настроения оставляют желать лучшего. Например, россияне в конце 2011 года более чем пессимистично оценили экономические перспективы наступающего 2012 года. Индекс уровня экономической надежды в Российской Федерации был равен 21%. А в 2006 году этот показатель был зафиксирован на уровне +8%.

Однако, несмотря на упаднические политические и экономические настроения, в нашей стране по итогам прошлого года велика доля людей, которые считают себя счастливыми, — 39%. А доля несчастных одна из самых низких в мире — только 8%.

Как жить по закону?

Снизить межнациональное напряжение возможно только при повышении легитимности власти

Виктор Тридрих,
председатель Совета учредителей института СНГ (учебного)

Весной этого года в СМИ был опубликован ряд статей В. Путина, в которых он обозначил основные проблемы развития российского государства и общества и предложил методы их решения.

Поговорим о дружбе народов

В одной из них анализировался уровень и состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. Традиционно говорилось об исторической общности народов, населяющих Россию, общей многовековой судьбе, о том, что многонациональность — богатство нашего общества. Вывод, древний как мир и «мудр», как кот Леопольд — «надо жить дружно».

Но что смущает — специалисты, принимавшие участие в подготовке статьи, не смогли обозначить проблему фундаментально и предложить пути хотя бы для частичного ее разрешения.

«Жить дружно» — это девиз, декларация, используемая политиками и чиновниками с трибун. А что в основе дружбы между разными народами сегодня? Что является интегратором для российской национальной палитры и поликонфессионального общества? Ответы на эти вопросы не являются сиюминутными, и они неоднозначны. Я бы не решился даже приступить к поиску ответов, но ситуация в стране столь накалена и проблема межнациональных отношений столь «заболтана», что пора переходить к практическим мерам.

После публикации статей должны были появиться инструменты для борьбы с обозначенными проблемами. И уже в июне президент подписал указ об образовании Совета по межнациональным отношениям, утвердил концепцию государственной миграционной политики, которая в виде проекта «ходила по рукам» более шести лет.

Но практических системных ответов эти документы пока не дали. Тема продолжает громко озвучиваться, громкость звука растворяется в расплывчатых поручениях министерству культуры о проведении ряда массовых мероприятий (фестивали, национальные праздники, пляски в народных костюмах) на территории всей страны и принятии закона об обязательном изучении русского языка иммигрантами.

Инерция повторения, заложенная в вертикаль исполнительной власти по принципу «делай, как я», уже повлекла за собой формирование различных советов и комитетов по межнациональным отношениям при губернаторах и законодательных собраниях субъектов в составе региональных общественных палат.

Фактически идет процесс формирования очередных «потемкинских деревень» для выявления основ существования единого полинационального сообщества России. Сам процесс подменяет достижение результата. Учитывая фундаментальность проблемы, риск очень велик.

Не могу не вспомнить 1996 год. Своим указом президент России (тогда еще Б. Ельцин) поручил своему окружению организовать работу по поиску и формированию «национальной идеи» российского общества. На разных уровнях власти и общественных структур были срочно сформированы органы и подорганы, которые с утра до вечера занимались поиском «национальной идеи». Кто поиском готовой — территориальная целостность, общий — русский — язык, былинные победы богатырей (здесь, правда, немного запутались, так как древние богатыри разных российских народов сильно дрались друг с другом), а кто оформлением новой национальной идеи — высокие стандарты потребления, мощные геополитические устремления России, возврат в новой форме к СССР.

Умные (и хитрые) все понимали — и экономическую выгоду от подобных «поисков», и их отвлекающий маневр; дураки занимались этим искренне, надеясь, что их обычные человеческие потребности попадут хоть «на краешек» национальной идеи всей страны и им что-то перепадет. Самые глупые (фанатики) мечтали о внезапном экономическом и духовном рывке России и уже начинали «пилить» весь мир, учились мыть обувь в соленой океанской воде.

Сегодня — полная аналогия. Вместо подготовки к повседневной нелегкой работе по формиро- →

ванию и поддержанию толерантной среды в российском обществе ему предлагается очередная компанейщина, более того, с указанием конкретных сроков признания в любви и дружбе народов России.

Мне кажется, что, прежде чем решать проблему, необходимо выявить ее сущность и масштабы, далее — определиться с инструментарием и методологией разрешения и только потом приступить к работе. Конечно, алгоритм несколько условен, но по сути своей отражает очередность действий реальных людей, которые должны делать жизнь граждан России разных национальностей комфортной.

Конституция для всех наций

Традиционно с советских времен к национальному вопросу власть относилась без особых научных изысков. Главный закон страны — Конституция — декларировал равенство всех народов и религий. Структуры всех уровней и ветвей власти были жестко централизованы, команды из Москвы долгое время принимались к исполнению без обсуждения. Федеральная власть в силу разных причин не могла улавливать национальные оттенки жизнедеятельности многих народов на огромной территории страны, но и не учитывать этого не могла. Были придуманы правила игры, которые соблюдались неукоснительно. Поэтому во властных структурах были сформированы разные советы по делам национальностей — в органах представительной власти; комитеты по национальным вопросам — в органах исполнительной власти; в идеологической сфере ускоренно шло формирование образа единой общности—нации, состоящей из советских людей с теоретической надеждой на смягчение национальных особенностей каждого народа, проживающего в СССР. Все это были по большому счету «ширмы», формальная дань полиэтничности советского народа. Идеологически все стремились к равенству и братству и подчинялись идее строительства коммунизма, а реально — все одинаково и на равных стояли в очередях за усредненными материальными благами вне национальных обычаев и традиций. Объединяющей идеей на десятилетия стало строительство универсального общества, в котором все люди будут счастливы.

Отступление от этих принципиальных устоев жизнедеятельности каралось в разные периоды советского строя по-разному, но одинаково централизованно и жестоко. И это, как ни странно, сближало общество. На основе «равного» многолетнего страха перед законом (точнее властью — тогда это было одно и то же) менялись несколько поколений, и системная идеологическая работа постепенно давала свои результаты — люди разных национальностей с большей терпимостью начинали относиться друг к другу. Сплачивало напряжение. Напряжение в процессе постоянного решения «великих общенародных задач» — раскулачивание, индустриализация, Великая Отечественная война, целина, БАМ. Все достигалось большим перенапряжением сил, а перед бедой и подвигом все равны.

Радикальные и непрофессиональные реформы конца 80-х — начала 90-х «разбудили» процессы сепаратизма, привели к распаду СССР по национальным границам. Заболели «самостийностью» регионы, и не только национальные. Эту эпидемию, на мой взгляд, поддерживали национальные элиты, шантажируя федеральную власть в борьбе за «место под солнцем». Данную позицию они во многом занимают и сейчас. Многолетний местечковый негосударственный подход национальных элит в сочетании с отсутствием единой государственной национальной политики вскоре дал результаты — национальная неприязнь начала опускаться на бытовой уровень. В немалой степени этому способствовало общее падение культурного и образовательного уровня населения, его «одичание».

Всплыли на поверхность территориальные претензии субъектов, границы которых часто были установлены волевым решением московской власти. Ослабление

Конституция СССР декларировала равенство всех народов и религий. Идеологически все стремились к равенству, братству и подчинялись идее строительства коммунизма. Строительство универсального общества, в котором все люди будут счастливы, на десятилетия стало объединяющей идеей.

ИТАР—ТАСС/АРХИВ

государственной власти в сочетании с общим снижением уровня жизни привело к потере у населения ощущения единства страны.

Не пойдет ли Россия путем Византии?

Если признать, что глобализация неизбежна, то совершенно логичен вопрос: способно ли разноплеменное российское общество как единое целое участвовать в этом процессе или оно обречено на участь Великого Рима и Византии?

Как гражданин России с умеренно-консервативными взглядами считаю, что политическое руководство, обладая практически неограниченной административной властью, обязано принимать меры для сохранения целостности государства и формирования интегрирующих общественных процессов.

Хочу предположить, что в процессе глобальных общественных изменений российское общество, развивая свою культуру и сохраняя исторические традиции, выступит «сильным и самостоятельным игроком» на мировой сцене.

Сейчас оно переживает мощную иммиграционную нагрузку. Это не только миллионы граждан, прибывших сюда в поисках заработка. Это прежде всего огромные разнородные информационные потоки, поступающие в страну по различным каналам коммуникаций. Общество видоизменяется по сравнению с советским периодом. Государство болезненно реформируется и учится управлять им.

Мне кажется, сегодня у граждан России, независимо от их национальности и религии, сформирована острая потребность в равенстве перед законом. Люди ждут от государства защиты. И эти ожидания имеют свой временной предел. Речь идет не только о государственной власти, а о системе всех уровней и видов государственного образования под названием Россия.

Ответ власти обществу на эти ожидания помог бы значительно снизить уровень межнациональных проблем, улучшить качество взаимоотношений. При этом я ни в коей мере не отрицаю значимость таких «инструментов влияния», как историческая общность, культурологическая тождественность, язык общения. Просто сегодня я считаю их вторичными (кроме языка).

Неисполнение государством охранной функции ведет к атомизации общества, его разделению на родственные или этнически близкие анклавы, которые вынуждены защищаться от беспредела самостоятельно. Такое дробление общества не способствует сохранению единого государства. Приведу примеры из сферы законотворчества и правоприменения.

Публичность при решении многих вопросов по схеме «регион — центр» просто отсутствует

В 90-е годы прошлого столетия в Ингушетии парламент принял закон о многоженстве, фактически законодательно закрепив одну из древних национальных традиций вайнахов. Федеральная власть сильно «возбудилась» по этому поводу, и под ее давлением Руслан Аушев, тогдашний президент Ингушетии, не утвердил закон. В беседе со старым товарищем, опытным юристом, заместителем министра юстиции России я задал вопрос: «Так ли важно сейчас для России, когда процессы сепаратизма и национальной неприязни набирают силу, с каким количеством женщин оформляют мужчины-ингуши свой брак? Именно оформляют юридически — фактически и так многие живут с несколькими женщинами». Я ожидал, что старый (по стажу) опытный юрист предложит подобные вопросы перенести в компетенцию субъектов Федерации. Напротив, мне было сказано, что подобное «неподчинение» данного национального образования ведет к распаду России и его необходимо немедленно пресечь, чтоб и другим неповадно было. На мой взгляд, этот пример во многом и сегодня характерен для федеральной власти.

В течение двадцати лет в России сложились своеобразные правила «игры» между руководителями и местными элитами регионов с одной стороны и федеральной властью — с другой. После принятия относительно действенных мер по изменению региональных законодательств и приведения их в соответствие с Конституцией и федеральным законодательством, временного снижения уровня сепаратистских тенденций региональные власти изменили формы взаимоотношений с Москвой. Также на эти изменения значительно повлияла смена соотношения налоговых поступлений — 60 на 40 «федералам» и «регионалам» соответственно. Уменьшение собственных финансовых возможностей вынудило региональные власти принять правила «игры» (также под скрытой угрозой силового воздействия), максимально декларировать лояльность по отношению к федеральной политической власти взамен на финансирование местных программ. Внешне сепаратистская волна резко пошла на спад. Националистическая угроза стала аккуратно использоваться как инструмент для получения очередных финансовых траншей из Москвы. Чечня — яркий пример этой политики в абсолютно обнаженном виде. Это очень опасный по последствиям политический процесс, в котором решения часто принимаются в системе «ручного управления» и под влиянием не каких-либо экономических расчетов, а просто на основании договоренности нескольких че- →

ловек. Публичность при решении многих вопросов по схеме «регион — центр» просто отсутствует. Такой подход значительно снижает уровень влияния федеральных элит, отстраняет их от участия в управлении государством. Уровень авторитаризма (не консолидации) во власти растет, вместе с ним растет вероятность ошибок при принятии государственных решений. Это опасная ситуация, и недовольство ей может преломиться вновь по национальным административным границам.

Изменить ее, реализовать практические меры по снижению межнационального напряжения возможно только при повышении уровня легитимности власти, и прежде всего федеральной. Это даст ей приоритет над национальными региональными властными структурами, обеспечит большее доверие населения.

События на Болотной площади — верхушка реального отношения населения к результатам выборов на федеральном и региональном уровнях. Многие люди не выражают публично своего недовольства к массовым фальсификациям на выборах, не поддерживают реформы и начинания властей, даже если инициативы разумны. Власть не воспринимается населением избранной им же. Именно по этой причине многие реформы в разных сферах «пробуксовывают», и чуть ли не притчей во языцех стало пренебрежение российских граждан к законам. Во многом его усиливает откровенное игнорирование законов политическим и административным истеблишментом. И при исполнении служебных обязанностей, и в быту. В такой ситуации крайне сложно сформировать и тем более реализовать сублимирующие идеи, объединяющие общество.

Равенство перед законом всех граждан страны (включая элиты) может стать интегрирующим инструментом, «национальной идеей» для различных групп населения вне зависимости от их национальности и вероисповедания.

Россиянин — звучит гордо

Мультикультурализм населения, к которому с большим трудом продвигаются в большинстве развитых стран и который искренне «хоронят» ряд российских политиков и политологов, — стратегически важное завоевание ряда государств. Его высшее проявление заключается в ответе на вопрос: кто вы? «Американец», — отвечают граждане США разной этнической принадлежности, имея в виду принадлежность гражданскую. Этого результата американское общество добивалось много лет, культивируя общественные ценности, значительно более статусные, чем национальность и религия, но не отвергая их. Это свобода личности, всеобщее равенство перед законом, защита своих граждан, находящихся за пределами родной страны.

Мне бы хотелось все чаще слышать слово «россиянин». Это не игра в термины, это внешнее проявление результатов длительной разумной государственной национальной политики.

В заключение немного об иммиграционной нагрузке на российское общество. Учет иммиграционного фактора необходим при формировании государственной национальной политики, потому что значительно влияет на этнический и религиозный состав населения России. По масштабам и качеству это относительно новое явление для нашей страны, государство пока не имеет опыта управления им и влияния на этот процесс. Несомненно, приток граждан разных стран в Россию усиливает межнациональное напряжение, объективно изменяет соотношение сторонников разных вероисповеданий.

Миллионы званых и незваных гостей оказывают повседневное влияние на большие группы российского общества, вызывая как минимум бытовое раздражение и неприязнь местного населения. Да, пока процессы влияния латентны и не вызывают видимых последствий. Властные структуры реагируют на общественно значимые криминальные проявления на межнациональной основе, убийства или массовые беспорядки. Вспомните оперативную, но отчасти растерянную реакцию властей на события на Манежной площади. Эти события имели явно националистическую окраску при обычном, казалось бы, повседневном нарушении закона со стороны правоохранительных органов, безосновательно освободивших «лиц кавказской национальности», подозреваемых в убийстве. Неисполнение закона его представителями повлекло за собой массовые беспорядки, имеющие явный националистический оттенок. В отношениях иммигранты — представители власти явно превалирует беззаконие, порой скрыто поощряемое руководителями силовых структур.

Характерный симптом: разработку Концепции государственной миграционной политики России возглавляла Федеральная миграционная служба — по сути, силовое ведомство. Работники этого ведомства в основном силовики, отсюда «дубинка», «депортация», «уголовное наказание» — эти инструменты превалируют в практической и законотворческой деятельности ФМС. Одно из двух — или государство не считает миграционную политику составной частью государственной национальной политики, или лояльно относится к приоритету силового воздействия на этнически и религиозно различные группы населения.

Ради любопытства я поинтересовался у 10—12 руководителей муниципальных образований Подмосковья, Амурской области, Ленинградской области — иммиграционных «магнитов» — о содержании концепции. Около половины из них в октябре этого года даже не знали о существовании этого документа.

Наступила пора принятия практических мер в сфере межнациональных отношений. В их основе должна лежать превалирующая роль соблюдения гражданских прав.

Нигора Бухари-заде,
первая премия конкурса Союза журналистов

Поиграем в миграцию?

(Искусство против расизма)

Шаг вправо — попал в лапы мошенников, два шага влево — загремел в спецприемник. Пошел прямо — потерял деньги, но остался на свободе… Нет, это не фрагмент из современной сказки. Это та действительность, с которой ежедневно сталкиваются сотни тысяч приезжающих на заработки в Россию людей. Каждый шаг трудового мигранта в РФ — это выбор, от правильности или ошибочности которого зависит его дальнейшая судьба. Научиться делать верный выбор предлагают авторы уникального проекта — настольной игры «Россия — страна возможностей».

В России это первая практика создания игры-стратегии по теме трудовой миграции. Ее идея принадлежит социальному художнику и искусствоведу из Санкт-Петербурга Ольге Житлиной. Соавтор проекта — эксперт Антидискриминационного центра (АДЦ) «Мемориал» в Петербурге Андрей Якимов. Мы встретились с Ольгой и Андреем и побеседовали об игре, проблемах миграции и «социально ответственном» искусстве.

— Ольга, как ты пришла к этой теме, что тебя побудило заняться вопросами миграции? Ты — человек искусства, вокруг много чего происходит в жизни, что могло бы привлечь твой художественный взгляд. А тут — такая сложная и серьезная социально-политическая проблема, как трудовая миграция. И ты ею заинтересовалась, взяв на себя отчасти функции социолога и правозащитника.

О. Житлина: Я уже несколько лет занимаюсь темой трудовой миграции. И меня скорее удивляет, что художники не затрагивают эту тему, потому что за последние пятнадцать лет, наверное, самое разительное изменение, которое случилось в нашем российском социуме, — это то, что мы стали почти рабовладельческим обществом, если называть вещи своими именами. И большинство людей, сами того не замечая, так или иначе участвуют в этом явлении. Это настолько вопиюще, настолько ужасно, что мне кажется странным на это никак не реагировать. Я часто замечаю, что многие молодые люди, которые на пять-шесть лет младше меня, уже выросли с таким представлением, что люди делятся на людей первого сорта и таджиков или узбеков. Они даже не задаются вопросом, что это неимоверная дикость, что так не должно быть! И тут, мне кажется, совершенно необходимо любому деятелю культуры — художнику, музыканту, артисту, журналисту — на это реагировать. Иначе это полная безответственность с нашей стороны.

— То есть искусство сегодня должно быть, если можно так сказать, «социально ответственным», художник не должен находиться над схваткой?

О. Житлина: По сути, искусство всегда было таковым. Если вспомнить примеры из российского искусства, например, тех же передвижников, то социальные темы всегда были в традициях русского искусства. Художники, поэты всегда реагировали на происходящее в обществе. И это совершенно логично и естественно для интеллектуала, человека искусства. Конечно, во все времена существовало и салонное искусство. Оно и сейчас процветает. Это способ инвестиций. Поэтому многими навязывается концепция искусства ради искусства. Но я не думаю, что оно должно преобладать.

— Вернемся к игре. Почему выбрана именно такая форма показа сложностей мигрантской жизни?

О. Житлина: Некоторые вещи легче понять и осмыслить, если изложить их в виде некой стратегии, что называется, «влезть в шкуру мигранта» и попытаться действовать, как он. Когда приезжаешь в Россию, даже если ты прекрасно говоришь по-русски и имеешь представление о местном законодательстве, все равно сталкиваешься с клубком бюрократических и лабиринтообразных жизненных обстоятельств, в которых очень трудно разобраться и с которыми непонятно как взаимодействовать. Я уже не говорю о людях, →

плохо владеющих русским языком, которым проще дать взятку чем решать проблему каким-то официальным путем. Я знаю, что и в Таджикистане, и в других странах Азии люди привыкли везде давать взятки. В России мигранты часто ведутся на какие-то объявления, которые предлагают оформить документы за деньги. В итоге получают на руки фальшивые документы и опять платят взятки или их выдворяют. Этим и объясняется, что грань между легальностью и нелегальностью настолько шаткая, зыбкая, что, даже если человек старается делать все по закону, часто он просто оказывается в ловушке. Игра помогает разобраться во всем этом. Пройдя ее несколько раз, начинаешь понимать, как работают в России миграционные механизмы.

А. Якимов: Добавлю, что эта игра — отчасти исторический документ. Она является своего рода обобщением результатов деятельности АДЦ «Мемориал» по защите прав мигрантов. Многие годы изучая процесс миграции, мы поняли, как он происходит на практике. Россия для трудовых мигрантов из Центральной Азии действительно страна широких возможностей. И даже в таком непростом явлении, как трудовая миграция, всегда есть выбор нескольких путей. Не всегда понятно, какие из них благоприятны, и не всегда законные пути и средства бывают выгодными с материальной точки зрения, но они всегда бывают более безопасными. Это мы хотим донести до приезжающих на заработки. Можно сэкономить и сделать подешевле фальшивые документы, но только до первого полицейского или первой проверки. В то же время далеко не все зависит от даже самого законопослушного мигранта. Никто не застрахован, например, от произвола людей в погонах, от агрессии националистов, обмана со стороны работодателей. Поиграв пару раз в эту игру, человек уже поймет, как нужно действовать, чтобы не рисковать, и как оградить себя от попадания в ситуации, когда твоя жизнь, твои документы не значат ничего, когда тебя будут эксплуатировать и унижать.

— На какую аудиторию ориентирована эта игра, кому она может быть интересна?

А. Якимов: Мы планировали игру в первую очередь как некое пособие по правовому просвещению мигрантов. Мы хотим научить их, как жить и бороться в условиях трудовой миграции, какая стратегия является выигрышной. Поэтому мы готовы раздавать эту игру именно правозащитникам из Центральной Азии, занимающимся предвыездной подготовкой мигрантов. Им эта форма правозащитного образования мигрантов, безусловно, будет интересна. Это возможность не в лекционном, а в познавательно-игровом формате рассказывать о порядке легализации и трудоустройства в России.

Игра — занятие интересное, а то, что интересно, всегда усваивается и запоминается лучше. В то же время целевая аудитория игры очень широкая. Это не только потенциальные мигранты. Она ориентирована на специалистов — правозащитников, социологов, а также на самые широкие круги российского населения, которым интересно узнать, как устроен процесс миграции. Игра помогает понять, как мигранты попадают в нелегальное поле, и снять многие обвинения, которые наше общество привыкло высказывать в адрес иностранных работников. Здесь предлагается самому стать мигрантом, испытать стратегию и путь, по которым тот живет и действует. Никакого коммерческого распространения этой игры не планируется. Она будет распространяться бесплатно всем заинтересованным организациям и лицам через правозащитные организации, возможно, через какие-то юношеские клубы и школы, с которыми мы сотрудничаем.

— С какими препятствиями сталкивается игрок, ставший на время трудовым мигрантом?

А. Якимов: Подавляющее большинство ситуаций в этой игре можно рассматривать как препятствие. Важным препятствием будет ситуация свободного выбора. Игра предоставляет игроку неудобную для него степень свободы, когда перед мигрантом стоит выбор, что называется, «из двух зол».

Мигрант может приехать в Россию со своими дядьями, братьями и другими родственниками, которые решают все за него. Он может приехать через агентства занятости. Но самый благоприятный, на мой взгляд, вариант — это когда мигрант хорошо информирован и подготовлен управлять своей жизнью самостоятельно.

Второе препятствие, наиболее часто встречающееся, — это деньги. Их нужно найти, чтобы приехать в Россию, нужно уметь экономить, разумно потратить, заработать и не потерять. В этом плане, каким бы путем ни пошел мигрант, у него всегда есть вероятность подвергнуться не зависящим от него неприятным ситуациям в виде всевозможных проверок документов, которые даже для законопослушного мигранта могут закончиться дачей взятки. Но мы приветствуем более необычный путь — отстаивание своих прав, что, как мы считаем, более выгодно для мигранта. Все денежные суммы, которые используются в игре, взяты нами из реальности. Далее перед мигрантом встает вопрос, как и где зарегистрироваться, как получить разрешение на работу, как найти работу, к кому обратиться в беде — к диаспоре, к правозащитникам и так далее. Есть и ситуации попадания в больницу, нападения националистов, этнических столкновений между самими мигрантами из разных стран и даже разных регионов одной страны. Игра предельно реалистична. Это нам подтвердили сами трудовые мигранты, которые уже поиграли в нее.

— Ольга, ты недавно побывала в Таджикистане. Эта поездка также была связана с исследованием темы миграции?

О. Житлина: Отчасти да, но мы поставили более широкую задачу. В прошлом году я побывала в Таджикистане с одним из моих коллег — художником Алехандро Рамиресом. Он живет в Амстердаме. С ним мы начали делать проект под названием «В поисках Н.», главным героем которого стал Ходжа Насреддин. Мы решили взять этот известный на Востоке персонаж и как-то его актуализировать, потому что, мне кажется, искусство юмора может быть одним из инструментов в борьбе с расизмом и несправедливостью. Жанр коротких притч помогает очень кратко и емко рассказать о том, что происходит вокруг.

Проект можно найти в Интернете. Это приложение к Google Maps, через которое можно загружать разные видеоматериалы, аудиоинтервью, тексты, картинки. Там много разных материалов, которые можно загружать прямо с карты.

Когда мы впервые открыли карту Таджикистана в Google, увидели почти пустое место в отличие от других стран, карты которых изобилуют массой информации, фотографий, ссылок и так далее. Это понятно, поскольку в Таджикистане очень слабо развиты технологии, туризм. Поэтому одной из наших целей стало наполнить эту карту информацией, чтобы люди знали, что существует такая крайне интересная и красивая страна, в которой много чего происходит. С помощью Google Maps мы запечатлели дневник нашего путешествия, во время которого пытаемся в наше время найти нашего персонажа. Часто это были какие-то печальные истории. И в этих поисках мы приходим к тому, что он куда-то исчез: шутить уже нельзя, потому что действует цензура на определенные темы, женщины исключены из этого процесса — им нельзя смеяться, рассказывать анекдоты. Но тем не менее шутки в народе живут и чувство юмора как некое психологическое средство выживания у людей есть.

Я хочу продолжить этот проект и сейчас ищу на это средства, потому что мы начали делать книжку притч и анекдотов с фотографиями о современных похождениях Ходжи Насреддина. Так, один из анекдотов у нас начинается со слов «Ходжа Насреддин поехал на заработки в Россию…». И ввели туда еще один женский персонаж — сестру Насреддина. В моих планах выпустить такие небольшого формата книжки, чтобы они были дешевыми и доступными и чтобы люди покупали и имели представление о Таджикистане, его великих поэтах, народе и культуре. Потому что сейчас у нас многие имеют весьма смутное представление о таджиках, не знают ни одного таджикского поэта и уверены, что никакой культуры там нет и никогда не было.

— Ольга, ты сказала, что не первый год занимаешься темой миграции. Интересно узнать о других твоих проектах на эту тему.

О. Житлина: Летом 2010 года я попыталась выпускать газету силами трудовых мигрантов. Пришла в Москве к узбекским и таджикским рабочим-мигрантам с предложением делать газету, у меня были небольшие деньги. Я им предложила свою организационную помощь, но делать газету, писать о том, что их волнует, они должны были сами. Эта стратегия оказалась несколько наивной и не сработала. Люди стали писать либо обращения к россиянам с благодарностью за возможность тут находиться, либо обращения к землякам, с тем чтобы те не приезжали в Россию, а искали работу у себя дома. То есть абсолютно противоречивые вещи. Как социологический материал этот опыт был полезен, но проект не сработал как художественный. В итоге я сделала из этого инсталляцию, в которой, с одной стороны, показала газету, где простые люди могли приобрести навык писать, а с другой — себя, которую они учили класть плитку. Проект назывался «Попытка к сближению». Для меня тут же отпали многие ролевые стереотипы, навязываемые мигрантам обществом.

Были и другие проекты. Но это скорее искусство о том, как художник переживает эту проблему, но не попытка найти какой-то выход из этой ситуации.

— К вопросу о стереотипах. С легкой руки СМИ о мигрантах сложилось много клише, в частности, что чуть ли не все они нелегалы и наркоторговцы, отбирают рабочие места и они сами виноваты, что живут и работают в таких условиях. Что бы ты ответила на подобные обвинения?

О. Житлина: Наверное, распространять такое представление о мигрантах на руку в первую очередь крупному бизнесу, которому гораздо выгоднее эксплуатировать бесправных людей, которые не могут противостоять произволу и которых можно безнаказанно обманывать. С другой стороны, это выгодно и государствам — не только России, но и странам Центральной Азии, которые абсолютно коррумпированы. Для них это довольно безопасная ситуация — когда все мужчины выезжают на заработки в Россию, и они бесправны и здесь, и там, и некому делать революции, некому возмущаться и что-то менять в стране.

К сожалению, это мнение стало расхожим и среди российских обывателей. Многим удобнее считать, что люди делятся на первый и второй сорт, что те, у кого более темная кожа, должны подметать улицы и больше ни на что не претендовать, а люди со светлой кожей должны получать высшее образование. Но, естественно, человек с критическим мышлением, способный анализировать ситуацию, обязательно задумается о том, что это неправильно. И я считаю, что каждый здравомыслящий человек должен думать о том, как эту ситуацию менять.

Амалия Бенлиян,
журналист

Тепло ли татарам в Крыму?

(Экспорт опыта добрососедства из Украины в Кыргызстан)

В Кыргызстане обсуждается возможность введения в детсадах, школах и вузах курса «Культура добрососедства», цель которого — воспитание у детей толерантности, уважения ко всем этническим группам и народам. Подобная программа уже на протяжении шести лет практикуется в Крыму. Разработчики этого курса приехали в Бишкек, чтобы ознакомить кыргызстанских коллег со своим опытом и предостеречь от ошибок. Эту встречу организовал сектор поликультурного многоязычного образования МОиН в партнерстве с Центром социальной интеграции при поддержке Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Разные, но равные

Автор идеи и руководитель группы разработчиков курса «Культура добрососедства» Маргарита Араджиони, заведующая отделом этноконфессиональных исследований крымского отделения Института востоковедения Национальной академии наук Украины, председатель Информационно-методического центра межкультурного просвещения и толерантности.

— Как возникла идея внедрить такой курс в образовательные учреждения Крыма и насколько, на ваш взгляд, она применима к Кыргызстану?

— Ситуация, которая сложилась в 2000 году в Крыму, во многом напоминает ту, что сейчас происходит в Кыргызстане: высокая миграционная активность

Компетентно

Олег СМИРНОВ,
доцент кафедры межъязыковой коммуникации и журналистики Таврического национального университета имени Вернадского, председатель совета исследовательского центра «Интеграция и развитие»:

— Ситуации в Кыргызстане и Крыму во многом схожи: оба региона многонациональны, есть одинаковые проблемы, а значит, и пути решения лежат в одной плоскости. Хорошо, что в Кыргызстане есть люди, которые могут формировать государственную политику в сфере межэтнических отношений. Мы тоже не смогли бы реализовать свои идеи без поддержки государства. Важна и поддержка международных организаций. Большую роль в продвижении нашей работы сыграл Фонд Сороса, сейчас нам помогает офис Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. И это нас объединяет и стимулирует.

Этноцентризм у большинства населения — результат стереотипов, которые культивировались в предыдущие годы и на сегодняшний день во многом актуализируются политиками и СМИ. В Крыму, например, можно увидеть объявления типа: «Работа предоставляется только крымским татарам», «Сдам комнату студентам-славянам» или «Продается участок, соседи — не крымские татары».

Мы сталкивались с тем, что сами представители власти следуют этим стереотипам и исходя из этого воплощают определенные политические решения. Поэтому большой компонент нашей работы связан с информированием власти на всех уровнях. Практически все чиновники — от глав местного самоуправления до советников министров и парламентариев — прошли наши тренинги. СМИ с подачи политиков зачастую тоже вносят свою лепту в дестабилизацию ситуации. Мы ведем мониторинг общеукраинской и крымской печатной прессы на предмет использования языка вражды. Таким образом выстраивается антирейтинг изданий. Хочу напомнить слова Льва Толстого: «Чтобы поверить в добро, надо начать его делать». Думаю, совместными усилиями мы сможем привить нашим детям культуру добрососедства.

и отсутствие у большинства населения опыта совместного проживания в полиэтническом и поликонфессиональном социуме. После развала Союза произошли сильные изменения в этнической карте Крыма, потому что начался отток населения. В основном на историческую родину уезжали этнические русские и белорусы. В то же время в Крым за короткий промежуток времени прибыло много мигрантов. По сути, это были репатрианты — ранее депортированные крымские татары, армяне, греки, болгары, немцы. Этот процесс, к сожалению, был неконтролируемым, и мы столкнулись с тем, что Крым, который был достаточно моноэтничным, в течение пяти лет превратился в яркий полиэтнический и поликонфессиональный регион.

Кроме того, Крым только в 1954 году был официально присоединен к Украине, до этого он был частью Российской Федерации. И более 60 процентов населения полуострова — этнические русские — не приняли тот факт, что после развала Союза Крым остался в составе Украины. Это тоже вызывает определенную напряженность в обществе. Представители трех ведущих этносов — крымские татары, русские и украинцы — в разные периоды истории имели свою государственность, что также не способствует миру во взаимоотношениях между различными этническими группами. Это противостояние чаще всего наблюдается среди этнических групп.

— Какие еще причины помимо исторических приводят к разобщению граждан одной страны?

— Политическая, экономическая нестабильность, отсутствие продуманной политики, общего видения будущего, негативное отношение центра к регионам, манипуляция политических элит в этнической сфере. Причем перед каждыми выборами эта ситуация обостряется, потому что этническую и языковую карту легче всего разыгрывать накануне любых политических событий. Борьба за ресурсы, мифологизация истории, спекуляция на прошлых вооруженных конфликтах, конструирование новой идентичности, пропаганда сепаратистских настроений, «чистоты» крови, формирование негативного отношения к межэтническим бракам, тиражирование этнических стереотипов — это те процессы, которые мы пережили и переживаем сегодня. И от них не застраховано ни одно государство на постсоветском пространстве.

Ситуация, которая была в 2000 году в Крыму, во многом напоминает ту, что сейчас происходит в Кыргызстане

Этноцентристы

— Получается, что школа не готовит молодежь для жизни в поликультурном и поликонфессиональном социуме. В образовательной среде создаются условия не столько для интеграции, сколько для добровольной сегрегации детей. Что вы предпринимаете, чтобы решить эту проблему?

— В связи с неконтролируемым возвращением крымских татар представители этой этнической группы проживают анклавами по 20 — 30 тысяч человек. Эти люди живут в своем мире, общаются только между собой. Их дети ходят в школу с крымско-татарским языком, где они опять-таки вращаются в своей национальной среде. Это хорошо, когда мы говорим о сохранении культуры, языка, об изучении своей истории. Но мы столкнулись с тем, что такие дети оказываются неподготовленными к жизни в поликультурной среде. Это заставляет их замыкаться, быть агрессивными по отношению к другим людям. К сожалению, чрезмерное погружение исключительно в свой язык, историю, культуру формирует этноцентристские настроения.

Поэтому в 2003 году, проведя серию серьезных исследований в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, мы публично огласили результаты общественного мониторинга, который выявил весьма негативную тенденцию: оказалось, дети толерантны только по отношению к русским и украинцам, а ко всем остальным демонстрируют ярко выраженную ксенофобию и нетерпимость. На наш взгляд, надо не столько развивать поликультурное образование по модели «каждому этносу — по школе», сколько пытаться развивать межкультурное образование. В каждом классе должен быть курс, который позволяет знакомиться не только с собственной культурой, но и с культурой людей, которые нас окружают. Таким образом, мы перешли от модели «все разные, но мы лучшие» к модели, которая подразумевает другой принцип: мы разные, но равные. В каждой культуре есть своя изюминка, то, за что ее можно уважать и относиться к ней как к равной.

— А какова у вас языковая политика?

— В Крыму давно озаботились развитием поликультурного образования, но оно в большей степени понималось как обеспечение равной возможности для по- →

лучения образования на родных языках. Изначально мы избрали путь открытия школ и классов с национальными языками обучения. Из 630 школ полуострова основная масса — школы с русским языком обучения, но при этом существует 15 школ с крымскотатарским, 7 — с украинским. Вообще в Крыму дети изучают 4 языка. Русский — язык межнационального общения, украинский — государственный, который преподается с 1-го класса, в том числе в национальных школах. Третий язык — иностранный, на выбор: английский, немецкий, испанский, французский. И четвертый — родной язык: армянский, греческий, болгарский, крымско-татарский. Поэтому в том, что касается развития многоязычного образования, Крым может дать фору любому другому региону Украины.

Побочный эффект

— А есть ли побочный эффект от воспитания терпимости?

— Уже более шести лет в наших школах внедряется курс «Основы православной и мусульманской культуры». К сожалению, опыт не всегда позитивный. Первыми тревогу забили служители духовного управления мусульман Крыма, которые заметили, что курс «Основы ислама» в некоторых школах преподавали учителя, подверженные радикальным течениям ислама. В результате увеличилось количество детей, которые приходили на занятия в хиджабе. Поэтому надо продумывать, как выстраивать подготовку учителей и, главное, каким образом контролировать, чтобы преподавание религиозных курсов не навредило микроклимату в коллективе и не стало еще одной ступенью к разобщению детей.

— Курс «Культура добрососедства» является обязательным?

— На данный момент это спецкурс по выбору. И несмотря на то что он востребован и пользуется большой популярностью в Крыму, сейчас мы не настаиваем, чтобы он был обязательным, потому что очень многое зависит от личности учителя. Он должен говорить с детьми о таких тонких вещах, как религия, язык, культура. Он сам должен быть готов к этому, а иначе он только навредит. Пока не будет критической массы учителей, способных преподавать такой курс, мы не будем делать его обязательным.

Опубликовано в газете «Вечерний Бишкек» 10 февраля 2011 года.

Мнения

Роза Акназарова,

заместитель председателя Комитета по вопросам образования, науки, культуры, информации и религиозной политики ЖК КР:

— Тема добрососедства очень актуальна в Кыргызстане, особенно после событий, происшедших на юге республики. У нас проживают более 120 этносов, и, чтобы в будущем такие события не повторились, надо извлечь из них уроки. Недавно мы обсуждали концепцию образования, куда непременно будет включен этот курс. Все нормативно-правовые акты также должны отражать культуру добрососедства. Мы всесторонне поддержим внедрение этого опыта.

Мира Карыбаева,

заведующая отделом этнического развития, религиозной политики и взаимосвязи с гражданским обществом аппарата президента:

— В свете тех процессов, которые происходят в республике, как никогда, своевременно поднимается эта тема. Мир уже пришел к пониманию того, что существование монокультурных государств невозможно. По данным ООН, в 161 стране группа нацменьшинств составляет более 10 процентов от общего состава населения. А в Кыргызстане — 29 процентов, это 1 миллион 558 тысяч граждан, то есть треть населения не относится к так называемой доминирующей культуре. Не учитывать этого фактора в политике и управленческих отношениях невозможно.

Много лет в стране не было осознанной, последовательной этнической политики с четко сформулированными посланиями для всего общества. В результате происходила мифологизация этой сферы. Очень часто политики представляли Кыргызстан в виде некоего рая для меньшинств, где никаких проблем нет и все прекрасно. Но события прошлого года, когда жесткая политическая борьба спровоцировала противостояние, показывают, что мир в нашей стране оказался очень хрупким и неустойчивым. Предстоит провести большую работу по «собиранию осколков».

Нужно вернуться к успешным практикам, которые когда-то применялись, но потом оказались невостребованными. Прежде всего это замечательный опыт министерства образования по реализации проекта многоязычного образования. Пилотные школы и детсады, где апробировали эту программу, показывали хорошие результаты. Но дальше эксперимента дело не пошло. Учитывая рост национализма, сейчас по инициативе президента мы начали разработку концепции этнического развития, в которой есть раздел, посвященный поликультурному и полиэтническому образованию.

Ответы экспертов на вопросы журнала

Никита Мкртчан,
старший научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ:

Наверное, самым важным шагом было принятие Концепции миграционной политики. Правда, я далек от мнения, что теперь с нашей миграционной политикой будет все в порядке и мы наконец-то с этим вопросом разобрались и есть четкий план действий на будущее. Но по крайней мере теперь сложно говорить, что у нас нет стратегического документа. Стратегически недальновидным, на мой взгляд, является отсутствие реальных шагов в плане информационного обеспечения проводимой в стране миграционной политики. Нужно вести независимый мониторинг принимаемых решений и своевременно корректировать процесс их реализации. Например, в этом году приняты достаточно сложные шаги — введен обязательный экзамен на знание русского языка для мигрантов, усилены меры ответственности за нарушение миграционного законодательства, корректируется программа содействия переселению зарубежных соотечественников и т.п. Они могут привести как к позитивным последствиям, так и к негативным, к профанации в плане применения отдельных мер, усилению коррупции.

Реальные миграционные процессы будут по-прежнему очень опосредованно зависеть от принимаемых в сфере миграционной политики решений и от усилий (или их имитации) со стороны государственных ведомств.

Дмитрий Валентей,
координатор проектов Международной организации по миграции:

Самое главное — принятие Концепции государственной миграционной политики России. Теперь властям надо вести планомерную работу по реализации ее основных направлений. Особое внимание следует уделить разработке и принятию нормативных правовых актов, обеспечивающих это, разработке и апробации программ в рамках реализации основных направлений государственной миграционной политики, проведению выборочных обследований, включающих вопросы внутренней и международной миграции.

В 2013 году существенных изменений по сравнению с 2012 годом не произойдет.

Ирина Ивахнюк,
заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ:

Несомненно, самым важным событие 2012 года было утверждение концепции. В следующем году надо принять решительные меры по совершенствованию миграционной статистики. Невозможно управлять процессом, масштабы, динамика и структура которого неизвестны. Отменить практику патентов — она не дала ничего для упорядочения занятости мигрантов и лишь еще более исказила картинку трудовой миграции в России. Отказаться от идеи обязательного экзамена по русскому языку для временных трудовых мигрантов. В том виде, в котором введена эта мера, она будет не столько способствовать интеграции мигрантов, сколько спровоцирует еще больший уход мигрантов в нелегальную сферу. Предпринять решительное наступление на сектор теневой занятости и недобросовестных российских работодателей, если страна действительно хочет сократить нелегальную миграцию.

Через год миграция у нас будет! И через два. И через пять. Очень хочется надеяться, что реформирование миграционного законодательства и активизация неправительственных организаций, действующих в миграционной сфере, создадут иную атмосферу вокруг миграции и позволят использовать миграционный ресурс для позитивного развития России.

Наталья Подшибякина,
заместитель генерального секретаря Всеобщей конфедерации профсоюзов (ВКП)

Важно, что была подписана Концепции миграционной политики (при этом хотела бы отметить, что комплексного подхода при ее разработке не наблюдалось). Ошибка — исключение мигрантов из системы социального страхования. Нужна одновременная согласованная разработка в России нескольких основополагающих документов, включая общенациональную программу инновационного развития, основные направления действий на рынке труда, концепцию миграционной политики, концепцию развития профобразования. То есть миграционная политика должна выстраиваться не оторванно, а комплексно с другими вопросами. Пока не будет комплексного подхода при разработке миграционной политики, ситуация останется такой, какая она есть сейчас.

18 декабря во всем мире отмечается Международный день мигранта. В честь этого дня миссии Международной организации по миграции в России, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане проводят акцию среди трудовых мигрантов под девизом «Поделись своей историей с нами».

Если вы мигрант — поделитесь своей историей!

Пришлите свои фотографии и небольшой рассказ о себе, своей семье, друзьях, знакомых и о своей жизни в другой стране. Расскажите, почему и зачем вы приехали в другую страну, как вам в ней живется, о чем мечтаете и чего хотите достичь. Фотографии и истории присылайте на адрес электронной почты Информационно-ресурсного центра для мигрантов в Москве moscowinfocenter@iom.int или размещайте прямо на Интернет-страничке Facebook http://www.facebook.com/iomtajikistan.

Десять участников, представивших самые лучшие фотографии и истории, будут награждены ценными памятными призами в различных номинациях. Каждый участник или участница может прислать до 4 фотографий и одну историю (написанную либо на русском, либо на своем родном языке).

Ждем ваши работы (фото и истории) в период с 18 декабря 2012 года по 18 января 2013 года.
По всем вопросам проведения конкурса — звоните на телефон «горячей линии» по вопросам миграции

8 800 333 00 16

Звонок из любой точки России бесплатный!